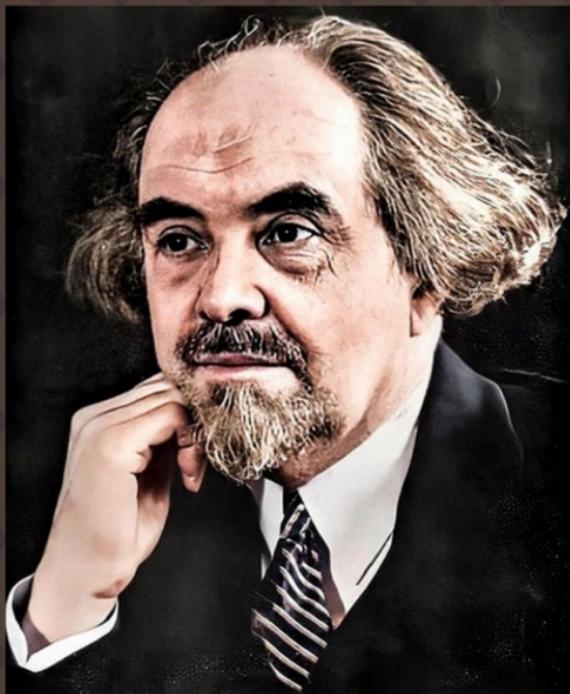

Алтунин А.И.
Интеллигентность

Москва 2023

Александр Иванович Алтунин

Интеллигентность (фрагмент)

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70369093

SelfPub; 2024

Аннотация

Роль интеллигенции в современном мире становится особенно актуальной. С другой стороны, классическое понятие интеллигентности стало слишком туманным и размытым, слишком упрощенным и абстрактным. Возникла необходимость привести некоторые понятия к общему знаменателю. Рассказать о них немного подробнее, дать отчасти новый ракурс их освещения. В данной работе собрана своего рода квинтэссенция профессионального психотерапевтического опыта автора по работе со своими клиентами за последние тридцать пять лет. Автор попытался осмыслить несколько десятков работ классиков психологии и философии. Книга рассчитана на думающего читателя. В первую очередь, на юношество и молодежь. Хотя она может быть хорошим подспорьем для людей зрелого возраста в деле воспитания молодого поколения. В книге описаны более ста качеств интеллигентного человека. Дан своего рода идеал, к которому желательно стремиться не только работникам умственного труда, но и всем остальным.

Александр Алтунин

Интеллигентность

(фрагмент)

Глава 1

Автономность

Автономность – это комплексное понятие. Оно включает в себя способность человека быть максимально самостоятельным и независимым, самодостаточным и зрелым, внутренне организованным, иметь постоянный фоновый уровень высокой величины в плане трудолюбия и добросовестности ума и души, без особого напряжения иметь хороший уровень самодисциплины, умение брать на себя полную ответственность за свои мысли и чувства, принципы и убеждения, решения и поступки, советы и рекомендации другим людям. Это и способность хорошо разбираться в людях, в явлениях жизни средней и высокой степени сложности, сохранять хорошее самообладание в сложных и проблемных, тонких и щепетильных, странных и своеобразных, противоречивых и непонятных ситуациях. Это и хорошо развитая самокритичность, способность обходиться ценностями своего внутреннего мира, если окружающая действительность по своим основным качественным показателям интеллектуального и психологического, духовного и эстетического плана остав-

ляет желать лучшего. Это умение своевременно и адекватно отстраниться от тех или иных второстепенных или трехстепенных моментов жизни и сосредоточиться на главных. Это и адекватная любовь к себе, предполагающая хороший (а не минимальный, как у большинства) уровень конструктивности в отношениях с самим собой, с окружающими, с обществом в целом, с Высшими силами. Это и способность к тонкому и дифференцированному восприятию явлений жизни различной степени сложности. Это и умение адекватно воспринимать примитивные и упрощенные деструктивные и дисгармоничные стереотипы не только своего непосредственного окружения, но и общества в целом. В том числе, многочисленные и разнообразные искажения и извращения политического и идеологического, психологического и философского, культурного и эстетического, духовного и нравственного плана.

Это и сохранение верности и преданности своей системе классических ценностей. Не зависимо от того, что думают и чувствуют окружающие. Это и умение не только своевременно распознавать различного рода интриги и авантюры не только людей из своего непосредственного окружения, но и общественные, и государственные. Это умение решать самостоятельно сложные вопросы жизни при отсутствии понимания и адекватного отношения со стороны окружающих. Это и способность получать качественные положительные эмоции из своего внутреннего мира. Это и умение эффек-

тивно использовать свои скрытые внутренние резервы. Это верность чувству собственного достоинства в любых ситуациях. В том числе, конфликтах и проблемных ситуациях во внутреннем мире, при больших сомнениях и колебаниях, мимолетных и постоянных искушениях низкого качественного уровня по всем четырем ведущим параметрам.

Это и умение сохранять хороший уровень работоспособности на длинных дистанциях, в решениях многоэтапных задач (многодневные, многомесячные, многолетние). Это и способность постоянно сохранять хороший уровень самоконтроля. Многогранного и изощренного характера. Это умение любить уединение и использовать его с максимальной эффективностью не только с точки зрения личных интересов, но и с точки зрения достойного выполнения своей миссии на Земле. Это понимание своего истинного и реального места в жизни. Это постоянная самостоятельная забота о ведущих параметрах своей личности: добродетельности и конструктивности, гармоничности и мудрости, одухотворенности и самодостаточности, созидательности и самокритичности. Это стремление быть полноценной личностью, а не казаться таковой лишь чисто внешне. Это способность ориентироваться на чувство собственного внутреннего удовлетворения собой и своей жизнью. Эта адекватная реакция на славу, на различные виды критики. У классического интеллигента автономность хорошо развита.

Адекватная самооценка

Очень сложное явление нашей жизни. Большинство людей относится к себе весьма субъективно. Часть людей или очень переоценивает себя или очень недооценивает. До возникновения адекватной самооценки необходим целый комплект достаточно редких факторов. В частности, это психологическая, философия и духовная эрудиция. Это и наличие системы параметров и критериев оценки человеческой личности вообще, и своей, в частности. Желательно присутствие творческого мышления, постоянного и строгого самоконтроля, многогранного и изощренного, самокритичности, процесса самовоспитания и самосовершенствования, одухотворенности, гармоничности, зрелости, самодостаточности. Хорошо, когда человек делает акцент не на амбиции и самолюбии, а на честолюбии.

Собственно, даже среднего уровня (среднего не с мирской, а с духовной точки зрения, ибо он равен высокому мирскому) мудрости и одухотворенности достаточно человеку для того, чтобы ясно и отчетливо понимать то, что даже самые большие его достоинства и добродетели, способности и таланты весьма и весьма далеки от полного совершенства. Конечно, человек отдает себе отчет в том, как много он уже сделал в совершенствовании самого себя. Но, в тоже время, он понимает и то, что в будущем ему предстоит работа, во много раз большая, чем уже проделанная. И вовсе не факт, что даже спустя сто лет им будет достигнуты какие-либо су-

ществленные вершины. Не с мирской, а с духовной точки зрения. Конечно, то конкретное продвижение вперед, что имеет место у него, быть может, служит вполне реальным поводом для возникновения определенного чувства удовлетворения самим собой и своей жизнью. Но осознание величины предстоящей работы очень существенно охлаждает самомнение, самоуверенность и самовлюбленность, амбициозность и тщеславие, жажду непомерной славы. Как и постоянного и выраженного общественного одобрения (или хотя бы своего непосредственного окружения) каждого своего чиха, выражаясь аллегорически.

Наиболее вероятно возникновение адекватной самооценки у классического интеллигента. Желательно не путать это понятие с формальной принадлежностью человека к прослойке интеллигенции в связи с наличием высшего образования. Как показали собственные наблюдения автора более двадцати тысяч представителей интеллигенции, они, в подавляющем большинстве случаев, к истинной интеллигентности не имеют вообще никакого отношения. Что, собственно, полностью совпадает с мнением классиков психологии и философии, художественной литературы и мудрецов. Поэтому, в данном случае, суть дела состоит не в индивидуальной субъективности и пристрастности автора, а в его попытке отразить реальную действительность. Собственно, по поводу интеллигенции конца девятнадцатого и начала двадцатого века в России и в Европе классик мировой философии

Бердяев писал, что она, по большому счету, оставляет желать лучшего. В подавляющем большинстве своем. И все проблемы и неприятности, в том числе, революция в России, – это закономерный результат социальной пассивности и инертности, так называемой интеллигенции. По этому поводу у него есть даже отдельная большая работа.

Наиболее близка к оптимальной самооценка у истинного аристократа. Который не перестает им быть даже в бедности, в тюрьме или концлагере. Как говорят по этому поводу мудрые люди «алмаз он и в грязи алмаз, а грязь – она среди алмазов только грязь». Собственно, девяносто девять процентов людей, особо рьяно претендующих ныне в России на звание аристократов, к аристократизму не имеют вообще никакого отношения. И даже более того: как правило, в них нет даже какого-либо существенного намека на аристократичность. Ибо, у них не было не только должной школы воспитания аристократичности, но даже и частичного намека на нее. Истинный интеллигент никогда не гордился и не гордится своим внешним превосходством над большинством простых окружающих. У него чувство собственного достоинства складывается из осознания ценности и значительности работы по самовоспитанию и самосовершенствованию своего ума, души и духа. В отдельных случаях, и тела. И не с точки зрения банальной и упрощенной мирской логики, а с точки зрения высшей логики – духовной. Соответствующей системе классических ценностей бытия. Вечной и универсальной,

соответствующей правилам и законам Высших сил Вселенной.

Интеллигент, как никто другой, понимает то, что все хорошее и особенное в нем, все его достоинства и добродетели, способности и таланты заложены в нем Высшими силами. И это не подарок, а лишь аванс, который необходимо отрабатывать всю свою жизнь. Предельно интенсивно и добросовестно. Ибо, все эти положительные моменты даны ему не для самолюбования, а для повышения гармонии в окружающем мире. И в самом себе, естественно. Тяжелым и изнурительным трудом. И именно в этом, можно сказать, особая привилегия интеллигента. В отличие от всех остальных.

Интеллигент очень тонко и дифференцированно воспринимает все свои достоинства и добродетели. Он четко знает, что в мире существует достаточно много людей, которые в значительной степени превосходят его по самым важнейшим параметрам личности. Но, при этом, он ценит и ту изюминку, что есть именно в нем. Он ощущает себя и свою жизнь как маленький кирпичик в гигантской стене тружеников Вселенной. Можно его сравнить и с муравьем, который заботится, в первую очередь, о благополучии всего муравейника. А уже потом, о своем собственном. Хотя, по большому счету, эти моменты в его сознании очень тесно и органично переплетены. Они ни в коем случае не приходят в противоречие друг с другом. Более того: они весьма конструктивно и созидательно, изящно и гармонично дополняют друг друга.

Потому как, и действительно, они, с духовной точки зрения, должны взаимно обогащать друг друга, никак не нанося ни прямого, ни косвенного ущерба друг другу. Тогда есть вероятность возникновения истинной гармонии.

Акцент на содержании жизненных явлений

Собственно, любой мало-мальски здравомыслящий человек оценивает жизненные явления, в первую очередь, по их реальному содержанию. А уже потом по их чисто внешним данным. Ибо, он понимает то, что в красивой обертке может находиться не вкусная конфета, а всего лишь кусочек ваты. А в обычной обертке не исключена и вкусная конфета. Многие люди, серьезно и основательно относящиеся к процессам и явлениям своего внутреннего мира, не столь кропотливы и тщательны в плане чисто внешней эффектности их реальных достоинств и добродетелей, способностей и талантов. Конечно, они стараются все делать осмысленно. Но не обязательно очень изоциренно чисто внешне. Именно поэтому окружающие нередко даже не догадываются о том, насколько богат внутренний мир того или иного конкретного человека, насколько он добродетелен, гармоничен, мудр, конструктивен, созидателен. Иначе говоря, в чем именно он хорош и замечателен. В том числе, значительно больше, чем большинство окружающих.

Разумный человек понимает то, что красивое лицо может сопровождать подлую душу. А лицо средней привлекатель-

ности нередко имеется у человека с прекрасной душой. Мудрый человек знает, что истинная цена восторгам толпы очень незначительная. И поэтому использовать их в качестве значимого ориентира для себя не стоит. Истинный ценитель не устраивает спектакль из своей оценки. Внешне его оценка может быть очень сдержанной, но очень наполненной с интеллектуальной и психологической, духовной и эстетической точки зрения.

Разумный человек знает, что классические авантюристы и интриганы умеют очень ловко пускать пыль в глаза, выдавать желаемое за действительное, второстепенное за главное, бесполезное – за полезное, деструктивное – за конструктивное, дисгармоничное – за гармоничное, дрянное – за добродетельное и т.д. и т.п. Впору вспомнить библейское выражение о том, что «благими намерениями дорога в ад вымощена».

Очень распространенным явлением жизни является момент, когда человек, по своей сути абсолютно пустой, пытается преподнести себя как очень содержательного. Посредственный – как очень оригинального. Глупый – как умного. И даже более того: чем в меньшей степени в человеке развито то или иное достоинство и добродетель, тем сильнее он стремится всеми доступными средствами и методами представить дело так, то именно этого момента в нем особенно много.

Пошлый, циничный, подлый человек, как правило, нико-

гда не признается в этих своих «добродетелях». Как, впрочем, и в остальных ста пороках и трехсот недостатках. Можно сказать, что самые дрянные люди нередко заботятся о своем внешнем имидже не только во много раз больше, чем большинство действительно хороших и добродетельных людей, но и гораздо изощреннее, ловко манипулируя мнением не только того или иного конкретного человека, но и общественным мнением в целом. Поэтому ценность и объективность этого так называемого общественного мнения во многих случаях бывает предельно символической. В отличие от мудрого аристократа, большинство обычных людей быстро и легко покупается на чисто внешние моменты. Создавая себе проблемы и неприятности.

Алчность

Алчность – это неутомимое стремление человека к бесконечному обогащению материального характера. Которое, как правило, доминирует над всеми остальными стремлениями. Особенно положительного характера. Для алчного человека большинство нравственных и духовных ценностей – это, в лучшем случае, пустой звук. А если они приходят в противоречие с его алчностью, то становятся, как минимум, поводом для большого раздражения. И, как максимум, поводом для непрерывно увеличивающейся злобности, агрессивности, ненавистности. Ненавистности к чужому успеху, благополучию, добродетельности, гармоничности, самодо-

статочности, конструктивности, созидательности, талантливости, зрелости. Алчность очень способствует добавлению новых пороков. Из числа ста наиболее распространенных. И не только по отдельности, но даже целыми группами. Создавая тем самым мощнейший процесс психологической и духовной деградации. Как правило, необратимый.

Как показывает реальная жизнь, даже обретение состояния в сто миллиардов долларов ни в малейшей степени не уменьшает изначальный уровень алчности. Совсем наоборот: чем больше состояние, тем сильнее в человеке непрерывно звучит алчность. Дружба, любовь, хорошие человеческие отношения – все это максимально обесценивается в глазах алчного человека. И это не случайно, ибо злой дух алчности, овладевающий человеком в этом случае, не может насытиться никогда. Вообще, что называется, в принципе. Как, собственно, и любой другой злой дух. И не важно, при этом, существующий сам по себе или в человеческой душе. Цель овладения злым духом человеческой душой, и в данном случае, и вообще, заключается в максимальном разрушении гармонии и внутри алчного человека, и в его жизни, и в жизни его ближайшего окружения, как минимум. Или и дальнего тоже, как максимум. И тут масштабы могут быть абсолютно любыми – группа людей, все общество, все государство, все человечество, вся вселенная.

Алчный человек, как и носитель любого другого фундаментального нравственного порока, – это моральный урод с

большим числом мощных элементов деструктивности и дисгармоничности.

Известен конкретный случай, когда человек, зарабатывающий сто рублей в месяц, решил существенно улучшить свое материальное благосостояние. И поставил перед собой новую цель – зарабатывать с помощью бизнеса сто рублей в день. Когда цель была достигнута, то тут же возникла новая цель – двести рублей в день. Третья цель была – пятьсот рублей в день. Четвертая – тысяча рублей в день. Пятая – тысяча долларов в день. Но даже самое символическое насыщение и удовлетворение так и не возникло. Ибо, не могло возникнуть даже чисто теоретически. Ощущение счастья как не было прежде, так и не возникло и в последующем. Только ревность и зависть к чужим деньгам в гораздо большем количестве. Заслонив собой все остальные естественные радости жизни. Этот человек счел для себя необходимым расстаться с мужем, который не одобрял его алчность. И завести себе любовника, который разделял ее страсть к максимальному материальному обогащению. Естественно, что с таким любовником даже на фоне отменного материального благополучия ничего хорошего не получилось. Много лет спустя этот человек, тем не менее, наконец осознал то, что просто-напросто пригрел у себя на груди морального паразита. От которого ничего хорошего ждать не приходится вообще никогда и ни в чем.

Все способности и таланты алчного человека, как прави-

ло, бывают сосредоточены только на деньгах. Никакое полноценное творчество в системе классических ценностей интеллектуального, психологического и духовного плана у него невозможно в принципе.

Аналитичность

Аналитичность – это умение человека анализировать самого себя, окружающих, жизнь. На первый взгляд, звучит просто. Но, на самом деле, для большинства людей имеет высокий уровень проблематичности. Это связано с тем, что хороший уровень аналитичности подразумевает целый комплект свойств ума. В том числе, и достаточно редких. Это творческое мышление (пять процентов людей), склонность к абстрактному и ассоциативному мышлению, глубокому, масштабному, многогранному и изошренному. Это наличие собственной точки зрения на все явления жизни, при присутствии самостоятельности и независимости, самокритичности и самодостаточности. Аналитичность строится на трудолюбии и добросовестности ума, на высоком интеллектуальном тоне, на привычке мыслить категориями, не только простыми, но и средней степени сложности (сложные – это удел особо избранных). Аналитичность – это и любовь к анализу. По возможности, всего и всегда. Это привычка к интенсивным и длительным размышлениям. Это любовь анализировать явления более сложные, чем это делает большинство.

А это предполагает большие энергетические затраты, склонность к некоторым сомнениям и колебаниям. Аналитичность базируется на существенной внутренней организованности и дисциплине, чувстве долга и ответственности, усердии и упорстве, определенной кропотливости и тщательности. Не говоря уже о чувстве собственного внутреннего удовлетворения тем, что делаешь и тем, как это делаешь. Помогает качественному анализу внимательность и наблюдательность, склонность к исследованиям и экспериментам, интеллектуальная осторожность и бдительность, аккуратность и изящность.

Среди интеллигенции аналитичность встречается особенно часто. Хотя и не гарантируется лишь самым формальным статусом «интеллигент». К сожалению, большинству людей никто и нигде не рассказывает об истинной ценности аналитичности и о том, как ее развивать. Как, впрочем, и о большинстве классических достоинств и добродетелей.

Аналитичность предполагает интеллектуальную инициативность хорошего уровня. Желательно, чтобы человек стремился достигнуть свою верхнюю планку личных интеллектуальных возможностей. Что иногда открывает и для него самого то, насколько она высока (для сомневающихся) или низка (для самоуверенных и самовлюбленных). Помогает хорошая любознательность интеллектуального и психологического, духовного и эстетического плана.

У интеллигентов аналитичность является не только есте-

ственным, но и закономерным свойством личности. Развита до умеренного, как минимум, уровня. Интеллигент, сам по себе стремится к тому, чтобы максимальное число параметров его ума имело наибольшие качественные показатели. Уровень требований к себе особенно высок. Он старается, чтобы даже самым умным и самым достойным людям не было стыдно за результаты его анализа того или иного явления жизни. И для того, чтобы успешно анализировать и сложные явления жизни, интеллигент старательно развивает свое мировоззрение, шлифует свой интеллект. Это, конечно, не может обеспечить ему стопроцентную страховку на все случаи жизни. Но вероятность ошибок у него в десятки раз меньше, чем у большинства других людей. Которые не имеют особой заботы о своей интеллигентности.

Артистизм

Не стоит путать артистизм с лживостью и лицемерием. Во-первых. А, во-вторых, с банальным актерством, экстравагантностью, желанием быть всегда и везде в центре внимания. Интеллигент отличается хорошим уровнем самодостаточности. И поэтому мнение толпы его вообще никак не волнует. По большому счету. Разве что, мнение других интеллигентов и людей, имеющих выраженные и многочисленные аристократические наклонности ума и души.

Артистизм, в данном случае, означает хорошую психологическую выразительность и колоритность. Но с главным

акцентом не на форму проявления эмоций, а на их суть. Впечатление производится не количеством эмоций, а их качеством. Уровнем их изящности и гармоничности. Степень экспрессии при этом может быть лишь средней. Иначе говоря, достаточно сдержанной. И тут все дело упирается, с формальной точки зрения, во второстепенные моменты – нюансы и тонкости, оттенки и полутона, мелочи и детали. Мельчайшая интонация голоса, мимическое движение, небольшой жест, легкая искорка в глазах, скрытый подтекст в словах, тонкости стилистики речи, отдельные особенности лексики интеллектуального и психологического, духовного и эстетического характера, индивидуальная манера расстановки логических акцентов, особый ракурс подачи своей мысли или эмоции – все это и еще многое другое позволяет интеллигенту в двух-трех фразах сообщить окружающим и интересную, и важную, и полезную, и приятную информацию.

Правда, только тем, кто способен такую адекватно воспринять. В соответствии с уровнем сложности и изощренности своей личности в целом.

Артистизм – это не самоцель, а всего лишь естественное проявление изящности и колоритности ума и души человека. В классическом варианте. Ибо, глядя на многих современных артистов, отчетливо понимаешь то, что об артистизме у них весьма смутное и своеобразное представление. Мягко говоря. Говоря об артистизме, автор имеет в виду высокий уровень артиста-профессионала шестидесятых–

девяностых годов двадцатого века. Ибо, современный уровень артистизма оставляет желать лучшего. Как минимум. Большая часть ролей играется формально и поверхностно, бледно и мало эстетично, с низким уровнем изящной колоритности и выразительности, конструктивности и созидательности, многогранности и изощренности, гармоничности и мудрости, интеллектуальной и духовной насыщенности, личностной зрелости и самодостаточности, с небольшим количеством элементов классической женственности и мужественности. Это уже всего лишь имитация гимна классическим достоинствам и добродетелям, способностям и талантам. Не говоря уже о прочих классических ценностях человеческого бытия.

Артистизм интеллигента, как правило, проявляется на хорошем качественном уровне. Даже, когда он рассказывает о чем-то грустном, проблематичном, неприятном, то у слушателей не вызывает эта ситуация неприятия и раздражения у их сокровенного чувства внутренней эстетики. В большинстве случаев, окружающие не остаются равнодушными к рассказу интеллигента, к его знакам внимания в адрес своего партнера по общению. Не зависимо от того, в какой обстановке происходит это общение – наедине или на публике. Артистизм помогает лучше понять мысли и чувства человека в той или иной конкретной ситуации. Но и помогает быстрее и основательнее постигнуть суть человека, многие его индивидуальные особенности.

Ассоциирование с человечеством

Интеллигент, как правило, ассоциирует себя с человечеством в целом. Ибо, он чувствует себя необъемлемой частью всего человечества. Он видит свою главную миссию на Земле в служении всему человечеству. Поэтому мыслит не сиюминутными интересами своей личности, группы людей или даже всего общества, а преимущественно общечеловеческими ценностями. В первую очередь, вечными и универсальными, из системы классических ценностей. Поэтому часто возникают ситуации не только некоторых и частных, но и принципиальных разногласий с жителями современности, живущими лишь нормами современного общества. Полными многочисленных и разнообразных искажений и извращений классических ценностей. В том числе, примитивного и упрощенного характера.

Ассоциирование с человечеством носит лишь внутренний характер. О чем большинство окружающих, особенно из числа обычных людей, совершенно не догадывается. А поэтому и не знает, и не понимает, не оценивает и не учитывает в своих отношениях с человеком интеллигентной направленности.

Интеллигент нередко невольно так сильно выделяется своими достоинствами и добродетелями, способностями и талантами на общем фоне обычных людей, что ему часто приписывают сознательное стремление сильно выделиться.

Но дело не в его стремлении, а в том, что между ним и большинством существует такая большая интеллектуальная и психологическая дистанция, что она буквально бросается в глаза даже самому глупому и примитивному человеку. Не говоря уже о человеке с явными и существенными личностными достоинствами. Он совершенно не думает о том, чтобы унижить чье-либо достоинство, кого-то оскорбить или обидеть. Но для непосвященного он часто является мишенью для язвительности и сарказма, желчности и злословия, интриг и авантюр, любых подлостей и мерзостей. Многие люди категорически не могут ему простить его столь значительно превосходящего буквально во всех жизненно важных моментах. Оно рождает у людей с низким уровнем гармоничности не только сиюминутное раздражение, но и пожизненное неприятие и отторжение, озлобление, доходящее до безграничной и неутомимой ненависти. И, чем сильнее ощущение своей глобальной и фундаментальной несостоятельности на фоне интеллигента, тем быстрее возникает эта ненависть, имеющая в себе преимущественно многочисленные и разнообразные элементы деструктивности и дисгармоничности. Духи примитивности, упрощенности и негативного консерватизма способны так мощно вдохновить деструктивного человека, что он оказывается в состоянии сдвигать горы с места. Другой вопрос, что от этого сознательного (и в большей степени неосознанного хаоса, в первую очередь, страдает его создатель и исполнитель). А уже потом, быть может,

и его жертва.

Ассоциирование с человечеством, как правило, создает возможность для проявления особенно высокой конструктивности и созидательности. Является и элементом гармонии личности такого человека, его зрелости и самодостаточности. Иногда и мудрости. И поэтому и в этом плане, и вообще он может служить достойным образцом для подражания многих других людей. В первую очередь, наиболее умных и достойных. Истинная интеллигентность столь высока над обычной житейской суетой, что к ней можно стремиться не только всю жизнь, но и не одну жизнь. В зависимости от расположения, что называется, исходной точки развития. Конечно, все должно быть максимально осмысленно.

Бдительность

Бдительность – это особенное состояние ума и души человека. Заключающееся в повышенной внимательности ко всему происходящему во внутреннем и внешнем мире человека. С интеллектуальной и психологической, духовной и эстетической точки зрения. Все проходит непрерывную оценку с точки зрения системы классических ценностей. И раскладывается на нужные ступени качественной иерархической лестницы. Как только то или иное явление жизни начинает приближаться к критическому минимуму, то бдительный человек настораживается и проводит адекватную коррекцию своего поведения соответственно тому, что происходит, что-

бы не попасть в неприятную или проблематичную ситуацию. Не остаются без особого внимания и те явления жизни, которые по своему качеству существенно превышают средний уровень. Срабатывает своего рода сигнал «присмотришься к этому более внимательно, ибо, в нем есть нечто особенно полезное для тебя, для развития твоей личности, для моделирования более оптимального варианта твоей жизни.

Интеллигент обычно имеет умеренную бдительность. Аристократ – высокую. У интеллигента она может иметь определенный субъективный характер с оттенком некоторых личных симпатий и пристрастий. А у аристократа бдительность – это естественное и закономерное, фоновое состояние его ума и души. В отдельных ситуациях, еще и духа. И у него она более многогранна и изощрена, более качественна и эффективна. В большей степени опирается на развитую интуицию и проницательность.

Бдительность помогает проявлять адекватную изобретательность в общении, в восприятии новой информации, новых явлений жизни. Особенно в непривычных и необычных, своеобразных и противоречивых, проблемных и неприятных, тонких и сложных ситуациях.

Бдительность помогает человеку уберечься от вторжения в его сознание многочисленных и разнообразных элементов деструктивного и дисгармоничного, упрощенного и примитивного, неконструктивного и несозидательного характера. В том числе, процессы компенсаторного очерствения и оже-

сточения от соприкосновения с суровой прозой жизни, от иллюзий и заблуждений, от неудач и поражений, проблем и неприятностей, драм и трагедий. Своих и чужих.

Бдительность помогает проведению качественного постоянного многогранного самоконтроля, в формировании и развитии самокритичности, уважения и адекватной любви к себе, зрелости, мудрости, гармонии личности, одухотворенности, добродетельности. И в процессе самовоспитания и самосовершенствования.

Бдительность помогает выбирать наиболее оптимальную линию поведения в той или иной конкретной ситуации. И по жизни вообще. На первых порах она требует от человека максимального напряжения всех сил ума и души, всех достоинств и добродетелей, способностей и талантов. Спустя годы это входит в привычку и становится своего рода фоновым элементом индивидуальной психологии.

Хорошо, когда бдительность хотя бы среднего уровня есть у общества, государства. Да и человечества в целом. Ибо, без нее невозможна полноценная эволюция по всем четырем ведущим параметрам. Не говоря уже о формировании политики и идеологии, общественной психологии и философии, науки и культуры.

Биографии великих

Чтение биографий великих людей полезно всем. Но интеллигент стремится извлечь из этого максимум пользы для

себя, для более гармоничного и оптимального развития своей личности. В том числе, в процессе самовоспитания и самосовершенствования. Он старается понять главные особенности и закономерности эволюции личности великих людей. Что именно они делали, как именно. С какими иллюзиями и заблуждениями им приходилось сталкиваться. Какие ошибки они совершали и как их исправляли. Как строили отношения с самими собой, с жизнью, с окружающими. Как развивали свои способности и таланты, достоинства и добродетели. Через какие сомнения и колебания проходили. Как учились разбираться в людях. Как хранили верность своим принципам и убеждениям. Как познавали жизнь, ее психологические и духовные законы. Как строили отношения с Высшими силами. Что служило поводом для неудач и что для побед. Какие элементы научной организации своего труда они применяли. Как моделировали правильную любовь к себе. Как проявляли глубокое чувство собственного внутреннего удовлетворения собой, своей жизнью и своим творчеством. С какими преградами и препятствиями им приходилось сталкиваться в своей жизни. И внешними, и внутренними. Как они реагировали на разочарования и предательства. Как стимулировали возникновение вдохновения, как помогали появлению озарений и откровений. Какой системы ценностей придерживались. Как развивали в себе конструктивность и созидательность, мудрость и самодостаточность, одухотворенность и гармоничность. И прочие фунда-

ментальные добродетели.

Верность духовным законам жизни

Собственно, любой приличный и достойный человек должен проявлять постоянную и стабильную верность духовным законам жизни. Другой вопрос, что именно у интеллигента эта верность достигает своего хорошего развития и проявления. Есть, конечно, люди, имеющие низкий уровень одухотворенности и гармоничности своей личности в целом, которые считают, что принципиальность истинного интеллигента или аристократа – это лишь чисто внешняя поза. Предназначенная для произведения максимального внешнего эффекта на окружающих в той или иной конкретной ситуации. Но для действительно одухотворенного человека принципиальность – это естественная и закономерная потребность его ума и души. Это норма жизни, распространяющаяся на любую отдельную конкретную ситуацию. И в этом случае человеку важно выглядеть достойным в своих собственных глазах, в первую очередь. А уже потом в чьих-то других.

Безусловно, жизнь одухотворенного человека и того, кому духовные ценности, по большому счету, чужды, протекают в совершенно различных плоскостях бытия. В первом случае, это плоскость, предполагающая вполне определенный уровень гармонии. Во втором случае, гармония, если и имеется, то в самых мизерных количествах. И, как правило, даже это символическое количество со временем все больше и боль-

ше уменьшается. Но доходит не до нуля, а до большой величины, но со знаком «минус». Ибо, сознательное отвержение духовных ценностей автоматически означает наличие в личности такого человека тех или иных процессов психологической и духовной деградации. Различной степени выраженности в начале этого процесса. Но в последующем примерно они уравниваются, имея в себе достаточно значительную величину.

Жизнь – это штука весьма непростая. И периодически сталкивает человека с очень непростыми и сложными ситуациями. В том числе, неоднозначными и своеобразными, противоречивыми и проблемными, тонкими и щепетильными, необычными и непривычными, странными и непонятными. И тут, как никогда, важна верность человека своим духовным взглядам и представлениям, принципам и убеждениям, правилам и законам. При условии, конечно, что все они исходят из системы классических ценностей. А не из личной симпатии и антипатии, своенравности и сумасбродства, легкомысленности и безответственности.

Очень важна верность и при возникновении различного рода сомнений и колебаний, при принятии решений по жизненно важным вопросам, при выборе решений по той или иной конкретной ситуации. В построении отношений человека и с самим собой, и с окружающими. Не говоря уже – с жизнью или Высшими силами.

Конечно, прежде необходимо, в ходе интенсивных и мно-

голетних трудов ума и души сформировать эту систему принципов и убеждений, чтобы в последующем хранить ей верность. Хотя, по большому счету, развитие духовных принципов идет на протяжении всей жизни человека. Ибо, процесс обретения мудрости, как правило, очень медленен и постепенен. В силу чего, даже жизнь в сто лет не является полным гарантом обретения абсолютной мудрости.

Собственно, любые проявления внутренней организованности в интеллектуальном, психологическом и духовном плане – это всегда положительные явления. Способствующие обретению гармонии и в любом отдельном процессе, и в личности, и в жизни в целом. Верность своим духовным принципам никак не исключает возможности проявления чисто психологического компромисса. Без которого гармония жизни невозможна.

Верность и преданность

Одно из основных свойств действительно достойного человека является – это верность и преданность. У истинного интеллигента, как правило, оно, как минимум, среднего уровня. А у аристократа только высокого уровня. В первую очередь, это касается верности своим собственным принципам и убеждениям, правилам и законам для внутреннего пользования. И, в соответствии с элементарной логикой внутренней жизни, и для внешнего проявления. Ибо, принципиальное противоречие между уровнем гармонии внут-

ренных принципов и внешних, чаще всего, свидетельствует о низком уровне гармонии личности в целом, не говоря уже о зрелости, мудрости или одухотворенности. Так, человек считает для себя возможным быть честным только для самого себя, а для других людей периодически лживым. У достойного человека, как правило, внутренние правила гораздо строже, как и уровень требовательности к самому себе, чем уровень требовательности к окружающим. Противоположная пропорция свидетельствует о самовлюбленности и самоуверенности, пренебрежении классическими духовными ценностями, общей деструктивности и дисгармоничности личности, низком уровне конструктивности и созидательности, зрелости и состоятельности, самодостаточности и добродетельности.

Это, безусловно, не означает того, что достойный человек исключает для себя возможность компромисса в чисто психологических вопросах или же в нравственных вопросах, но второстепенного и третьестепенного характера. Для интеллигента и, тем более, аристократа не свойственны максимализм и категоричность, прямолинейность и формализм, фанатизм и высокомерие в отстаивании своих позиций. Они прекрасно понимают тот момент, что для действительно достойного человека, как правило, достаточно аргументов, условно говоря, средней степени тяжести в вопросах касающихся ценностей жизни. Если их не достаточно, то это, скорее всего деструктивный и дисгармоничный человек, на

которого не действуют вообще никакие аргументы. И потому смысл дальнейшего убеждения и переубеждения полностью отсутствует.

Собственно, важно по жизни вообще понимать и применять закон целесообразности. В данном случае, дискуссии или даже общения вообще. Для интеллигента и аристократа совершенно не актуально явление, когда человек, условно говоря, надувает щеки или распускает павлиний хвост. Им важно то, чтобы их внутренняя и внешняя жизнь соответствовали классическим ценностям интеллектуального и психологического, духовного и эстетического характера. И если для интеллигента уровень этих ценностей допустим умеренный для постоянной фоновой жизнедеятельности, то для аристократа только высокий уровень. И это не для показухи, не из желания пустить пыль в глаза окружающим, а из простого чувства собственного достоинства, из элементарного уважения к самому себе, из чувства ответственности перед Высшими силами Вселенной. И для интеллигента приемлем уровень одухотворенности выше среднего. Что, собственно, при распространённом низком уровне уже является достаточно достойным и значительным явлением жизни, то для аристократа этот уровень, в качестве жестокого и конкретного ориентира по жизни, может быть только близкий к высокому. Другой вопрос, что действительно высокий уровень одухотворенности (с духовной точки зрения, а не с мирской) недостижим вообще даже чисто теоретически.

Это удел лишь отдельных, достаточно редких и немногочисленных мудрецов и святых. Ведущих принципиально иной образ жизни (и внутренний, и внешний), нежели большинство других людей. Для более точного восприятия читателем данной ситуации следует расставить некоторые акценты чуть более подробно. Средний уровень доброжелательности, зрелости, гармоничности, конструктивности, созидательности, мудрости, одухотворенности и всех прочих фундаментальных классических достоинств и добродетелей с духовной точки зрения (с точки зрения вечных и универсальных ценностей Вселенной) соответствующей высокому уровню с распространенной житейской точки зрения.

Истинный интеллигент, не говоря уже, аристократ, как правило, верный и надежный друг, и просто достойный партнер по общению. В первую очередь, это просто достойный во всех смыслах человек. Чуждый эгоизма и стервозности, пошлости и цинизма, упрощенности и примитивности, авантюризма и интриганства, эгоистических психологических манипуляций, потребительского отношения к окружающим и к жизни, чрезмерной прозаичности и меркантильности, банального рационализма и алчности, безответственности, высокомерия и пренебрежительности, зависти и ревности, коварства и критиканства, лживости и лицемерия, навязчивости и наглости, претензии на обладания истиной в последней инстанции, поверхностности и непостоянства, нетерпеливости и нетерпимости, самовлюбленности и самоуверенности,

привередливости и прихотливости, своенравности и сумасбродства, нигилизма и чрезмерного скептицизма, язвительности и саркастичности, амбициозности и тщеславия, черствости и равнодушия, повышенной подозрительности и недоверчивости и еще многих других фундаментальных недостатков и пороков. Только интеллигент старается контролировать себя в этом плане чаще всего, а аристократ всегда. И это тяжелейший и сложнейший труд ума и души. И достаточно конкретной величины со стороны духа. Рабочий тонус всех этих трех составляющих человеческой личности у интеллигента, как минимум, средний. А у аристократа, как правило, высокий. Поэтому за две с половиной тысячи лет истинных аристократов ума и души было не более пяти тысяч человек. Ибо, это миссия особо избранных. Да и истинных интеллигентов было не так много, как нам всем этого хотелось бы.

Верный и преданный человек, как правило, хороший не только друг, но и родственник, приятель, коллега. Иначе говоря, достойно играющий все свои социальные роли. В том числе, супруга, ребёнка, родителя и т.д. Такой человек проявляет принципиальность в важнейших моментах жизни не потому, что боится общественного осуждения, а потому что считает необходимым уважать, в первую очередь, самого себя. И, тем самым, соответствовать главным нравственным и духовным принципам жизни. Он считает, что быть достойным, во всех смыслах этого слова, необходимо быть посто-

янно, а не иногда. Он исключает для себя в принципе духовные компромиссы, при этом активно используя чисто психологические.

Интеллигент ждет определенной интеллектуальной и психологической, духовной и эстетической адекватности только от интеллигента (истинные аристократы встречаются ныне настолько редко, что об этом речь вести в данной работе и не стоит). Интеллигент, в отличие от всех прочих людей, стремится не допускать небрежностей даже второстепенного и третьестепенного характера. Ибо, он четко понимает то, что истинное совершенство личности и жизни заключается не только в глобальных и фундаментальных, особо важных и ценных моментах жизни, но и в тонкостях и деталях, оттенках и полутонах.

Интеллигент, если он истинный интеллигент, стремится, как минимум, к среднему уровню изящности человеческих отношений. А аристократ – к высокому. Ибо, статус аристократа, как таковой, подразумевает именно такое положение дел. Это для него и естественно, и закономерно. Другой вопрос, что, к сожалению, в большинстве случаев люди, претендующие на звание интеллигента или аристократа, на самом деле, таковыми не являются.

Благодарность

Слово настолько знакомое и привычное, что о нем вроде бы и не стоит говорить отдельно и основательно. Но это только на первый взгляд. А если присмотреться к жизни, то обна-

ружится, что не только подростки и молодые люди не знают истинного значения этого слова, но и достаточно взрослые и, вроде бы, зрелые люди. Сложность данной ситуации заключается в том, что, к сожалению, никто и нигде не учит нас даже самым элементарным азам психологии и нравственности с истинных духовных позиций. Раньше, лет 30-50 назад, сама обстановка являлась благоприятной для воспитания приличных и порядочных людей. Теперь же, без специального сознательного и целенаправленного многолетнего (!) усилия, невозможно воспитать даже относительно приличного человека, не говоря уже об образце нравственности. Большинство людей не понимает даже того, для чего нужна благодарность, кому она нужна в первую очередь, какой смысл в нее вложен и как она проявляется практически.

Благодарность – это не только чувство, а эмоционально-логическое явление, когда чувства возникают на основе определенных мыслей. Поэтому, если человек не считает нужным испытывать чувство благодарности за что-либо к кому-либо, то он и не будет его испытывать.

Истинная благодарность – это искреннее чувство, но не всегда можно отличить его от лицемерного уже хотя бы в силу того, что больше половины людей от рождения лишены свойства психологической проницательности и интуиции. А большинство из тех, кто обладает неплохими задатками этой способности, их не развивает. В итоге получается, что талант остается зарытым в землю. А изощренное лицемерие неко-

торых окружающих людей так и остается нераспознанным.

Никто и никогда еще не сказал про себя, что он – неблагодарный человек. Но умеем ли мы проявлять благодарность, да и умеем ли мы правильно ощущать это чувство – это еще большой вопрос, на который имеет право, как ни странно, но как показывают специальные наблюдения и исследования, положительно ответить очень небольшое число людей.

Добродетели не возникают в нас от самого нашего рождения, они присутствуют в нас лишь в виде задатков, которые требуется развивать, причем развивать сознательно и целенаправленно. И благодарность не является исключением в этом списке. Современная жизнь чаще всего создает ситуацию в ряде случаев вынужденного (первоначального, и лишь первоначального) пренебрежения некоторыми нравственными принципами из числа вечных и универсальных. Иногда изначально оно проявляется только подсознательно и лишь потом обретает сознательную логическую базу, весьма изощренную и замысловатую, имеющую цель оправдать любые свои (и только свои, потому что к остальным людям сохраняется максимальная строгость оценки) проступки, безнравственные мысли и чувства, желания и стремления, принципы и убеждения.

Постепенно мы все чаще и чаще отступаем от своих прежних принципов и убеждений. А при нынешнем напряженном ритме жизни, со временем, мы постепенно (а поэтому и незаметно) привыкаем жить именно так – искаженно и из-

вращенно... И на адекватную чисто человеческую благодарность у нас не остается уже ни времени, ни сил, ни желания... Так, как мы, чаще всего, с духовной точки зрения, эмоционально (и не только...) деградируем, то, даже поискав в себе основу для благодарности, ее не находим и переключаем свое внимание уже на что-то другое, что представляется нам в этот момент более важным и нужным с точки зрения сиюминутных интересов или перспективных, но чисто прозаических и материальных, не имеющих ничего общего с духовным и нравственным.

Благодарность – это очень емкое и многогранное явление, включает в себя различные степени выраженности внешнего проявления; временные рамки проявления чувства благодарности, вызванного лишь одной ситуацией; форму и объем внутреннего ощущения и внешнего проявления, как отдельные аспекты, так и в тесной связи друг с другом; благодарность в отношениях с друзьями и знакомыми, коллегами и родными; в отношениях с людьми разного возраста; благодарность за свое благополучие и счастье близких и родных; эмоциональные и логические аспекты благодарности; за что она должна быть ощущаема; когда и как проявляется; благодарность к людям и Высшим Силам; чувство меры в проявлении благодарности, если о таком можно и нужно говорить применительно к такому замечательному качеству; соотношение выраженности внутреннего чувства и его внешнего проявления в той или иной сфере человеческих отно-

шений; благодарность как проявление работы ума, души и тела. И это только некоторые основные параметры, не только просто характеризующие чувство благодарности, но и играющие важную роль как для человека, ощущающего его, так и для тех, в чей адрес оно проявляется.

Можно сказать, что для многих людей будет полным откровением мысль о том, что чувство благодарности, которое они испытывают к кому-либо, для них самих важно не менее, чем для объекта их благодарности, а еще даже значительно более... И важно не только в настоящем, но и ближайшем и особенно отдаленном будущем. Чем чаще и сильнее человек проявляет чувство благодарности к людям за все хорошее, что они для него делают, тем больше у него возникает оснований для душевного комфорта и равновесия. Благодарность – это положительное чувство. А чем чаще и больше мы ощущаем положительные чувства (с духовной точки зрения, потому что многие так называемые удовольствия при их приятности имеют совершенно безнравственную природу, что исключает счастье в принципе), тем больше у нас шансов обрести истинное счастье.

Положительные эмоции укрепляют нервную систему человека, снимают некоторые стрессы, облегчают восприятие неприятностей и проблем. В общем, помогают нам жить. Не нужно держать в себе это чувство, потому что непроявленное, оно отрицательно на нас самих действует. А при своем внешнем проявлении оно каким-то удивительным обра-

зом действует на нашу личность гармонизирующе. Мы становимся лучше и чище, правильнее и совершеннее, благороднее и порядочнее. Это отнюдь не означает, что нужно абсолютно по любому поводу бросаться на шею своему благодетелю и зацеловывать его до полусмерти.

Начнем с того, что мы в большинстве случаев не считаем нужным проявлять благодарность к людям, которые младше нас самих. Вроде как не солидно перед ними особенно распинаться. На самом деле, это неправильное представление. И неправильное в силу целого ряда причин. Во-первых, не высказывая искренней благодарности к более молодым, мы учим их самих быть такими же, как мы ведем себя в данной ситуации, то есть равнодушными и черствыми, эгоистичными и душевно скупыми, чрезмерно рациональными в чувствах и мыслях. Иначе говоря, таким образом, мы развращаем других людей, заставляем их думать, что порядочность и благородство – это лишь излишние сентиментальности, а не естественная составная часть каждого человека, желающего чтобы его любили и уважали.

Во-вторых, не высказывая благодарности, мы не делаем ожидаемого от нас добра, то есть *творим зло*, повышая общий потенциал зла в мире еще больше. А это уже не просто маленькая глупость или мелкий каприз. Это, как минимум, серьезный проступок против всех сил добра в мире. Если не преступление, потому что мы делаем его сознательно (а не случайно) и понимаем при этом, что делаем не очень хо-

рошо. Получается, что понимаем, что делаем плохо, но все равно делаем. А это уже похоже на то, как юрист ворует у соседа вещи, прекрасно понимая недопустимость и преступность своих действий. А за преступление Жизнь нас *обязательно накажет* пропорционально степени его отрицательности. А нужно ли нам это?

Не очень-то мы разгоняемся проявлять благодарность и по отношению к своим ровесникам (они мол такие же, как мы, поэтому что уж особенно напрягаться). А некоторые не считают нужным это делать и по отношению к более старшим, аргументируя это тем, что многие из них не завоевали большого уважения в их глазах и в силу этого они могут со спокойной совестью обойтись в лучшем случае предельно лаконичным и несколько небрежным "спасибо".

Любители рационализма и эгоисты, часто высказывают благодарность своему благодетелю с таким видом, что вроде как это они осчастливили благодетеля, а не он их. Они так ценят каждый свой чих и минимальное движение мизинца, что ждут лишь каких-то особенных подарков и глобальных мероприятий в свой адрес, чтобы потом хотя бы просто сказать "спасибо", не говоря уже о чем-то большем.

А что, – спросят меня некоторые читатели, – кроме спасибо разве еще что-то нужно делать в знак благодарности? В том-то и дело, что нужно. И нужно не нашему благодетелю (хотя ему это тоже приятно), а в первую очередь нам самим. Начнем с того, что благодарность – это эмоционально-логи-

ческое явление, причем как внутри нас, так и во внешнем его проявлении. Оценка нашего чувства благодарности не только нашим благодетелем, но и всеми остальными окружающими – свидетелями наших действий, основывается на многих моментах.

Во-первых, оценивается то, с какой интонацией мы произнесли даже всего лишь одно слово "спасибо". Если в нашем голосе звучала доброжелательность и уважительность, искренняя признательность и симпатия (не зависимо от того, насколько на самом деле нам симпатичен этот человек), то это одна оценка. А если мы высокомерно-снисходительно или небрежно-иронично произнесли слова своей благодарности, то это уже другой поворот. И многие сделают для себя вывод (как и сам благодетель), что этому человеку (то есть нам) что-то хорошее делать не стоит, потому что он и "спасибо-то" по человечески сказать не может. Поэтому какая-то самостоятельная инициатива в выполнении добрых дел для нас со стороны этих людей в будущем будет исключена, а то, что они в силу формальных обязанностей и будут делать, то будут делать предельно лаконично, так чтобы нам случайно не было слишком хорошо. Да и просто будут считать нас недостойными их благодеяний, не говоря уже о том, что расскажут многим другим о своих впечатлениях о нашей благодарности. И те тоже постараются не обременять себя добрыми делами для нас. Наш авторитет будет в значительной степени уменьшен, нашему положительному имиджу будет на-

несен мощнейший ущерб, а имевшие место некоторые симпатии к нам со стороны отдельных людей начнут таять как мороженое в руке. И в этом виноваты будем мы сами, а не тот, кто распускает о нас "слухи".

В ряде случаев нужно кроме самой благодарности высказать свой некоторый комментарий по поводу важности и полезности благодеяния, которое мы получили от данного человека. Часто это бывает еще более приятно, чем сама благодарность, да и запоминается гораздо лучше и на более долгий срок. Уже не говоря о том, что высказывать свою благодарность желательно сразу же после получения благодеяния или с самой минимальной паузой после него. Потому как благодарность, высказанная через месяц или полгода будет выглядеть как неуважительное и пренебрежительное отношение к благодетелю и поэтому вызовет у него совершенно противоположные ожидаемым чувства. Это дополнительный комментарий можно несколько позже сказать. И если благодеяние крупное, то и не один раз. Важно по форме при этом не выглядеть раболепным.

Важно при высказывании благодарности смотреть в глаза благодетелю и иметь выражение лица, соответствующее нашим словам. Потому что отчужденно-равнодушное выражение лица (и глаз) при самых эмоциональных высказываниях не будут восприняты правильно. Нелишним бывает высказать благодарность и за благодеяния в адрес наших родных и близких. По большому счету, много благодарности не бы-

вает. И дополнительное спасибо лишь покажет этому человеку наш уровень общей культуры и наши хорошие манеры. И наоборот.

Похожая история может возникнуть, если мы вообще забудем сказать спасибо или скажем его, но как бы между делом, словно делая одолжение благодетелю. Неприятное впечатление принесет наша благодарность и в том случае, если мы специально выберем момент, когда наше спасибо кроме нашего благодетеля больше никто слышать не сможет, хотя причин для такой тайны не будет. Холодность и отчужденность в нашем тоне тоже не вызовут к нам симпатии, как и оттенок легкомысленности или ироничности.

Выразительность нашей благодарности должна быть пропорциональна степени заботы о нас. И тут тоже есть очень тонкий момент. Бывает так, что какой-то человек очень старался быть нам приятным и полезным, но в силу независящих от него обстоятельств дело его не получилось. И вот тогда нужно поблагодарить не только за величину итогового результата (что в данном случае было бы нетактично с нашей стороны – как язвительная насмешка над неудачником), а за объем предпринятых человеком усилий и за его желание и стремление помочь нам. Важно оценить сам замысел человека, его душевный порыв, создать хотя бы маленький (а лучше – большой!), но все же стимул для того, чтобы этот человек и потом не раз желал делать нам что-то хорошее. Ибо, как показывает жизнь, такие люди в нашей жизни, как

правило, на вес золота. И разбрасываться ими – это просто непростительная глупость, имеющая порой весьма драматические последствия даже для самых умных, хитрых и шустрых.

Особенность благодарности состоит в том, что это одно из чувств, в значительной степени влияющих на наши отношения с любой категорией окружающих. Те, кто делает нам добро хотя бы изредка или иногда, должны быть выделены нами в отдельную категорию людей, к которым у нас будет совершенно особое отношение. Суть этого отношения состоит в том, что мы относимся к ним более внимательно и чутко, с большей предупредительностью и заботливостью.

Если нам выдается возможность сделать что-то приятное для того или иного человека этой категории, то мы не должны упускать такую возможность. Можно даже провести некоторую разведку и узнать то, в чем есть потребность у данного человека. И потом по мере сил и возможностей постараться восполнить имеющийся дефицит. Ведь иногда и сам человек в принципе может это сделать, но обстоятельства складываются таким образом, что все время что-то ему мешает, то плохое настроение, то нездоровье, то времени нет, то еще чего-нибудь. И опять же, если возникает ситуация, когда мы можем сделать приятное любому человеку, т.е. есть выбор кому именно это сделать, то лучше выбрать благодетеля. Или мы можем сделать то, к чему благодетель относится безразлично и то, что может быть ему приятно или

полезно, то лучше выбрать второй вариант.

Если возникает ситуация, когда наши действия вольно или невольно могут нанести прямой или косвенный ущерб этим людям, то наша забота должна состоять в том, чтобы предотвратить подобный вариант развития обстоятельств или свести этот ущерб к минимуму. Мы должны стараться не создавать без особой необходимости проблемы и неприятности этим людям. И таким образом стремиться не потерять их доброе отношение к себе. Уже не говоря о том, что наше с ними общение не должно у них вызывать по возможности даже самых минимальных отрицательных эмоций. Это и будет наша забота об их душевном состоянии, о душевном здоровье. И желательно, чтобы эта забота была не редким эпизодическим явлением, а постоянной логической линией нашего поведения.

Другая сторона медали состоит в том, что в соответствии с психологическими и духовными законами жизни, таким образом мы должны относиться всегда и ко всем. Но это требует от человека очень большой мудрости, терпения, особой психологической гибкости и изящности, душевной щедрости, больших усилий ума и души, гармонии личности и еще многих других талантов и способностей, которые встречаются вместе предельно редко. И поэтому ожидать такого поведения от каждого второго не стоит, потому что это невозможно даже теоретически. А вот если нам такой человек все же встретился, то мы должны ценить его и особенно доро-

жить возможностью общения с ним, как с золотым самородком человеческого общества, а не как с простодушным слугой, ублажающим все наши капризы и прихоти. Если же мы периодически прямо или косвенно обижаем или огорчаем такого человека, не заботится о его душевном комфорте, то скорее всего, спустя некоторое время, мы утратим возможность полноценного общения с ним. И в этом будет не только решение нашего благодетеля, но и воля Высших Сил, пославших нам его, вложив в его ум желание быть нам приятным или полезным.

Эгоисты и потребители считают, что весь мир и так должен вращаться вокруг них, а поэтому все другие люди и так обязаны постоянно делать им приятное и полезное, не ожидая при этом какого-либо чувства благодарности за это. Аналогичная логика имеет место и у очень богатых людей, имеющих большую власть (формально или неформально – это в данном случае не играет роли); обладающих особыми талантами и способностями (или думающих, что обладает таковыми); у красивых людей, полагающих, что все должны поклоняться их красоте; у физически сильных людей, уверенных, что другие должны поклоняться их силе; у интеллектуалов, отличающихся повышенной самоуверенностью и самовлюбленностью; у бездуховных деятелей культуры и

искусства и многих других, обладающих страстью к самолюбованию.

Очень своеобразно понимают многие люди благодарность

по отношению к своим родным и близким. Большинство почему-то, как минимум подсознательно, считает что перед своими родными и близкими нет необходимости применять какие-то особенные психологические тонкости и изощрения. Они мол и так будут нас любить, потому как вроде бы обязаны это делать – они же наши родные. Но при этом совершенно забываем о том, что регламентированная любовь по обязанности и безграничная любовь по собственному естественному и искреннему желанию – это два явления, совершенно разные и количественно и качественно. И если второе весьма приятно для нас, то первое почти начисто лишено привлекательности и красоты, яркости и выразительности. Иначе говоря, не очень-то лежит к нашей душе. Это, на самом деле, суррогат любви. Это как соевое мясо, которое похоже на мясо, но не дает ни удовольствия, ни сытности, присущего мясу, создавая лишь мимолетную и частичную иллюзию.

Постоянное присутствие наших родных и близких создает в нашем рациональном уме иллюзию того, что они и так ни куда не денутся, поэтому зачем напрягаться в установлении каких-то особенных отношений с ними. Тут уж не приходится говорить о том, что каждый человек, проявляя любые положительные поступки становится лучше сам, не зависимо от того, в связи с чем совершены они и по отношению к кому именно. Другой вопрос, что в одних случаях мы становимся в большей степени лучше, а в других – в меньшей. Резуль-

тат зависит от степени искренности и бескорыстности нашего желания совершить что-то приятное для других, и от того насколько часто и сильно мы этого хотим. Если добро сделано из соображений лицемерного характера или с корыстными побуждениями, один раз в год и как большое одолжение, то реальная ценность нашего доброго поступка будет самой минимальной и для того, в чей адрес мы это сделали, и для нас самих. Ведь и так понятно, что наше благородство от такого поступка больше не станет, как и наша нравственность не станет более совершенной, душа более возвышенной, а личность более гармоничной. Скорее наоборот.

Так и хочется вспомнить народную мудрость: "Посеешь поступок – пожнешь привычку, посеешь привычку – пожнешь характер, посеешь характер – пожнешь судьбу". Благодарность, таким образом, – это один из важных факторов, относительно простых и понятных нам, доступных для практического воплощения и способных стабилизировать нашу добродетельность.

Конечно, родственники тоже бывают разные и далеко не всегда они адекватно воспринимают наши добрые дела как в их собственный адрес, так и вообще. Но, с одной стороны, нас никто и не заставляет бесконечно для таких людей распинаться. А с другой стороны, добрые дела делаются не для получения благодарности, а для своего собственного удовольствия. Причем не только чисто психологического удовольствия, но и некоторого духовного удовлетворения. Что

для нас гораздо важнее и нужнее, полезнее и приятнее, чем для кого бы то ни было.

Добрые дела делаются еще и для того, чтобы увеличивать по возможности силы добра в мире вообще (не стоит забывать, что непрерывно идет напряженнейшая борьба между силами добра и зла, в которой постоянно участвует каждый из нас), сохранять уже имеющийся уровень доброты в себе, делать свою доброту еще более мудрой и совершенной. Потому как доброта – это очень сложное и предельно неоднозначное явление человеческой жизни, многослойное и многогранное, с формальной точки зрения временами странное и своеобразное, парадоксальное и даже ... внешне агрессивное и жестокое. Но это тема для отдельного большого разговора.

На самом деле мы должны быть именно к своим родным и близким в самой наибольшей степени доброжелательны и уважительны, внимательны и заботливы, великодушны и снисходительны. Иначе говоря, стараться проявлять все свои самые лучшие качества, в первую очередь, и в самой наибольшей степени и как можно чаще. А отрицательные качества проявлять пореже и поменьше... Тут уж даже не стоит вспоминать, что "если хочешь быть счастливым, то не делай другому человеку того, чего не желал бы для себя самого" и наоборот, "делай то, что желал бы для себя".

Звучит вроде бы предельно просто, а посмотришь на достаточно неглупых людей – они не понимают (потому что не

применяют в своей жизни) этой элементарной истины, даже если ее постоянно пропагандируют всем окружающим. О тех, кто любит скандалить везде и со всеми, в данном случае речь не идет. Хотя и в этом случае или имеет место быть психическое заболевание или обыкновенная (но страшная по своим последствиям для самого человека и его окружающих) нравственная распущенность, которая гораздо хуже алкоголизма и проституции вместе взятых...

Благодарность по отношению друзей и знакомых – это тоже непросто. Мы, как правило, любим ожидать проявление благодарности за свои дела, но не напрягаем особенно свой ум, не говоря же о душе, когда думаем о том, как выразить свою благодарность своим друзьям. Если кто-то и пытается размышлять, то чаще в ход идут привычные стереотипы вроде бутылки вина или коробки конфет, букета цветов. Но мы не задумываемся о том, как красивее и изящнее проявить свою благодарность. Потому что мы не подозреваем о том, что чем чаще и чем сильнее мы об этом задумываемся, тем умнее и внутренне красивее и изящнее мы становимся сами...

А сколько удовольствия можно получить от того изумления и приятного удивления, которое мы можем увидеть на лице другого человека в момент проявления к нему нашей особенной благодарности, облеченную в особенно изящную форму, сознательно и целенаправленно нами изобретенную и сотворенную. Пусть даже всего лишь на словах.

Слова... Конфеты будут съедены, цветы завянут, вазы и другие предметы разобьются, а особые слова останутся в памяти на многие дни, если не годы. Поверьте, что это было проверено многократно за последние двадцать пять лет моей жизни. Отдельные слова благодарности за некоторые мои поступки были мне не только приятны в момент их произнесения, но еще долго (многие годы, если не десятилетия) потом грели мне душу в наиболее трудные и неприятные моменты моей жизни.

А сколько ответной признательности за свою особую по сути и форме (особенно психологически и морально) благодарность я видел от людей, которые выступали в роли благодетелей (и больших и малых) по отношению ко мне. Сколько из них потом стало моими добрыми знакомыми, друзьями и просто людьми, хорошо ко мне относящимися... Это ведь тоже не пустяк.

Много лет назад я вынужден был прийти к выводу о том, что в человеке может развиваться лишь то, что постоянно им самим шлифуется и постоянно проявляется. Ведь невозможно научить человека играть на музыкальном инструменте, если он не будет регулярно тренироваться на нем, тренировать свой ум, руки, душу, все свое существо, в конечном счете. Вот так и по отношению к чувству благодарности. Из отдельных качеств-добродетелей складывается общая добродетельность человека, красота и обаяние его души, отраженная на его лице. Ибо заглядывать в душу умеют немно-

гие, а лицо – это относительно более легкий путь познания другого человека.

Благодарность – это потребность ума и души нормального (не в психическом, а в нравственном смысле) человека. Кстати говоря, среди многих тысяч моих пациентов, больных шизофренией или другими серьезными психическими заболеваниями, было и есть много совершенно нормальных с нравственной точки зрения. И наоборот, среди родственников моих пациентов, которые с формальной точки зрения психически здоровы, встречаются иногда совершенно ненормальные, если не сказать уродливые, с позиции нравственности... И поверьте, что нравственное здоровье в ряде случаев делает людей, даже тяжело психически больных, гораздо более приятными в общении, чем их психически здоровых, но нравственно тяжело больных родственников.

Благодарность – это критерий степени нравственного здоровья человека. Поэтому ее отсутствие у того или иного человека чаще всего означает общую дисгармоничность его личности, тяжелое состояние его нравственного здоровья, полнейший упадок его духовной жизни, незнание или пренебрежение вечными и универсальными законами Жизни. Частота проявления благодарности и ее искренность, выраженность – это показатели внутреннего благополучия человека, один из критериев полноценности личности в целом.

Благодарность может быть небольшой, средней и значительной, мимолетной и продолжительной, формальной и ис-

кренней, сдержанной и яркой, прямой и косвенной, явной и скрытой, адекватной и навязчивой, обычной и изящной, моральной и материальной.

Форма проявления благодарности зависит от того, в какой сфере нашего бытия она проявляется. На работе это более формальная и сдержанная форма может быть (но не обязательно именно такая должна быть) особенно по отношению к людям, которые сами по себе дистанцируются от остальных людей. Но тут на помощь нам может прийти психологический эксперимент. Он будет состоять в том, что мы по отношению к различным людям будем дозировать (постепенно увеличивать от самой небольшой и до самой значительной) свое чувство благодарности и смотреть на то, как человек при этом реагирует. Если есть адекватная реакция на очередную дозу нашего внимания, то целесообразно ее и дальше увеличивать. А если нет, то это повод для размышления о смысле нашего общения с этим человеком вообще. Правда, в любом случае наше поведение в его чисто внешней форме должно быть доброжелательным и уважительным. Другой вопрос, что или в минимально необходимом объеме или в гораздо более значительной степени.

Благодарность не состоит в заискивании перед благодетелем. Хотя по отношению людей, занимающих особое социальное положение в обществе, имеющих несомненные достоинства и добродетели, способных прямо или косвенно помогать нам в решении каких-либо важных для нас вопро-

сов или даже одним своим присутствием и своим примером ускоряющих развитие нашей личности допустимо выражение нашего уважения к достижениям этих людей, к масштабности или гармоничности их личности, к их талантам или способностям, добродетелям и принципам, к их интеллекту и духовному уровню или любым другим действительно важным и ценным их достоинствам. Если вы общаетесь ежедневно, то выражение вашего особого отношения к конкретному человеку-благодетелю может проявляться хотя бы один-два раза в месяц. Это при условии, что доброе дело было сделано лишь однажды и было достаточно важным или приятным для вас.

Если же добрые дела для вас продолжают совершаться, то и частота проявления наших положительных мыслей и чувств по отношению к благодетелю должна быть пропорционально больше. Только это отношение должно быть искренним и реальным, а не результатом лишь артистической изобретательности и изворотливости. Ценность такого нашего поведения будет состоять в том, что мы будем отнесены нашим благодетелем к числу людей, понимающих истинную ценность их личности и адекватно к ней относящихся. Такие люди редки, но очень нужны каждому из нас, и в том числе, и нашему благодетелю. Желательно, чтобы проявление нашего отношения к личности благодетеля было красивым и изящным как по сути, так и по форме. Иначе оно может утратить всякий смысл вообще и создать впечатление,

прямо противоположное ожидаемому.

Кроме благодарности к конкретным людям должна быть еще более сильная и постоянная благодарность к Высшим Силам. И это каждому из нас важно знать и понимать, что лишь благодаря воле эти Сил мы появились на свет и продолжаем существовать в этом мире.

Благодарность должна быть в первую очередь за свое физическое и психическое здоровье, душевное равновесие и комфорт, за все успехи и достижения, за все хорошее, что было, есть и будет в нашей жизни. Ведь если Высшие Силы решили бы, что мы не достойны чего-либо, то как бы мы не старались, мы бы и не получили желаемого, потому что это было бы не угодно Высшим Силам. Не лишней, мягко говоря, была бы и благодарность за все хорошее в жизни наших близких и родных. Высшим Силам не свойственно нравственные недостатки людей, поэтому они не могут, например, зазнаться или как-то еще неправильно среагировать на нашу благодарность в любом ее размере. Тут, что называется, много не бывает и быть не может. Скорее всего, всегда только мало или недостаточно.

Есть и обратная сторона медали: чем искреннее и чаще мы выражаем благодарность нашим даже самым символическим благодетелям, тем у нас больше шансов выглядеть благодарными перед лицом Высших Сил. Потому что этих людей послали нам именно они. И наоборот, чем меньше и реже мы ощущаем и выражаем благодарность, тем более

неприличными людьми мы выглядим в глазах Высших Сил. А поэтому у них и реже возникает желание посылать нам людей, выполняющих роль благодетелей. Так что между нашей благодарностью конкретным людям и благодарностью Высшим Силам имеется достаточно четкая и жесткая логическая связь, которую никто и ничто не может нарушить. Присутствие лишь одной из этих частей во многом обесценивает всю ситуацию в целом. Ибо понятно, что благодарность только к людям выглядит неблагодарностью к Высшим Силам (мы, получается, делаем вид, что Высшие Силы тут ни при чем...). А благодарность лишь к Высшим Силам за благодеяния, полученные от людей, нарушает один из главных принципов, которые заповедал нам Господь, – "О вере вашей буду судить по тому, как вы любите друг друга". А какая же может быть даже самая небольшая любовь без чувства благодарности?

Особенность благодарности с духовной точки зрения состоит в том, что мы должны ощущать и проявлять благодарность к Высшим Силам и за все проблемы и неприятности, неудачи и поражения, горести и болезни. И более того, относиться к людям, которые послужили прямой или косвенной причиной всех выше перечисленных неприятных моментов, как к исполнителям воли Высших Сил. И поэтому не испытывать к ним неприязни или раздражения, чувства злопамятности или мести. Высшие Силы иногда проверяют таким образом степень нашей реальной мудрости, посылая

нам неприятности через конкретных людей. А нам порой кажется, что это просто плохой человек нам сделал плохо. А на самом деле все гораздо сложнее и в то же время проще. Сложнее, потому что в ситуации участвовала воля не только этого человека, но и высших Сил. А проще, потому что понимание истинной подоплеки ситуации помогает нам правильно реагировать на нее и на человека, который вольно или невольно ее создал.

Сохранение чувства благодарности к кому-либо длительное время освобождает нас на это период от многих отрицательных мыслей и чувств. Это отчасти похоже на то, когда в магнитофоне стоит кассета с красивой музыкой, то из него некрасивая уже не может звучать. Так и в нашей душе или одно или другое. Тут будет уместно вспомнить и о том, что мы должны заботиться о своей душе, не позволяя самым различным отрицательным эмоциям посещать ее, не говоря уже о том, чтобы завладеть ею. Этот момент является составляющей частью психогигиены и психопрофилактики душевного здоровья. Да и с духовной точки зрения это называется не впадать в искушения, бороться со страстями, контролировать состояние своего духа.

Благородство

Слово это стало очень привычным для большинства людей. И эта привычность рождает иллюзию того, что оно понимает его должным образом. И в то же время, большин-

ство может охарактеризовать это понятие только тремя-пятью параметрами. Самые умные могут даже десяток параметров вспомнить или придумать. В то же время как, оно гораздо более многогранно. И именно поэтому мне и хотелось бы на нем остановиться несколько подробнее. Хотя, по большому счету, благородство заслуживает того, чтобы о нем написать не раздел, а большую книгу. Особенно полезную для подрастающего поколения, активно ищущего свои собственные ориентиры в жизни.

Начнем с того, что благородный человек является по своей сути альтруистом. Иначе говоря, он получает гораздо больше радости от того, что что-то кому-то отдает, чем от того, что получает. И в этом его секрет неиссякаемого источника качественных положительных эмоций. Что лежит в основе фундамента душевного равновесия и комфорта не только в тот или иной момент времени, но и на протяжении всей жизни. В оценке любых явлений жизни он стремится делать главный акцент на их содержании, а не на внешней форме. Как это делает большинство. Которое, как правило, не замечает, например, за обычной внешностью красивой души. И приписывает мнимые достоинства и добродетели внешне эффектному человеку. Который, к сожалению, нередко чужд не только какой-либо аристократичности, но даже и интеллигентности. Не говоря уже об обычной порядочности. Можно даже сказать, что среди внешне эффектных людей порядочных в десять раз меньше, чем среди людей с обычной

внешностью. Проза жизни...

Благородный человек обязательно имеет ряд авторитетов для себя. С интеллектуальной и психологической, духовной и эстетической точки зрения. И это, как правило, очень достойные, умные, талантливые люди. В числе которых могут быть классики художественной литературы, психологии и философии, мудрецы и святые. Люди, зарекомендовавшие себя с лучшей стороны. Только не с позиций обычной житейской логики, а с точки зрения системы вечных и универсальных классических ценностей бытия вообще и человеческого, в частности. И в этом не просто некоторая разница, а принципиальное качественное отличие от большинства.

Чувство благодарности является одним из фундаментальных в сознании благородного человека. И это касается и конкретного ближнего, и общества, и Внешних сил. Интересно устроена его вера в себя: она основана не на самовлюбленности и самоуверенности, а на обостренной самокритичности. Четко и конкретно определяющей не только сам факт присутствия того или иного конкретного достоинства и добродетели, но и примерный уровень развития каждого из них. И, опять же, не в соответствии с банальными житейскими представлениями (в соответствии с которыми почти все люди являются просто-таки замечательными), а в соответствии с системой классических ценностей (когда замечательных людей не более десяти процентов).

Благородный человек обычно внимателен к интересам

окружающих. Он старается ими никогда не пренебрегать. Несмотря на многочисленные и разнообразные искушения по этому поводу. Не говоря уже о такой распространенной моде среди многих окружающих. Он вообще очень внимателен к себе, и к жизни. Ко всему и положительному, и отрицательному.

Ему свойственны великодушие и снисходительность к второстепенным слабостям и недостаткам, ошибкам и неудачам, иллюзиям и заблуждениям окружающих. Особенно интеллектуального или психологического характера. Но на большие недостатки и пороки духовного плана такая большая лояльность не распространяется.

Он имеет крепкий внутренний стержень, который помогает ему решать сложные задачи. В том числе, проблемные и конфликтные, своеобразные и противоречивые, масштабные и глобальные, многоэтапные и изощренные.

Он хранит верность своим принципам и убеждениям, правилам и законам. Выработанным им самим, но под четким влиянием системы классических ценностей. Особенно это касается элементов духовного характера. Хотя, безусловно, их практическая реализация чужда механического и формального отношения с его стороны.

В нем имеется достаточно определенная внутренняя сила. Связанная с хорошим уровнем развития главных достоинств и добродетелей. И особым отношением к развитию и укреплению своего духа.

Свои отношения с окружающими строит таким образом, чтобы почти всегда способствовать возникновению прочного и стабильного, перспективного доверия высокого уровня. Он очень дорожит своим добрым именем. Поэтому старается не размениваться по мелочам и не идти на большие компромиссы со своей совестью. По крайней мере, ради своих личных интересов. Особенно сиюминутного характера.

Важным моментом для него является чувство собственного внутреннего удовлетворения. Оно базируется на мощной самокритичности, многогранной и изощренной, исходящей из системы классических ценностей. Поэтому оно стоит у него на первом месте, а потом, быть может, мнение тех или иных окружающих. Хотя, конечно, у него есть пара личных экспертов, очень достойных людей, мнением которых он особенно дорожит. Так что все далеко не так легко и просто, как многим думается или хочется думать.

Отдельным моментом благородного человека является то, что он стремится не только сохранять прежний уровень гармонии своей личности, но и повышать его и далее. Что требует больших затрат умственного и душевного характера. Как правило, в этом плане у него есть своя программа действий, свои цели и задачи, достойные средства и способы их достижения и решения.

Он отличается неплохим интеллектом. Ибо, трудно себе представить глупого человека в роли благородного. Глупость способна в полной мере обесценить любые достижения пси-

психологического или духовного характера.

И более того: у него есть определенная глубина ума, дающая ему достаточно существенное превосходство над большинством прочих людей.

Он достаточно хорошо отличает главное от второстепенного и внутри себя, и в своей жизни, и в жизни вообще. Поэтому, как правило, не склонен тратить много сил и времени на пустяки. И его усилия обычно дают достаточно конкретные и существенные результаты. Имеющие хорошие качественные показатели.

Благородство немислимо без доброты. Только доброта достаточно осмысленная, никак не связанная эгоизмом, банальным рационализмом, формальной демократичностью и другими подобными моментами.

Благородный человек особенно деликатен и тактичен вообще по жизни и в обсуждении щепетильных вопросов, в первую очередь.

Он умеет быть настоящим другом всегда. И в горе, и в радости. Потому как умеет искренне и бескорыстно радоваться чужим достоинствам и добродетелям, способностям и талантам, победам и достижениям. Даже, если они существенно больше, чем у него самого. Он умеет и похвалить, и поддержать.

Он отличается особенной дипломатичностью. Ибо, умеет находить весьма достойные и приемлемые компромиссы интеллектуального и психологического плана (если они, конеч-

но, возможны чисто теоретически). Он понимает, что большинство вопросов жизни имеет второстепенный характер. И поэтому, чаще всего, не требуют от него особенной принципиальности. Ему чужды своенравность, упрямство, сумасбродство, амбициозность, тщеславие, карьеризм, болезненное самолюбие. Он не стремится самоутвердиться любым способом. Другой вопрос, что в нравственных и духовных вопросах он старается сохранять верность своим принципам и убеждениям. Когда большой компромисс невозможен в принципе. Он старается выбирать оптимальный вариант выражения своих мыслей и чувств, чтобы они вызвали как можно меньше негативных последствий у окружающих. Даже, если они носят отрицательный характер.

Он отличается повышенной добросовестностью. И стремится к тому, чтобы оно присутствовало всегда и во всем. И в интеллектуальных, и в психологических, и в духовных вопросах. Конечно, для этого нужно много знать, понимать и уметь. А это большая постоянная работа над собой, скрытая от глаз окружающих. Они, если и видят, то лишь отдельные результаты этой работы. Чтобы в очередной раз удивиться, а иногда и восхититься. Теоретически он, несомненно, умеет халтурить, но считает для себя это неприемлемым.

Он вообще, по своей сути, человек добродетельный. Это одна из его личностных изюминок. Условно выражаясь. Он понимает, что является добродетелью, а что – нет. Он осознает иерархию добродетелей, когда на первом месте идут

духовные достоинства, потом психологические и только потом интеллектуальные. Он серьезно работает над тем, чтобы максимально развить в себе положительные качества и затормозить развитие отрицательных. Но он не красуется своими добродетелями перед окружающими. Он просто живет так, как ему подсказывает его внутреннее «я». Не зависимо от того, что думают по этому поводу окружающие.

Он старается в общении с любыми людьми быть доброжелательным. Даже, если они гораздо глупее и примитивнее него. Это, конечно, не значит, что он специально закрывает глаза на их глупость, примитивность или деструктивность. Но по форме он доброжелателен. Хотя, при необходимости может быть и жестким (но не жестоким), и принципиальным.

Он отличается естественностью и искренностью. Ему чужды лживость и лицемерие, авантюризм и интриганство, банальное актерство, стремление пустить пыль в глаза, «надуть щеки». Он не стремится казаться значительно лучше, чем есть на самом деле. Правда, он достаточно жестко контролирует себя. Поэтому отличается хорошим уровнем уравновешенности и самообладания.

Ему свойственна неутолимая жажда обретения мудрости. Но не потому, что он ощущает себя глупее окружающих, а потому, что он понимает то, как далек от него идеальный уровень мудрости. Понятия и принципы окружающих, как правило, в этом вопросе не служат ему существенным и особым ориентиром. Поэтому он очень внимательно отно-

сится к своему общению с другими людьми. Чтобы невольно не пропустить существование более мудрого человека. А это требует непрерывного и усиленного проявления интуиции и проницательности, внимательности и бдительности, предупредительности и предусмотрительности.

Благородный человек живет по своим принципам. Которые могут не иметь ничего общего с тем, как это принято у большинства других людей, имеющих другой уровень гармоничности и одухотворенности. Ему важно хранить верность себе. А мнение окружающих его волнует в относительной степени.

Ему свойственно проявлять психологическую заботливость о ближнем. И на приятельском, и на дружеском, и на других уровнях общения.

Он отличается высоким уровнем инициативности. Но не только в вопросах личного благополучия. А и в вопросах общественного благополучия. Правда, это не всегда может согласовываться с сиюминутными потребностями конкретного общества, но всегда соответствуют системе классических ценностей. По мере сил и возможностей, конечно. Многие добрые дела он делает бескорыстно, по собственной инициативе. Он склонен оказывать помощь ближнему, особенно, если он хороший человек. Ибо, помогать авантюристу или интригану нередко означает оказывать содействие в их дрянных манипуляциях. Что категорически неприемлемо для благородного человека. Другой вопрос, что существуют

позитивные и конструктивные, созидательные и гармоничные манипуляции сознанием другого человека, идущие действительно на его благо. И не только дня сегодняшнего, но и завтрашнего. Условно говоря. Это, конечно, элемент психологической и духовной виртуозности. И вообще тема для большого и отдельного разговора.

Невозможно представить благородного человека без интеллигентности. А это масса элементов изящности ума и души. В отдельных случаях еще и духа. О чем более подробно будет сказано в отдельном разделе.

Благородный человек очень избирателен в общении. Без особой необходимости он не общается с глупыми, деструктивными и дисгармоничными людьми. И вообще стремится к тому, чтобы в его круге общения было как можно больше умных и очень умных, конструктивных и созидательных, достойных и самодостаточных, зрелых и талантливых, мудрых и гармоничных людей. Не говоря уже – интеллигентных и добродетельных. Особенным моментом является следующий: он стремится, чтобы в его кругу были люди, которые существенно превосходят его по всем выше перечисленным параметрам. Чтобы, с одной стороны, иметь достойный для себя ориентир. А, с другой стороны, иметь возможность более регулярно и мощно проявлять свои самые главные достоинства и добродетели, способности и таланты. Более многогранно и изощренно. Ибо, это повод для его особенной радости. Чтобы качество общения было не просто хорошим, а

самым наилучшим из всего возможного.

Отдельным моментом такого человека является его умение уже сегодня учитывать интересы дня завтрашнего. Это, так сказать, момент перспективного мышления. Ибо, нередко бывает так, что сегодня твои интересы в некоторой степени могут быть ограничены, чтобы завтра иметь особенно большую для себя пользу.

Одним из главных достоинств такого человека является наличие системы жизненных ценностей не обычного житейского плана, распространенных среди большинства, а близкой к системе классических ценностей. Что не просто иная, а во многих моментах принципиально иная, нежели житейская. Это совсем другие принципы и убеждения, правила и законы, смысл и цель жизни, стиль отношения с самим собой, с окружающими, с жизнью, с Высшими силами. Как правило, это даже не одна ступень по иерархической лестнице жизни, отделяющая от большинства людей, а целая группа ступеней. В отдельных случаях – и несколько этажей. Это совсем другая система координат. Более гармоничная и более совершенная. То, что для большинства людей хорошо, то в ней нередко всего лишь плохо. То, что для большинства является верхом мечтаний, то в этой системе всего лишь хорошо. А те, что в этой системе являются высоким уровнем, абсолютно недостижимо и для понимания большинства, и для их практической жизни. И это не только мнение автора, но и классиков психологии и философии, мудрецов и свя-

тых. Суровая проза жизни. Которая, очевидно, была всегда и будет всегда. Ибо, один из элементов диалектики Бытия в этом заключен. Не зависимо от того, кто и что думает по этому поводу.

Благородному человеку свойственна особенная изящность мысли и чувства. И она является его естественным и фоновым состоянием. Это, как минимум, одна ступень на иерархической лестнице совершенства человечества. Но нередко и много ступеней. Ибо, он сознательно и целенаправленно развивает свою личность в плане ее дальнейшей гармонизации, следствием чего, естественным и закономерным, и служит, кроме всего прочего, изящность мысли и чувства. Но не только по форме, но и по сути. А это принципиальное отличие от позеров и лицемеров.

Он является достаточно интересным собеседником. Может поддержать разговор на самые различные темы. Не обязательно при этом особенно оригинальничает и специально выделяется. Ему важнее найти с другим человеком максимально возможное взаимопонимание. Хотя, и к этому моменту он старается относиться осмысленно, не строя особых иллюзий о других. Его тонкое и дифференцированное отношение к окружающим помогает более адекватно выстраивать модель отношений с каждым типом личности.

Специфической особенностью благородного человека является его свойство дарить окружающим душевное тепло только хорошего и отменного качества. Без особой необхо-

димости он не опускается до упрощенностей и примитивностей. Просто это естественное проявление его чувства собственного достоинства, его уважения к самому себе. Конечно, все идет осмысленно, с тонким и дифференцированным подходом. Ибо, за хорошим уровнем еще идет отличный, а потом еще великолепный. Есть место, где можно основательно развернуться, не впадая в банальную прозу жизни.

В зависимости от своей половой принадлежности благородный человек отличается весьма обширным комплектом хорошо развитых качеств (а многие близки и к высокому уровню), относящихся к классической мужественности или женственности. Это своего рода вечные хранители классических ценностей человеческой личности. Ибо, они, как правило, стремятся передать свои ценности своим потомкам во многих поколениях. Не зависимо от того, в какой среде они живут в тот или иной момент времени. Они не бравируют специально своим благородством, но, тем не менее, хранят ему твердую верность. Даже в самых сложных и проблемных ситуациях. Это та сокровенная их сущность, которую они не променяют ни на какие блага мира.

Конструктивная манера дискуссии отличает его от большинства других людей. Собственно, это даже не дискуссия, а свободное осуждение какой-либо темы. Когда каждый понимает, что все имеют право на ошибку, иллюзию и заблуждение. И поэтому идет обсуждение не личностей, участвующих в дискуссии, а лишь самих идей. Он понимает, что каж-

дый воспринимает информацию только на своем собственном уровне. И искусственно поднять человека на более высокий уровень за короткий период времени невозможно даже чисто теоретически. Например, он понимает, что большинство людей о классических ценностях имеет весьма смутное представление. Поэтому ждать от них особой изящности в этом плане не приходится. Кто что может воспринять, то он и воспринимает. Можно лишь предоставить человеку дополнительную возможность что-либо новое узнать и понять. Но сделать это за него нельзя. Процесс познания идет в соответствии с законами диалектики бытия. Которые простому смертному не дано изменить. Ибо, это область компетенции Высших сил.

Хороший уровень коммуникабельности характеризует благородного человека. Особенно с хорошими и достойными людьми, не чуждыми определенной интеллигентности и добродетельности. А уж если ему встречается человек с хорошим уровнем гармонии личности, то коммуникабельность может быть и высокой. На удивление многим обычным людям, которые не обладают интуицией и проницательностью, тонким и дифференцированным восприятием сложных жизненных явлений, умением настраиваться в резонанс мыслям и чувства партнера по общению, способностью к чувству обратной связи. И не только к каждому конкретному человеку, но и каждой ситуации.

Благородный человек далеко не всегда соглашается с

окружающими. Но, как правило, его критика носит конструктивный характер. Его задачей не стоит унижить или оскорбить кого-либо, без особой необходимости задеть самолюбие другого человека, создать дополнительное психологическое напряжение в ситуации. Ибо, подавляющее большинство жизненных вопросов носит второстепенный и третьестепенный характер. И поэтому не нуждаются в особо принципиальном подходе. И вообще, и с его стороны, в частности. В ходе критики он старается не забывать о тактичности и деликатности, корректности и дипломатичности. Он понимает, что даже самая замечательная критика не может сделать глупого человека умным, примитивного человека – современным, дисгармоничного – гармоничным, обычного – мудрым, посредственного – талантливым. И так по всем ведущим личностным параметрам. Каждый делает хорошо только то, что может. И поэтому нельзя ни ожидать, ни требовать от первоклассника, чтобы он быстро и легко решал задачи за пятый класс; а от пятиклассника – решения задач за десятый класс. Это неправильно и нелогично. Он понимает, что распространенная глобальная и фундаментальная лень ума и души в значительной степени ограничивают возможности большинства людей в познании нового, в усвоении сложного, необычного и непривычного. Не говоря уже о духе негативного консерватизма, который четко и жестко стережет свои жертвы от даже самых символических положительных метаморфоз. Каждый процент эволюции лично-

сти человека – это большой и тяжелый труд его ума, души и духа. И никто не может эту работу сделать за него. Как и ускорить этот процесс даже на десять процентов. Не говоря уже о существенно больших величинах. Так что все очень непросто. Мягко говоря.

Благородный человек имеет свою систему критериев по оценке личности других людей. У него есть достаточно определенная иерархия достоинств и добродетелей. Не на основе его личных заблуждений и иллюзий, а на основе системы классических ценностей. Когда на первом месте стоят духовные качества, а потом идут психологические и далее – интеллектуальные. Он старается воспринимать окружающих максимально многогранно, тонко и дифференцированно. Опираясь не на свои симпатии и антипатии, а на бесстрастный анализ. Он отчетливо видит достоинства в своих врагах и оппонентах. И недостатки в своих друзьях и родственниках. Другой вопрос, что без особой необходимости он эту информацию не озвучивает. Старается все делать осмысленно и целесообразно.

Вольно или невольно он попадает в сложные и проблемные, тонкие и щепетильные, своеобразные и противоречивые, странные и непонятные ситуации. Но всегда старается держаться корректно. Даже, если абсолютно уверен в своей правоте и видит, что окружающие в принципе не в состоянии постигнуть тот или иной элемент психологии и философии бытия. Более того: он прекрасно понимает то, что боль-

шинство не отличается особо высоким интеллектом, изящностью ума и души, интеллигентностью и прочими выраженными достоинствами и добродетелями. И относится достаточно спокойно (чисто психологически!) к этому моменту жизни. Другой вопрос, что внутри себя он достаточно четко и однозначно расставляет точки на «и». И видит не только черное и белое, но и еще, как минимум, десяток оттенков серого. В интеллектуальном, психологическом и духовном смысле. Он не сравнивает других с собой. Для этого есть система классических ценностей жизни. Которая спасает его от многих ошибок и неудач, иллюзий и заблуждений, проблем и недоразумений.

В своем поведении благородный человек руководствуется преимущественно логическими мотивами. И только в отдельных случаях дает определенный простор для своих положительных эмоций. Особенно утонченного, трепетного и изящного характера. Не говоря уже об изысканных. Хороший уровень самоконтроля и самокритичности позволяет ему быстро и четко ориентироваться в большинстве эмоциональных (и не только) процессов, происходящих внутри него. Самообладание и уравновешенность не позволяют отрицательным эмоциям доминировать в нем. Поэтому он совершает глупостей и нелепостей во много раз меньше, чем большинство. Исключение из этого правила относится только к сообществу истинных аристократов, где царят принципиально иные правила и законы бытия. Нежели среди боль-

шинства обычных людей.

Благородный человек, как и все, любит себя. Но это совершенно иная любовь. Если большинство людей считает, что имеет право на особенное отношение окружающих к себе, в силу их определенной уникальности и эксклюзивности, на дополнительные льготы и скидки, на снисходительность ко всем своим слабостям и недостаткам, особенностям и странностям. То благородный человек исходит из того, что его личностный статус предполагает, в первую очередь, более высокий уровень чувства долга и ответственности, требовательности к себе, высокий уровень самокритичности и самоконтроля (многогранного и изощренного), более высокий уровень обязанностей перед самим собой, перед жизнью, перед Высшими силами. Возможно, что и перед обществом. Только обществом в высшем смысле этого слова. А не перед своим непосредственным окружением.

Благородный человек не занимается авантюрами и интригами сам и старается не участвовать в таковых у других людей, стараясь вовремя их распознавать. Несмотря на красивую ширму, которой они обычно бывают прикрыты их организаторами. Но, с другой стороны, он нередко служит четким и конкретным мотиватором на добрые и бескорыстные дела для других людей. От него не может исходить сознательное зло в любом виде. Он является сам по себе жестким гарантом порядочности. Это, конечно, не значит, что он вообще никогда и ни в чем не ошибается. Но он старается не

только основательно анализировать свои ошибки, но и максимально добросовестно их исправлять. И более того: проводить по мере сил и возможностей наиболее эффективную профилактику своих ошибок, проявляя большую добросовестность ума и души. По возможности всегда и везде. Это, безусловно, большая дополнительная нагрузка, требующая, кроме всего прочего, большого мужества и самоотверженности.

Благородный человек, как никто другой, понимает роль мудрости в человеческой жизни. И поэтому он сознательно и основательно стремится к ее максимальному обретению. Только не с точки зрения банальной житейской логики, в соответствии с которой буквально девяносто процентов людей – это большие мудрецы. А с точки зрения логики духовной, когда минимальный уровень мудрости присутствует у двух-трех человек из тысячи. Средний уровень – у двух из ста тысяч. Высокий уровень – в лучшем случае, у одного из десяти миллионов. По мнению классиков психологии и философии, так было всегда и так будет всегда. К сожалению. Ибо, это один из элементов диалектики бытия. Независимо от того, кто и что думает по этому поводу.

Благородный человек обладает способностью настраиваться в резонанс мыслям и чувствам своего партнера по общению. Исключение бывает только в том случае, когда мысли и чувства носят откровенно деструктивный и дисгармоничный характер. Просто тогда нет необходимости и смыс-

ла настраиваться им в резонанс. Достаточно понять их реальную суть и сделать для себя соответствующие выводы по этому поводу. Чтобы, во-первых, не участвовать в деструктивных делах такого человека. И, во-вторых, строить свои отношения с ним в соответствии с пониманием сути его личности.

Уровень одухотворенности у него, как правило, ближе к среднему. В то время как у большинства он минимальный. С духовной точки зрения. И, в отличие от большинства, которое в полной мере довольно своим уровнем одухотворенности, он стремится постоянно его повышать. Всю свою жизнь. Понимая значительную удаленность от него идеального варианта. Он считает ее своим главным достоинством и добродетелью. Но не только применительно к себе, но и вообще по жизни.

Он старается, чтобы наибольшее количество его чувств и желаний, плодов фантазии и воображения, стремлений и намерений было осмысленным. Не позволяя хаосу и анархии вторгаться в его внутренний мир. Что закономерно отражается и в его внешней жизни. В этом ему помогает внутренняя организованность и самодисциплина, обостренное чувство ответственности перед собой, перед жизнью, перед Высшими силами. Что нередко вызывает у некоторых наиболее разумных окружающих чувство изумления. У людей с низким уровнем гармонии личности нередко раздражение и озлобление. Ибо, у них нет необходимого ресурса ума, души и

духа для выполнения столь сложной и напряженной работы не только в фоновом режиме, но очень часто даже в короткие периоды времени. Привычка к осмысленности становится его второй натурой.

Оптимизм, как черта не только характера, но и мировоззрения свойственен благородному человеку. Это, конечно, не значит, что проблемы и неприятности особенно его радуют. Но он относится к ним спокойно, без паники и отчаяния. Другой вопрос, что, видя высокий уровень изоэциренности той или иной проблемы, он может прибегнуть к помощи кого-либо из окружающих. Правда, не кого попало, а достаточно достойного и неглупого человека для более основательного осмысления структуры проблемы, ее особенностей и закономерностей возникновения, существования и развития. Он не тешит себя мыслью о своем безграничном могуществе. С одной стороны. А, с другой стороны, старается не пасовать и перед очень сложной проблемой. Понимая роль предварительного и подготовительного этапа для ее успешного решения. В ряде случаев, таковой может быть во много раз больше, чем сам этап практического воплощения самого решения.

Благородный человек, как правило, способен различать большое количество оттенков и полутонов, нюансов и деталей. С интеллектуальной и психологической точки зрения. Что делает его внутренний мир значительно богаче, чем у большинства. И способствует более тонкому и дифферен-

цированному восприятию и окружающих, и различных явлений жизни вообще. Обычно у него неплохое чувство интеллектуальной и психологической эстетики. И внутри себя, и вне себя. Поэтому результаты деятельности его ума и души, как правило, имеют существенно большую ценность и важность, чем у большинства. Что, собственно, и определяет (кроме всего прочего) хороший уровень изящности его мыслей и чувств. Конечно, совсем не обязательно, что он всегда и везде сильно изоцируется. Но, тем не менее, даже его минимальный уровень старательности оказывается достаточно приличным.

Благородный человек никогда не навязывает свои советы и рекомендации. С одной стороны. А, с другой стороны, он понимает чувство ответственности за них. И поэтому, если он не уверен в значительной полноценности своего понимания конкретного вопроса, то может и вообще воздержаться от советов. Другой вопрос, когда он видит то, что другой человек изначально спланировал неправильное дело или выбрал совершенно неадекватные способы решения вопроса, то иногда он может и вмешаться. Правда, чаще всего, его советы остаются без должной реакции со стороны адресата советов.

Он очень спокойно относится к славе. Не наполняется самоуверенностью и самовлюбленностью, высокомерием и чванством, пренебрежительностью и манией величия. Он понимает, что все его самые главные достоинства и добро-

детели, способности и таланты даны ему Высшими силами. За что он должен пожизненно чувствовать к ним благодарность и признательность. И, при неправильном поведении его могут лишиться всего лучшего, что он имеет. Не говоря уже о том, что он понимает преходящесть славы, ее символичность и нестабильность. И то, что она является вполне конкретным искушением на зрелость и самодостаточность, мудрость и гармоничность, своего рода испытанием. Которое он должен достойно пройти.

Его отношение к критике его личности и жизни достаточно дифференцировано. Большое внимание он уделяет тому, кто именно его критикует, и как именно. Зачем и почему. В любом случае, он берет рациональное зерно из любой критики. Собственно, критика, как таковая, не расстраивает и не огорчает его. Он не видит в ней особого оскорбления своему самолюбию и чувству собственного достоинства. Другой вопрос, что злобная и язвительная критика, имеющая цель унижить и оскорблять его, – это уже совсем другая песня. Что называется.

Благородного человека характеризует хороший уровень осмысленности свободного времени. Он не будет его посвящать примитивным или весьма упрощенным явлениям жизни, грубым или пошлым, деструктивным или дисгармоничным, банальной житейской суете, каким-либо престижным видом отдыха, если они не служат делу восстановления его физических и душевных сил. Он отдыхает так, как хочется

ему, не зависимо от того, что думают по этому поводу окружающие. Он не противопоставляет специально себя окружающим, но и хранит верность себе, своим принципам и убеждениям. Иногда, конечно, он может в кругу близких людей немного подураться. Но с чувством меры. А в основном это явления, имеющие вполне определенный смысл с интеллектуальной и психологической, духовной и эстетической точки зрения.

В общении с окружающими он проявляет хороший уровень психологической добросовестности. Не позволяя себе резкостей и небрежностей, легкомысленности и безответственности. Его хороший уровень психологической бдительности позволяет ему достаточно неплохо чувствовать своего партнера по общению и отслеживать тонкости развития той или иной ситуации, чтобы вовремя внести адекватные коррективы. Это служит хорошей профилактикой многих проблем и недоразумений, построению более прочных и перспективных отношений, более высокому уровню взаимопонимания.

Дополняет картину и психологическая предупредительность, когда он моделирует ситуацию таким образом, чтобы возникало меньше проблем и у него самого, и в общении с другим человеком, и у этого человека вообще и в частности. Иногда вовремя сказанная подсказка может предотвратить появление не только проблем и неприятностей, но даже и драм и трагедий. В ходе проявления предупредительно-

сти человек старается сделать так, чтобы доставить как можно меньше неприятностей другим людям даже в каких-то сложных ситуациях. Не говоря уже обо всех прочих. В составе предупредительности идет психологическая бережность и аккуратность. Чтобы, по возможности, не оставлять неприятного осадка в душе другого человека. Даже, несмотря на определенные разногласия с ним. Другой вопрос, что бывают ситуации принципиального характера, когда компромисс невозможен в принципе.

Благородный человек обычно является неплохим мастером по созданию психологического комфорта для партнера по общению. В рабочем коллективе он способствует укреплению психологического климата.

Несомненным компонентом личности такого человека является порядочность. Всегда и во всем. Другой вопрос, что для поверхностного взгляда постороннего наблюдателя, особенно не умеющего разбираться в людях, лишенного интуиции и проницательности некоторые мероприятия благородного человека не являются в полной мере прозрачными (в силу высокого уровня интеллектуальной составляющей или элемента высокого уровня изощренности с психологической точки зрения). И это невольно порождает некоторые сомнения. Но это возникает, чаще всего, у тех, кто порядочность только пропагандирует или изображает. Не говоря уже об интриганах и авантюристах, психологических манипуляторах, которые сознательно любят наводить тень на плетень.

К сожалению, чаще всего, очень успешно. Чем выше уровень деструктивности и дисгармоничности интригана, тем с большим энтузиазмом он стремится дискредитировать действительно порядочного человека. Есть еще категория ханжей, сволочей, скептиков и нигилистов, злобных и желчных, агрессивных и просто дрянных людей. Которым не живется спокойно.

Благородный человек склонен оказывать помощь своему ближнему. Юному и слабому, растерявшемуся, попавшему в трудную ситуацию (не говоря уже – опасную). И делает это в силу своего естества, а не ради показухи. В ряде случаев его совет может уберечь от попадания в проблемную или неприятную ситуацию. Или выйти из нее с наименьшими потерями. Как правило, помощь идет искренне и бескорыстно, осмысленно и на хорошем качественном уровне. Но отношение к людям неблагодарным и эгоистичным, стремящимся банально использовать доброту благородного человека, может существенно измениться. Ибо, потакание их порокам способно их развратить еще в большей степени.

Он строит прочные, перспективные и многогранные отношения с окружающими. Другой вопрос, что далеко не со всеми это возможно сделать. И это далеко не так просто, как многим представляется. В этом, как правило, участвует не менее пятидесяти особенно ценных достоинств и добродетелей. Которые, к сожалению, есть далеко не у всех. На хорошем уровне развития. Хотя, конечно, большинство катего-

рически уверено в совершенно обратном. Но, проза жизни – вещь суровая.

Благородный человек понимает свое место в жизни. Конечно, он не считает себя аутсайдером, но и не рвется в элиту общества (хотя, безусловно, по многим моментам таковой является). Просто он считает свою добродетельность и гармоничность, зрелость и самодостаточность, мудрость и одухотворенность нормой жизни. Естественным комплектом достоинств нормального человека. Поэтому он не претендует на какие-то особые права и привилегии. Другой вопрос, что не любит сознательной небрежности в свой адрес в силу наличия конкретного чувства собственного достоинства. Конечно, он осознает свое некоторое преимущество перед большинством других людей. С одной стороны. А, с другой стороны, прекрасно понимает и тот факт, что в мире есть много людей, существенно превосходящих его по многим основным параметрам личности. То, что таких людей в абсолютных величинах, может быть, и много, совсем не означает того, что в процентном выражении эта величина имеет большой размер. Но это уже вопрос не его личной амбиции, а элемент диалектики человеческого бытия. Вечный и жесткий.

Суровая проза жизни оказывает практически на всех людей негативное влияние. В частности, вызывающее выраженное очерствение и ожесточение души. Но благородный человек сознательно и целенаправленно проводит профилактику

развития таких явлений в его личности. В частности, регулярно совершает массу бескорыстных добрых дел, не ожидая за них особенную благодарность. Проявляя периодически (или постоянно) серьезную и основательную заботу о ком-либо. В том числе, многогранную и изощренную.

Благородный человек понимает истинный смысл жизни. Который заключается не в обретении власти или богатства. А в обретении гармонии личности и в повышении гармонии мира. В служении Высшим силам в роли достойного и хорошего человека, в выполнении своей персональной миссии на Земле. Через развитие своих достоинств и добродетелей, способностей и талантов. И воплощении их в интеллектуальном, психологическом и духовном творчестве по созданию ценностей классического характера. Конечно, в меру сил и возможностей. Не последним моментом является и получение чувства собственного внутреннего удовлетворения собой и своей жизнью.

Благородный человек способен понимать многих других людей. Тонкости и нюансы их личности, жизни и творчества. Он одновременно и умеет, и желает это делать на хорошем качественном уровне. Большая регулярная тренировка этой способности позволяет ему быть в постоянном хорошем тоне. Конечно, он не обязательно виртуозно понимает тригонометрию жизни (хотя и очень старается). Но и то, что он уже умеет – немало. И поэтому, кроме всего прочего, дает ему существенное преимущество перед большинством дру-

гих людей, чуждых мудрости, гармонии, одухотворенности, конструктивности и созидательности.

Особенностью благородного человека является его способность ощущать (а не только проявлять чисто внешне) почтительность к тем, кто по ведущим параметрам личности достиг более значительных высот. Не зависимо от уровня их общественного признания. Ибо, у него своя система ценностей, существенно отличающаяся от распространенной. В частности, перед более умным, более одухотворенным, более гармоничным, более мудрым, более зрелым и т.д. И он не видит для себя в почтительности к другим людям никакого ущемления своего самолюбия и достоинства. Совсем наоборот, это проявление одного из элементов его четкого и конкретного чувства собственного достоинства. Ибо, он понимает то, что каждый особенно ценный по своим достоинствам и добродетелям, способностям и талантам человек – это проявление воли Высших сил. К которой необходимо всегда относиться максимально почтительно. И даже с элементами поклонения и преклонения. Ибо, их мудрость и могущество в миллионы раз больше человеческих.

Благородный человек всегда приветлив к окружающим. Особенно к хорошим и гармоничным людям, которых, к сожалению, не так много, как нам всем этого хотелось бы. Правда, если же человек не умеет или не желает адекватно воспринимать его приветливость, то она в его адрес может значительно уменьшаться. Становясь поверхностной и

формальной, преимущественно чисто внешней, без серьезной умственной и душевной подоплеки.

Благородный человек никогда никому не завидует, не ревнует к успехам и достижениям других. Наоборот, он искренне радуется от созерцания результатов чужого труда, если в нем есть ощутимый элемент гармонии интеллектуального или психологического, духовного или эстетического характера. Аналогичная радость ощущается и от восприятия больших достоинств и добродетелей, способностей и талантов. Правда, тут есть определенный нюанс: если способности и таланты принадлежат хорошему и добродетельному человеку. Успехам дрянного человека (эгоиста, стервы, подлеца, интригана и прочих подобных людей) он не склонен особенно радоваться. Хотя, и может им дать бесстрастно оценку при необходимости.

Благородный человек склонен ощущать радость от соприкосновения с качественной эстетикой природы, жизни, личности, результатов творчества любого вида. Особенно это касается искусства: архитектура, живопись, скульптура, литература, театр и т.д. Он очень тонко и дифференцированно воспринимает все явления жизни. Умеет отличить примитивное от упрощенного, упрощенное от обычного, обычное от утонченного, утонченное от изящного, изящное от изысканного. За счет особо тонкого восприятия многих тонкостей и нюансов, оттенков и полутонов.

Такой человек отличается хорошей рассудительностью.

Он не склонен поддаваться сиюминутным эмоциям. Особенно отрицательного характера. В отдельных случаях, наиболее изящные эмоции могут вдохновлять его на не менее изящные поступки. Которые не уменьшают гармонию мира, а повышают ее. Конечно, для этого необходимо много знать и понимать, уметь. Иметь хороший уровень самоконтроля и самокритичности, серьезно работать над собой. С другой стороны, он понимает то, что в жизни, кроме обычных житейских явлений есть еще средней степени сложности и сложные. И для их осмысления порой требуются или большие, или очень большие усилия ума. Желательно с участием творческого мышления. Другой вопрос, что со временем он настолько привыкает к трудолюбию и добросовестности своего ума и души, что откровенные глупости и нелепости, примитивности и упрощенности, элементы явной деструктивности и дисгармоничности отсекаются им уже на предварительном этапе. И потому, как правило, не участвуют в программе его практических действий. Это идет, что называется, уже на уровне автопилота. Кроме всего прочего, сказывается тот момент, что у благородного человека обычно достаточно гармоничная личность и поэтому он имеет реальную возможность получать особо качественную, важную и ценную информацию из космического банка информации. По отдельно выделенному каналу. И поэтому его мысли и чувства отличаются не просто в некоторой степени, а нередко принципиально от того, что имеется в сознании боль-

шинства людей. Которые подвергаются регулярному воздействию темных сил. Без адекватной защиты.

Качеством колоссальной ценности у благородного человека является самоотверженность. Как минимум, это проявляется в том, что он способен в полной мере пожертвовать всеми распространенными стереотипами, правилами, законами ради сохранения верности главным моментам системы классических ценностей. Не говоря уже о личных моментах, имеющих определенный уровень формальной престижности с житейской точки зрения, противостоящих принципам и понятиям духовной логики. Ради сохранения чувства собственного достоинства он может пожертвовать даже собственной жизнью. Ради блага дорогих ему людей многими своими интересами и потребностями. Он готов терпеть любые лишения и ограничения, если это будет способствовать сохранению и укреплению классической гармонии в обществе.

Благородный человек серьезен по своей сути. Ему чужды легкомысленность и безответственность, поверхностность и формальность, своеобразие и сумасбродство, эгоизм и стервозность. И прочие подобные моменты. Хотя это и не исключает хорошо развитого чувства юмора, некоторой даже самокритики на фоне жестокой самокритичности и постоянного самоконтроля, многогранного и изощренного. Он любит посмеяться изящной шутке, восхититься тонкому остроумию.

У благородного человека самый высокий уровень самокритичности. Ибо, в нем нет банальной амбициозности и спеси, высокомерия и чванства, болезненного самолюбия. Он весьма позитивно относится и к критике конструктивного характера, какой бы жесткой и принципиальной она не была. Он способен признать свою вину, ошибку, иллюзию и заблуждение, неудачу, недоработку (если, конечно, таковая действительно имела место быть в силу высокого уровня трудолюбия и добросовестности его ума и души, обостренного чувства долга и ответственности). Он не склонен перекладывать ответственность за свои действия на других людей или якобы неблагоприятное стечение внешних обстоятельств.

Хороший уровень самодостаточности характерен для благородного человека. Он стремится иметь в себе максимальное количество классических достоинств и добродетелей, чтобы не гоняться специально за любыми престижными моментами, входящими в систему житейских ценностей. И не только сиюминутного характера, но и пожизненного для большинства обычных людей, чуждых системы классических ценностей. Самодостаточность входит в его чувство собственного достоинства и является показателем зрелости его личности в целом. Это и элемент его гармонии и мудрости.

Хороший уровень самоконтроля помогает ему с достоинством выходить из проблемных и неприятных, тонких и щепетильных, своеобразных и противоречивых, странных и

непонятных, необычных и непривычных ситуаций. Это позволяет сохранять на хорошем уровне душевный комфорт и равновесие. Служит своего рода профилактикой проникновения в его внутренний мир многочисленных и разнообразных элементов деструктивности и дисгармоничности. И, соответственно, профилактикой большинства моментов психологической и духовной деградации личности. И одновременно укреплению процессов совершенствования и гармонизации.

Хороший уровень самодисциплины помогает ему быть трудолюбивым и добросовестным без какого-либо внешнего контроля, сохранять хороший уровень чувства долга и ответственности при полном и откровенном разгильдяйстве большинства окружающих. Она помогает ему решать сложные задачи, особенно требующие большого подготовительного периода для своей успешной реализации. Или задачи многоэтапного характера, требующие немало месяцев или лет для своего полноценного решения.

Красивым моментом личности благородного человека является его адекватная самооценка. С одной стороны, он понимает свое значительное и несомненное превосходство и преимущество перед большинством обычных людей. А, с другой стороны, не менее отчетливо понимает и то, как далеко ему еще до идеала. И поэтому укрепляет и развивает в себе процессы самовоспитания и самосовершенствования. Не зависимо от того, в каких жизненных обстоятельствах он

находится, в кругу каких людей и т.д. Одним из ведущих моментов создания адекватной самооценки является ориентир на систему классических ценностей, а не на распространенные житейские правила и законы, привычки и традиции, понятия и принципы.

Благородного человека отличает высокий уровень самостоятельности. Он имеет собственное мнение по всем вопросам жизни. Он стремится постоянно познавать мир более изоощренно и многогранно, более глубоко и основательно. Он осмысливает все, что происходит и с ним, и вокруг него, чтобы понять особенности и закономерности многих жизненных явлений. Он умеет решать сложные вопросы один. Хотя это и не исключает момента дополнительного сбора информации о том или ином отдельном явлении или ситуации. И тщательного и глубокого анализа сложившихся обстоятельств для выбора наиболее оптимального пути решения сложных вопросов жизни. Мнение окружающих по большинству фундаментальных вопросов жизни его волнует в самой минимальной степени. Для этого у него есть пара экспертов, мнением которых он особенно дорожит. Хотя, безусловно, стремится постоянно извлекать рациональное зерно из мнения любых людей. Не зависимо от их звания и чина. Он не бравирует своей самостоятельностью, но в то же время хранит верность себе, своим принципам и убеждениям.

Тесно связана его самостоятельность с его независимо-

стью. В первую очередь, от большинства распространенных стереотипов и стандартов, формальной житейской логики, банальных правил и традиций. Он умеет при необходимости отстраняться от мнения формальных авторитетов. Да и от так называемого общественного мнения, полного больших и многочисленных упрощений, а также разнообразных элементов деструктивности и дисгармоничности, с духовной точки зрения. Главным центром и внешним, и внутренним для него является система классических ценностей. Не зависимо от того, кто и что думает по этому поводу.

Среди главных достоинств благородного человека необходимо отметить, как минимум, хорошо развитую силу воли. Которая помогает ему принимать сложные и трудные решения, находить приемлемый компромисс в сложных и проблемных ситуациях, преодолевать большие барьеры и препятствия на пути к поставленной цели. Сохранять хороший уровень трудолюбия и добросовестности ума и души, чувства собственного достоинства в самых замысловатых ситуациях Она помогает ему сохранять высокий уровень самодисциплины и внутренней организованности, проводить эффективное самовоспитание и самосовершенствование. Она бывает полезной и в прохождении периодов жизни с большими лишениями и ограничениями своих основных интересов и потребностей, различного рода неблагоприятными факторами. Участвует она и в формировании силы духа, внутреннего стержня личности, в борьбе с разнообразными и мно-

гочисленными искушениями и соблазнами.

Неотъемлемой частью личности благородного человека является скромность. Ибо, он понимает то, что нет предела совершенства. С одной стороны. А, с другой стороны, он знает, что все его самые большие достоинства и добродетели, способности и таланты – это аванс от Высших сил, который необходимо отрабатывать максимально добросовестно всю свою жизнь. Не говоря уже о том, что самокритичность показывает ему то, что впереди предстоит работа над собой во много раз больше, чем уже выполненная. Здравый смысл подсказывает ему, что в мире много людей, которые существенно превосходят его по любым основным показателям личности.

Специфической особенностью благородного человека является его способность сознательно создавать такой высокий уровень доверительных отношений, что он уже называется сокровенное общение. Когда каждый партнер по общению может буквально на все сто процентов положиться на честность, разумность и порядочность другого, интеллигентность, тактичность и деликатность. Изящность ума и души. Хорошо развитое чувство психологической эстетики. Основанной, в первую очередь, на внимательности и бережности, осторожности и аккуратности, предупредительности и предусмотрительности, умении настраиваться в резонанс мыслям и чувствам партнера по общению, хорошем чувстве обратной связи, сочувствии и сопереживании, великодушии

и снисходительности, конструктивности и созидательности, изящном чувстве юмора, психологической бдительности и еще нескольких десятках мощных положительных качеств. Умение дарить душевное тепло высокого качества в сочетании с душевной щедростью и альтруизмом помогают строить прочные и перспективные отношения.

Благородный человек всегда и во всем имеет собственную точку зрения. Которая совершенно не обязательно совпадает с таковой у окружающих. Конечно, он не ставит перед собой цель – выделиться на общем фоне. Но, тем не менее, в большинстве фундаментальных вопросов жизни он хранит верность системе классических ценностей. Но его критика кого-либо или чего-либо носит конструктивный характер. Собственно, он отличается конструктивностью и в отношениях с собой, с обществом, с жизнью, с Высшими силами.

Редчайшим достоинством благородного человека является его умение давать возможность своему оппоненту сохранять свое лицо. Если, конечно, разговор не идет о пороках или больших психологических, или духовных недостатках партнера по общению. Собственно, если ситуация не касается самого благородного человека, он порой может и промолчать. Если только нет реальной угрозы общественному благополучию, гармонии общества в целом. Но и в этом случае он стремится обойтись без особых унижений и оскорблений. Тут вступает в права его чувство собственного достоинства, обеспечивающее хороший уровень корректности там,

где это возможно, он старается найти наиболее оптимальный компромисс. Другой вопрос, что оценка авантюристов и интриганов, психологических манипуляторов и просто очень дрянных людей должна быть достаточно четкой и однозначной. Классические духовные ценности, по большому счету, не терпят больших компромиссов. С другой стороны, он старается не потакать порокам и большим недостаткам других людей.

Благородный человек отличается высоким уровнем проявления сочувствия и сопереживания к проблемам и бедам окружающих. Он не обязательно экспрессивен по форме, но всегда по сути. Особенно применительно к хорошим и добродетельным людям. Потому как сочувствие к подлецам и нелюдям выглядит, мягко говоря, нелогично. Хотя и в этом случае он не злорадствует. Просто спокойно отмечает, что духовные законы жизни существуют и действуют на всех в равной степени. Не зависимо от того, знает их человек или нет. Ведь драма человечества состоит в глобальном и фундаментальном психологическом и духовном невежестве. А незнание закона, к сожалению, не освобождает от ответственности за его нарушение. Есть повод для серьезных и основательных размышлений. Автору было очень интересно читать великих людей, аристократов ума и души, гениев не только с точки зрения описания их собственной жизни. Но и тех, кто, так или иначе, участвовал в ней. Плюс сюжеты классики художественной литературы и произведения клас-

сиков психологии и философии, отражающие многие основы особенности и закономерности человеческого бытия с точки зрения системы классических ценностей. Все они помогли в очередной раз четко и однозначно утвердиться в мнении о том, что необыкновенно важно не только знать духовные законы бытия, но и реально учитывать их в практической жизни. В противном случае, все остальное – это только банальная мирская суета. Под каким бы красивым лозунгом она не преподносилась и какими бы мощными аргументами не оправдывалась и не возносилась. Мирская логика не может создавать что-то действительно гармоничное, мудрое, совершенное, конструктивное, прочное и перспективное, красивое и изящное.

Благородный человек отличается от большинства других людей тем, что стремится именно быть значительной и ценной личностью, а не казаться ею только чисто внешне. Внешняя сторона дела, как раз, его волнует в достаточно относительной степени. Он серьезно и основательно работает над собой. И ему важно испытывать чувство собственного внутреннего удовлетворения собой и своей жизнью. А одобрение окружающих – это уже дело второе. И это не элемент внешнего пафоса, а закономерный результат проявления повышенной требовательности к себе. Значительно более высокой, многогранной и изощренной, чем у большинства. Такой подход к себе и к жизни, как правило, сбоек не дает. И вероятность успеха имеет многократно большую, чем при

произвольном подходе к ситуации многих других людей.

Совость – это еще один важный момент личности благородного человека. Это весьма строгий цензор, в первую очередь, в его внутренних процессах. И уже, как следствие этого, во внешних явлениях его жизни. Совость исходит из классических ценностей. И обеспечивает качественный самоконтроль и развитие хорошего уровня самокритичности, адекватной самооценки, правильной любви к себе и самоуважения. Совость не мешает человеку находить успешные и разумные компромиссы во второстепенных ситуациях, особенно интеллектуального и психологического плана. Но она стоит на страже нравственных и духовных правил и законов, понятий и принципов. Он укрепляет и развивает в себе совость, умея признавать свои ошибки и неудачи, иллюзии и заблуждения, слабости и недостатки. Она помогает ему вносить своевременные и адекватные коррективы в свою личность и жизнь.

У благородного человека своя система оценок. Более гибкая и более строгая. И применительно к себе, и применительно к жизни. По большому счету, большинство людей склонно довольствоваться достаточно символическим уровнем качества и гармонии и своей личности, и своей жизни. Главное – это быть не хуже других. А то, что у других в качестве прекрасного показателя выступает лишь оценка «3», своего рода эталон, как правило, остается вне поля зрения этого большинства. У благородного человека нижняя планка

качества находится на уровне оценки «4». А ориентир для развития себя и оптимизации своей жизни даже не «5», а «5 с плюсом». А это уже на три головы, как минимум выше, чем у большинства. Вот такая грустная проза жизни. Другой вопрос, что достижение уровня качества жизни даже на оценку в четыре балла – это очень большой и системный труд ума и души. Не говоря уже о более высоких оценках. Все дело упирается в систему ценностей, которой пользуется тот или иной человек. У большинства людей это система житейских ценностей. В соответствии с которой практически все они выглядят по всем ведущим параметрам очень даже неплохо. И имеют повод для большой любви и уважения к себе. Только вот в чем получается основательная закавыка: самый высокий уровень, которым довольствуется большинство, в соответствии с системой житейских ценностей, является минимальным с точки зрения системы духовных ценностей. И какого-либо особенного уважения не предполагает вообще. Это, так сказать, начальный уровень развития действительно достойного человека. Который, быть может, с него и начинается, но ни в коем случае им не довольствуется. Не зависимо от мнения окружающих.

Жизнь благородного человека отличается, как минимум, хорошим уровнем созидательности. Он стремится создавать такие плоды работы ума и души, которые укрепляют и развивают гармонично не только в нем самом, но и в окружающем мире. Он стремится к самосовершенствованию. Он не

довольствуется минимальным ни в количественном, ни в качественном смысле. Но он не требует, чтобы общество обеспечивало его достаточной жизнью, ибо, он сам сознательно и целенаправленно ее формирует. В соответствии со своей системой ценностей. Ибо, то, что может предложить ему общество, в соответствии с распространенными стереотипами, не просто не совсем устраивает его, а принципиально не устраивает. В подавляющем большинстве случаев. Он понимает, что требовать от первоклассника успешного решения задач за пятый класс не только совершенно неправильно, но и просто нелогично. Так уж устроена диалектика жизни, что большинство людей находится в первом-втором классе школы жизни. Но, даже учеников четвертого класса в человечестве лишь считанные единицы. Но это не повод для особого расстройств и отчаяния. Это просто констатация фактов реальной действительности. С точки зрения главных законов Бытия. И так было три тысячи лет назад, и так будет и через три тысячи лет. Человечество, в основе своей, просто-напросто не успевает прожить много воплощений за столь короткий период времени. Ведь тысячи лет – это буквально мизер на фоне даже миллионов лет истории. Не говоря уже о миллиардах. Все в мире относительно. Например, иерархическая лестница для человечества и для духовных существ – это две совершенно различных системы координат. Так, человек-гений или мудрец – это высший уровень для человечества. И лишь начальный уровень для духовных существ.

Благородный человек не мыслит своей жизни без тактичности. Как правило, у него хороший уровень трудолюбия ума и души. В то время как, у большинства он всего лишь минимальный. В лучшем случае. А нередко он вообще близок к нулю. Ибо, так проще и легче, удобнее и комфортнее. Ведь этот показатель личности, как, собственно, и все классические достоинства и добродетели. Руками, что называется, не пощупаешь. Для поверхностного и формального восприятия большинства оно остается чем-то достаточно туманным и неопределенным. Чуждым тонкого и дифференцированного восприятия различных явлений жизни. У большинства есть только два параметра оценок жизни: хорошо и плохо. А то, что градаций может быть гораздо больше, остается вне их поля зрения. Да и зачем без особой необходимости усложнять себе жизнь. Например, с эстетической точки зрения явления жизни можно разделить на примитивные и упрощенные, обычные и утонченные, изящные и изысканные. И в каждом случае решающую роль могут играть, в первую очередь, так называемые тонкости и нюансы, оттенки и полутона, подробности и детали. Но это с формальной точки зрения. А с точки зрения духовных ценностей именно тонкости определяют истинный уровень гармонии и совершенства любого явления жизни. Конечно, это весьма непростая материя – специфика восприятия жизни. Но, тем не менее, все имеет свою вполне определенную логическую основу. Просто логика тоже может быть примитивной или упрощенной,

обычной или изящной. Понятно, что между этими уровнями имеется достаточно значительное отличие не только количественного, но и качественного характера. Которое, собственно, и определяет уровень качества жизни всех людей.

Благородный человек имеет хороший уровень терпения. В первую очередь, в работе над самим собой и в преобразовании жизни. В решении сложных и замысловатых задач, в спокойном переживании проблемных и неприятных ситуаций и периодов жизни неблагоприятного характера. Он терпит многие не потому, что глуп или слаб, а потому, что понимает основные законы жизни. В частности, закон медленной и постепенной эволюции и отдельной личности, и общества, и человечества в целом. И то, что задачи даже средней сложности могут требовать от человека существенно большего объема усилий (как и уровня их изощренности), нежели задачи обычного уровня. Не говоря уже об упрощенных. И это отличие может быть не на двадцать-тридцать процентов, а в два-три раза больше. Сложные задачи могут требовать усилий в пять-десять раз больше. Очень сложные – в пятьдесят-сто раз больше. И это для достаточно умного и организованного человека. Есть еще и задачи с многоэтапным их решением. Например, учеба в школе, в институте, в аспирантуре, в докторантуре и т.д. Каждый из этих периодов не обязательно равен десяти годам, но уровень изощренности усилий ума, души и духа может значительно повышаться. Даже в пять-десять раз. И это норма жизни. И роптать по

этому поводу не только бессмысленно, но и вредно. Терпение позволяет преодолевать преграды и препятствия на пути к поставленной цели. Оно помогает спокойно относиться к значительному несовершенству окружающих и общества. И к многочисленным и разнообразным лишениям и ограничениям, навязанным обществом. К неадекватному восприятию своей личности окружающими.

Человек, имеющий в себе благородство, как правило, достаточно терпим. К второстепенным слабостям и недостаткам окружающих. Особенно интеллектуального и психологического характера. Как и вообще к личной несостоятельности и значительному несовершенству. Другой вопрос, что к большой лени ума и души других людей он существенно менее лоялен. Просто он понимает, что все самые главные достоинства и добродетели, способности и таланты даются человеку Высшими силами. И этот момент от воли и желания конкретного человека абсолютно не зависит. Есть, конечно, и другой момент: девяносто процентов людей достигают только двадцати-сорока процентов от того, чего могли бы реально и конкретно достигнуть, так сказать, своего потолка: интеллектуального и психологического, духовного и эстетического. И потолок этот у всех разный. У одних тридцать процентов от абсолюта, доступного людям (об идеальном абсолюте пока говорить не будем). У других – пятьдесят, у третьих – восемьдесят процентов. Он понимает и то, что у одних были благоприятные условия в жизни для развития

их положительных задатков свойств личности. А у других – неблагоприятные. Иначе говоря, возможности у всех были совершенно разные. Правда, проявляя большой уровень терпимости, он, тем не менее, четко и конкретно расставляет точки над «и». Так сказать, тонко и дифференцированно. И внутри себя обозначает все моменты соответствующим образом. Не смешивая примитивное с упрощенным, упрощенное с обычным, обычное с утонченным, утонченное с изящным, изящное с изысканным. Что, собственно очень любит делать большинство людей. Особенно чуждых системы классических ценностей. Терпимость помогает находить достаточно приемлемые компромиссы в сложных и замысловатых ситуациях.

Для благородного человека характерен высокий уровень требовательности к себе. Не зависимо от того, какой он имеет место быть у других. И у окружающих по отношению к нему. По всем основным параметрам. Ибо, ему важно сохранять уважение к самому себе, чувство собственного достоинства. У него есть совершенно иная система оценок жизни. То, чем довольствуется большинство, для него это минимальный уровень. Он не бравирует своей требовательностью к себе, но сохраняет верность свои принципам и убеждениям, не зависимо от того, что думают, окружающие по этому поводу. Он вообще старается не показывать процессы своего внутреннего мира окружающим. Чтобы не создавать многочисленные и разнообразные проблемы и недоразуме-

ния. Благодаря высокому уровню требовательности к себе результаты работы его ума, души и духа отличаются, как минимум, хорошим уровнем качества. Их не нужно проверять или перепроверять. Поэтому он заслуживает большого и фундаментального доверия. И как человек, и как личность, и как представитель своего пола. В противном случае, ни о каком благородстве речи идти не может. Ибо, благородство не бывает второго или третьего сорта. Другой вопрос, что, в силу глобального и фундаментального психологического и духовного невежества большинства, оно у них трактуется весьма и весьма свободно. Мягко говоря. А жестко выражаясь – с использованием искажений и извращений классических ценностей. Деструктивного и дисгармоничного характера. Что нередко превращает благородство в иллюзию, туман, мрак и вообще во все, что угодно. В зависимости от богатства фантазии и воображения не только того или иного конкретного человека, но и общественной прослойки в целом. Невозможно себе представить благородного человека без правильного уважения к себе. Которое основано на его сознательном стремлении к гармонии во всем, к ориентации на систему именно классических (а не современных!) ценностей. В отличие от большинства других людей, для него минимальным качественным уровнем является хороший, а не удовлетворительный. В своей личности, в жизни, в работе, в творчестве. Не говоря уже о сознательном стремлении к высокому (или очень высокому) уровню качества по всем

основным параметрам. Это уже зависит от типа менталитета, заложенного в него от рождения. О деструктивном типе нет необходимости вести речь применительно к благородству. Есть еще стандартный творческий тип. У последнего возможности многократно больше, чем у его предшественника. Об этом подробнее сказано в книге «Творческая личность». Он уважает себя не вообще, как прочие, а за конкретные и реальные достоинства и добродетели, способности и таланты, которые он постоянно и пожизненно шлифует. Стремясь, при этом, не к распространенным стереотипам, а к абсолютному идеалу. Чуждому, к сожалению, большинству людей. Уважение он испытывает к себе, в первую очередь, за конструктивность и созидательность, гармоничность и мудрость, самодостаточность и зрелость, одухотворенность и добродетельность. Причем, как правило, имея их, как минимум, на голову выше, чем большинство. И это его исходная, а не конечная позиция. Поэтому он нередко и вызывает собой, своей жизнью и творчеством столь значительное изумление у окружающих. Чуждых серьезной и основательной работы над собой. Благородный человек несет свою персональную миссию посланника Высших сил на Земле. По повышению гармонии в себе и окружающем мире до максимально возможного.

В достижении поставленной цели он стремится проявлять большое упорство. Преграды и трудности не расхолаживают его, а дополнительно мобилизуют его скрытые внутренние

резервы. Конечно, все имеет хороший уровень осмысленности, чуждый формальному и поверхностному. И в этом проявляется элемент трудолюбия и добросовестности ума, души и духа. Как минимум, хороший. В оптимальном варианте – высокий. Применительно к аристократу – очень высокий. И, если не во всех сферах бытия (как у классического аристократа), то хотя бы в отдельных (в зависимости от условного типа аристократа: ума, души или духа).

Умение структурировать время – еще одно достоинство благородного человека. Без этого он не смог бы достичь того, что уже имеет. И того, что еще только планирует достичь. Он планирует свое время с максимальным смыслом. Совершенно не обязательно – с выгодой. Но обязательно с пользой для ума, души и духа. Что, несомненно, требует хорошего уровня самодисциплины и внутренней организованности. И это касается не только работы, но и свободного времени. Часть из которого, как правило, посвящена интеллектуальному, психологическому или эстетическому творчеству. Не обязательно на уровне гениальном, но, тем не менее, на достаточно хорошем уровне.

Уравновешенность, и внешняя, и внутренняя – отличительный момент благородного человека.

Заслуживает уважение и его умение учиться на ошибках. В первую очередь, своих собственных. Но не только. И на чужих тоже. И первое, и второе для большинства людей представляется очень сложным. В силу наличия лени ума и ду-

ши, низкого уровня самокритичности и самоконтроля.

Несомненным достоинством является и умение разобрататься в людях (присутствует, в лучшем случае, лишь у одного из десяти). Он часто буквально кожей чувствует то, кто и что находится перед ним. Или перед его мысленным взором. Это служит реальной профилактикой возникновения многих иллюзий и заблуждений, проблем и недоразумений. И основой для создания прочных и перспективных отношений с наиболее достойными окружающими. Это дает возможность распознавать интриги и авантюры, психологические манипуляции и прочие разнообразные действия реально дрянных людей, искусно маскирующихся под порядочных. Достаточно вспомнить Ленина, Сталина, Гитлера, обманувших десятки миллионов людей.

Как правило, у благородного человека имеется богатая фантазия и воображение. Но не в плане проявления сумасбродства и своенравности, капризности и привередливости, а в плане конструктивности и созидательности чего-либо умного, доброго, красивого и гармоничного.

Отличает его от большинства и философское отношение к деньгам. Из которых он не делает для себя кумира. Ибо, понимает, что любое их количество дается ему с вполне определенной положительной целью. Понимая свой особый уровень ответственности перед Высшими силами, он не впадает ни в скупость, ни в транжирство. И воспринимает богатство как возможность достичь большего в деле повышения гар-

монии в себе и в окружающем мире. Деньги для него – это всегда средство, но никогда не цель жизни. Ибо, они предполагают многочисленные и разнообразные искушения и соблазны со стороны темных сил.

Философское отношение к ошибкам – еще одно качество благородного человека. И к своим, и к чужим. Без ошибок невозможно постижение чего-либо нового. Другой вопрос, что человек разумный стремится в будущем не повторять ошибки прошлого и настоящего. Но уже такова диалектика жизни: все идет от простого к сложному. А от сложного – к очень сложному. И то, что ты вчера знал, понимал и умел, совершенно не обязательно будет достаточным сегодня. И, тем более, завтра. Есть, конечно, ошибки грубые, принципиальные и фундаментальные. Нельзя, например, от примитивного или упрощенного человека требовать, чтобы он делал хорошо даже обычные дела. От обычного человека не приходится ждать дел изящных. Не всегда и у изящного человека получается делать дела изысканные. И потом: процесс эволюции личности – это дело очень медленное и постепенное. Не говоря уже о том, что у каждого типа личности есть свой потолок, выше которого в этом воплощении ему не дано подняться. Поэтому желательно подходит к ошибкам тонко и дифференцированно. Ошибка ошибке рознь.

Благородный человек, как правило, целеустремленный. В позитивном плане. Перед ним всегда стоят определенные цели и задачи. Он не довольствуется достигнутым. И не почи-

вает на лаврах. Он стремится к максимальной гармонии и внутри себя, и вне себя. Другой вопрос, что и у него бывают трудные периоды жизни или вообще черные полосы, когда неблагоприятные внешние обстоятельства могут в значительной степени ограничивать его возможности и в количественном, и в качественном плане. Все должно быть максимально осмысленным.

Большинство людей отличаются доминированием в них банального рационализма. Когда мелкий шаг или действие должны приносить конкретную пользу. В первую очередь, личную. Быструю и ощутимую. То, что может принести пользу отдаленную или косвенную, признается бессмысленным и бесполезным. Благородный же человек живет по совершенно другому принципу – целесообразности. Иначе говоря, в соответствие системе классических ценностей. И большая часть его усилий направлена на день завтрашний. Условно говоря. Он понимает, что пользу в самых важных и ценных моментах жизни руками пощупать нельзя. Ибо, это польза в духовных, психологических, интеллектуальных и эстетических вопросах. И опять же с точки зрения системы классических ценностей.

Большое отличие благородного человека от всех прочих состоит в том, что он имеет не амбицию, а честолюбие. Он не пойдет по чужим головам к своей цели. Он не страдает болезненным самолюбием и поэтому адекватно воспринимает критику в свой адрес. У него есть чувство собственного

достоинства, заключающееся в повышенной требовательности к себе и относительно лояльном отношении к окружающим. Он не стремится к выигрышу своих интересов за счет интересов других людей. Он не стремится создавать психологический дискомфорт окружающим в ходе реализации своих замыслов и задач. Интеллигентность, корректность, тактичность и деликатность, великодушие и снисходительность, конструктивность и созидательность – вот те некоторые принципы, на которых стоит его личность и его жизнь. Терпение и терпимость помогают ему справляться с проблемами.

Чуткость к проблемам и интересам окружающих свойственно благородному человеку. Он не бывает равнодушным или пренебрежительным к сложностям или неприятностям других. Он чутко улавливает перемены настроения окружающих. И, в соответствии со своими ощущениями и впечатлениями строит свое общение с ними. Проявляя психологическую бдительность и предупредительность, осторожность и аккуратность, бережность и заботливость, сопереживание и сострадание, по возможности снисходительность и великодушие. Если же он невольно создал даже некоторый психологический дискомфорт другому человеку, то он сам стремится в наиболее полной мере его компенсировать.

Чувство психологической эстетики обязывает благородного человека в проявлении своих эмоций и чувств быть как можно изящнее. По крайней мере, в общении с хорошими

людьми. Это, несомненно, большая и сложная дополнительная работа для ума и души. Но ему важно уважать самого себя, в первую очередь. Поэтому он не может творить что попало и как попало. Он умеет делиться душевным теплом хорошего и высокого качества. И создавать качественный психологический комфорт для партнера по общению. Особенно, при общении на дружеском или более близком уровне. И в этом, проявляется трудолюбие и добросовестность его ума и души. Узоры его мыслей и чувств могут быть настолько приятными и изящными, что вызывают не только большую радость, но удивление и изумление у наиболее достойной части общества.

Обостренное чувство долга и ответственности не позволяет ему халтурить, допускать небрежность. И не только в больших и важных делах, но и в большинстве второстепенных. Он всегда на высоте. Как минимум, на хорошей. При необходимости – и на большой.

Его чувство собственного достоинства основано на одухотворенности, а не на своенравности и сумасбродстве, легкомысленности и безответственности. На чувстве долга и ответственности, повышенной требовательности к себе. На хорошем уровне самокритичности (который к распространенному не имеет никакого отношения) и самоконтроля. Многогранного и изощренного. И на ощущении своей персональной миссии посланника Высших сил на Земле. Достойного и адекватного.

Важным качеством является и его чувство меры. В оптимальном варианте всегда и во всем. Некоторое исключение из этого правила может быть иногда сделано для изящных и изысканных чувств в восприятии особой гармонии жизни. И в ее создании собственными силами на благо окружающих. В ряде случаев, не только всего общества, но и человечества. Это имеет место быть у истинных аристократов ума, души и духа. Творческие процессы, по большому счету, идут по совершенно иным правилам и законам, нежели обычные житейские.

Доставляет большое удовольствие окружающим и изящное чувство юмора благородного человека. Шутки его всегда корректны и интеллигентны, лишены сарказма и язвительности, злобности и желчности, резкости и жесткости. И вызывают массу приятных ассоциаций.

Хорошее чувство обратной связи помогают благородному человеку более тонко и дифференцированно воспринимать реакцию партнера по общению на каждое свое слово и эмоцию. И не только свое. Что дает возможность строить с ним более прочные и перспективные отношения. По возможности.

Благородный человек отличается хорошим уровнем щедрости души на качественное душевное тепло. К своим знакомым, друзьям, коллегам, родственникам. При условии их адекватного восприятия таких знаков внимания.

Как человек, личность, представитель своего пола он яв-

ляется достаточно надежным. С ним можно иметь дело по сложным, тонким и щепетильным вопросам. На него можно положиться в вопросах честности и порядочности, интеллигентности и корректности, разумности и конструктивности. Как и в остальных классических добродетелях. Ему чужды современные тенденции искажений и извращений: банальный рационализм и карьеризм, эгоцентризм и потребительское отношение к жизни, упрощенные стандарты и стереотипы.

Вся его жизнь пронизана верностью своим принципам и убеждениям, соответствующим классической системе ценностей бытия. Он верный человек всегда и во всем. Ему чужды переменчивость и двойственность, лицемерие и лживость, своенравность и сумасбродство, легкомысленность и безответственность. Он является достойным эталоном для подражания. Хотя все свои достоинства и добродетели он склонен оценивать скромно. Ибо, знает, что есть люди, превосходящие его в этом.

Благородный человек – это, как минимум, хороший человек. Но в нем есть еще и масса элементов человек замечательного. И в этом его особенная ценность не только с точки зрения индивидуальной психологии, но и общественной и государственной. Ибо, одно его присутствие может облагораживать наиболее достойных людей из его окружения. По крайней мере, наиболее разумных и добродетельных.

Очень интересно его отношение к свободе. Она не озна-

чает вседозволенность. Хотя, хороший уровень гармонии личности позволяет ему обходить стороной примитивные и упрощенные явления жизни, тонко и дифференцированно относясь к обычным. Он настолько разумен и добродетелен, что даже в режиме автопилота не делает глупых и дрянных вещей. В том числе, деструктивных и дисгармоничных. Высокий уровень интеллектуальной и психологической эстетики позволяет ему всегда быть на высоте. И не впадать в соблазны и искушения, принятые в той или иной мере у большинства. Его эталоны не имеют ничего общего с общепринятым. Они гораздо совершеннее.

В благородном человеке есть элемент внутренней харизматичности. Который легко и быстро считывают другие гармоничные личности. Но он нередко остается недоступным для восприятия большинства людей пожизненно. Даже его биополе имеет свои особенности, создавая психологический комфорт хорошим людям особого уровня. Восприятие изюминок его личности имеет массу положительных моментов. Изящность характера.

Важным моментом жизни благородного человека является его служение. Но не своим ближним или своему обществу, а высшим законам бытия. Интеллектуального, психологического и духовного характера. Конечно, он старается быть полезным и своим ближним, и своему обществу, и государству. Но только в той мере, в какой это соответствует духовным законам жизни. Эгоизм ему чужд в принципе.

Но не только личный, но и общественный, и государственный. Он старается не идти на принципиальный компромисс со своей совестью ради каких-либо сиюминутных интересов и своего непосредственного окружения, и общества, и государства. Он старается (по мере сил и возможностей) оставаться в стороне от многих современных искажений и извращений классических ценностей. Политического и экономического, идеологического и психологического, культурного и философского характера. Конечно, он без особой необходимости не противопоставляет себя всему обществу. Но, тем не менее, хранит верность своим принципам и убеждениям. И то, что они могут не совпадать с общепринятыми, его волнует в относительной степени. Главное – это то, что они соответствуют системе классических ценностей. В его служении проявляется максимальная добросовестность и трудолюбие его ума, души и духа. Собственно, он стремится жить преимущественно по своим правилам и законам, чтобы иметь собственное внутреннее удовлетворение собой и своей жизнью. Его существенный уровень одухотворенности требует от него быть достойным посланником Высших сил на Земле. В деле повышения всех видов гармонии и на Земле, и во всей Вселенной. И в этом он большой энтузиаст, творческая личность, мужественный и самоотверженный человек, требовательный к себе.

Его эталоны для развития личности, чаще всего, не имеют ничего общего с общепринятыми. То, что считается у боль-

шинства хорошим и достойным, то для него лишь начальный уровень развития. Хорошим уровнем качества достоинств и добродетелей для него является тот, что в обществе считается самым высоким. А его ориентир – это его высокий уровень качества, по большому счету, обществом вообще не рассматривается. За исключением, конечно, предельно небольшой группы истинных интеллигентов и еще менее значительной группы истинных аристократов. Ибо, такой уровень считается в обществе чем-то слишком абстрактным и из области теоретической философии, предназначенной только для предельно мизерной части общества (по сути дела, лишь отдельных энтузиастов) – профессиональных философов.

Для него свойственно конструктивное отношение к себе, к своему внутреннему миру, к эволюции своей личности, к жизни вообще. Ибо, все, что он делает – это не просто несколько осмысленно, а весьма осмысленно. И именно с точки зрения системы классических ценностей, а не системы их разнообразных и многочисленных современных искажений и извращений. Он старается всегда и во всем воздавать прочные и надежные, перспективные конструкции. В работе, в общении, в процессе самовоспитания и самосовершенствования и т.д. Об этом подробнее будет сказано в отдельном разделе данной работы.

Его философское отношение к жизни – это повод для наиболее достойных окружающих испытывать к нему большую

симпатию и уважение. Собственно, как и прочие его достоинства и добродетели, способности и таланты. Он понимает, что все проблемы его жизни (как и любых других людей) – это способ научить его опыту и мудрости.

Он спокойно относится к ошибкам. И своим, и чужим. Ибо, он понимает то, что без них невозможен процесс постижения нового, любое нормальное развитие личности. Поэтому он старается быть наиболее великодушным и снисходительным к окружающим. Он знает, что развитие личности человека начинается с самого примитивного уровня. И лишь затем постепенно и медленно движется к более совершенному уровню. Поэтому, без особой необходимости, он не стремится кого-либо обижать и унижать. Если только при этом не предполагается реальный (а не мнимый) ущерб общественным интересам. Но опять же, не с точки зрения современной политической или идеологической конъюнктуры, а с точки зрения классических ценностей. Вечных и универсальных.

Он умеет отделять средства достижения цели от самой цели. Например, зарабатывание денег для обретения материального благополучия не становится для него самоцелью. Чаще всего, к сожалению, переходящей в банальную алчность. Которую насытить нельзя никакими суммами. Ни миллионами, ни миллиардами долларов. Как показывает история человечества.

Благородный человек видит смысл своего общения с

окружающими во взаимовыгодном обогащении всех участников общения. В интеллектуальном и психологическом, духовном и эстетическом плане. И в том, чтобы уровень гармонии и своей личности, и личности других людей только от этого повышался. По возможности, максимально интенсивно и стабильно. Он не проявляет никаких деструктивных элементов в поведении. Он всегда доброжелателен. Другой вопрос, что он стремится регламентировать общение с дрянными людьми. А также очень глупыми и примитивными.

Он понимает многогранность и многовариантность человеческой жизни. И поэтому сознательно ее принимает. Со всеми проблемами и неприятностями, ошибками и неудачами, разочарованиями, иллюзиями и заблуждениями, медленностью и постепенностью эволюции личности, необходимостью жесткого и изощренного самоконтроля, большим трудом ума и души, постоянным и пожизненным, добросовестным и ответственным, с необходимостью достойно выполнять свою личную миссию посланника Высших сил на Земле, с необходимостью постоянного познания нового, постижения все более сложного и изощренного. И все это не раздражает его, не вызывает психологический дискомфорт, растерянность и отчаяние, лень и апатию, озлобление, ожесточение и очерствение, не приводит к распространенному процессу психологической и духовной деградации личности.

Он стремится к тому, чтобы его сотрудничество с окружающими в любых сферах бытия и на любом качествен-

ном уровне было максимально эффективным. Другой вопрос, что этот момент не всегда зависит только от него.

Для него чуждо чувство конкуренции. Вместо нее у него есть чувство соревновательности. Идущее по принципиально иным психологическим и духовным правилам и законам. Но он не соревнуется с глупыми и примитивными людьми, более слабыми и более несовершенными, существенно менее опытными и менее квалифицированными и компетентными. Если только инициатором этого соревнования не являются они сами. Но он и в этом случае, зная изначально о своей несомненной победе, не устраивает из этого соревнование психологического шоу на потеху окружающим. И, придя к победе, он не наполняется самоуверенностью и самовлюбленностью.

Благородный человек осознает присутствие в жизни иерархии потребностей из высшей и низшей части. И первенство отдает именно высшей части. Не забывая, конечно, и о простых и повседневных элементах бытия. И это элемент его мировоззрения. Духовный аспект бытия пронизывает всю его жизнь, доминируя над психологическим и интеллектуальным. Правда, он не навязывает свою систему ценностей кому бы то ни было. Ибо, заставить человека, против его воли и желания, стать более одухотворенным невозможно. Можно, конечно, разработать более совершенную и гибкую систему мотивации. Но это дело особенно сложное и трудное и далеко не каждому по плечу. Не говоря уже о

том, что он не тешит себя иллюзиями относительно своих реальных возможностей в плане эффективного воздействия на примитивных, глупых и деструктивных людей. Он старается все делать максимально осмысленно и с учетом закона целесообразности.

Благородного человека отличает хороший уровень организованности. И, в первую очередь, внутренней. Он вообще постоянно работает над собой, проявляя, как минимум, хороший уровень самокритичности в процессе самовоспитания и самосовершенствования. Поэтому он, как правило, верен и надежен, стабилен и эффективен, отличается созидательностью и конструктивностью, зрелостью и самодостаточностью, мудростью (не обязательно безграничной, но, тем не менее) и гармоничностью. В отличие от большинства других людей, чуждых системы классических ценностей человеческого бытия. О ценностях Бытия вообще применительно к ним речь вести вообще бессмысленно, ибо, это находится за гранью их сознания и восприятия. Как нечто чуждое.

Благородный человек стремится проявлять творческое мышление в решении своих жизненных задач, чтобы решать их не формально, а максимально конструктивно и созидательно. Чтобы его мысль и внутренняя и внешняя имели хороший уровень изящности, интеллектуальной и психологической. Это, собственно проявляется и в его восприятии многочисленных дихотомий жизни. Когда большинство делает принципиальный выбор между умом и душой, между

сознанием и подсознанием, между положительным и отрицательным качеством личности. Он же старается подходить к этим моментам тонко и дифференцированно, гибко и творчески. Правда, в любом случае, с позиции системы классических ценностей (вечных и универсальных). Просто он постигает диалектический момент жизни, когда умеренно выраженный недостаток может быть достоинством. А чрезмерно выраженное достоинство может превращаться в недостаток. Так умеренная скупость превращается в хозяйственность, а чрезмерная щедрость – в расточительность. И модель отношений, эффективная для одного типа людей, может быть совершенно неприемлемой для другого. Так, уровень доверительности отношений среди благородных людей значительно выше, чем среди всех прочих. Следует отметить, что без благородства среднего уровня (по системе житейский ценностей это высший уровень) невозможно представить себе истинного интеллигента. А у аристократа этот уровень стремится уже к высокому. Как, собственно, и все прочие достоинства и добродетели. И это, к сожалению для большинства, не только количественное, но и качественное отличие их от благородных людей, интеллигентов и аристократов. Разный уровень гармонии личности.

Глава 4

Взаимное доверие

Истинный интеллигент, как правило, стремится завое-

вать доверие, как минимум, среднего уровня у людей своего окружения. Желательно, с признаками интеллигентности. Ибо, произвольно в одном месте обычно не собирается много классических интеллигентов. Это бывает обычно в наиболее развитых европейских странах на культурных событиях особого качественного уровня. Но и там это предполагает наличие у большинства или небольшое, или умеренное количество элементов аристократичности. Правда, в достаточно выраженной степени развития. Интеллигент считает ниже своего достоинства проявлять легкомысленность и безответственность, формализм и недоброжелательность как человек, как личность, сотрудник или руководитель, как родственник или друг, ребенок или родитель, супруг или гражданин, сосед или приятель. Он несет всегда себя достойно, на высоком качественном уровне в интеллектуальном и психологическом, духовном и эстетическом плане. Как мужчина или женщина. Другой вопрос, что среди интеллигентного круга, к сожалению, встречаются люди, которые, в силу ряда некоторых формальных моментов, лишь предполагают свою причастность к интеллигенции. А, на самом деле, весьма далеки от нее. Ибо, истинный интеллигент стремится всегда и во всем быть порядочным и благородным, достойным членом общества вообще и интеллигентной прослойки, в частности. И это служит определяющим моментом в возникновении доверия к интеллигенту.

Ибо, интеллигент относится к доверию окружающих

очень внимательно и бережно, чутко и осторожно, заботливо и аккуратно, серьезно и основательно, продуктивно и одухотворенно. Всеми силами ума и души он стремится оправдать не просто некоторое, а желательно самое большое доверие своего окружения. Всегда и во всем. И не ради собственного тщеславия, а ради того, чтобы быть действительно достойным и полноценным посланником Высших сил на Земле. Максимальная добросовестность и достоинство всегда и во всем – это фундаментальный принцип мировоззрения интеллигента. Это очень большой и сложный труд ума и души, духа и тела. Требующий высокого уровня скоординированности всех достоинств и добродетелей, способностей и талантов, организованности и внутренней дисциплины, обостренного чувства долга и ответственности, самоотверженности, сообразительности и изобретательности, развитой фантазии и воображения, высокой самокритичности и постоянного многогранного самоконтроля, порядочности и благородства, творческого мышления, чувства изящности мысли и чувства, психологической и духовной предупредительности, умения и желания проявлять изящное сочувствие и сопереживание, умение быть достойным другом и в горе, и в радости. Это и умение строить прочные и перспективные отношения, присутствие крепкого внутреннего стержня, самостоятельности и независимости, умение находить золотую середину между чувством собственного достоинства и скромностью. Это умение делать основной акцент на содер-

жании жизненных явлений, а не на их внешней форме. Это и приверженность понятиям классической женственности или мужественности. Это реальное умение быть самостоятельным и независимым. Это способность, при желании и необходимости, создавать качественное сокровенное общение.

Интеллигент обладает очень развитым чувством интеллектуальной и психологической эстетики. Что в значительной степени определяет высокий качественный уровень его мыслей и чувств, желаний и стремлений, фантазий и мечтаний, намерений и поступков. С интеллектуальной и психологической, духовной и эстетической точки зрения.

Сохранять высокий уровень доверия в отношениях интеллигенту помогает контроль за проявлениями своенравности и сумасбродства, отсутствие ревности и зависти к чужим достоинствам и добродетелям, способностям и талантам, успехам и достижениям. Интеллигент не бывает фамильярным или навязчивым, старается следовать конструктивной манере дискуссии, проявляет следующие психологические моменты: внимательность и осторожность, наблюдательность и бдительность, бережность и аккуратность, добросовестность ума и души, изящность мысли и чувств с сознательным включением в них максимального числа элементов изысканности. Конечно, изысканность – это элемент общения в аристократическом кругу или в обществе весьма интеллигентных людей. Ибо, в среде упрощенных и примитивных людей это может вызвать очень сильное раздраже-

ние, отторжение, антипатию, доводящую до мощной ненависти. Ярким проявлением чего была революция в России, когда рабочий класс сознательно и целенаправленно физически уничтожил аристократию. А также максимально изощренно унижал и оскорблял ее представителей.

Даже в сложных ситуациях интеллигент стремится сохранить выдержку и самообладание, а также строит свои отношения не с позиции распространенного рационализма (в его упрощенных и примитивных формах), а, исходя из принципа целесообразности. Интеллигент умеет думать об интересах дня завтрашнего и не увлекается сиюминутными интересами. Он дает возможность сохранить свое лицо другим людям в сложных и проблемных, противоречивых и своеобразных, необычных и непривычных, тонких и щепетильных ситуациях. С психологической точки зрения. Но это не мешает ему быть принципиальным с духовной точки зрения.

Интеллигент проявляет максимальную психологическую гибкость и дипломатичность. Умеет находить достойные и приемлемые компромиссы психологического и интеллектуального (но не духовного) характера. Он считает для себя недопустимым в личных отношениях проявлять эгоизм и стервозность, авантюризм и интриганство, пошлость и подлость, резкость и грубость, максимализм и категоричность, упрощенность и прозаичность, демонстративность и экстравагантность. Он чужд формальной недоверчивости и подозрительности, хотя и проявляет психологическую осторож-

ность и аккуратность.

Интеллигент стремится контролировать различного рода деструктивные и дисгармоничные процессы в своем внутреннем мире. В частности, очерствения и ожесточения. Поэтому даже в тюрьме и концлагере стремится сохранять качество своего внутреннего мира. Аристократ умеет настраиваться в резонанс мыслям и чувствам своего партнера по общению. У него есть прекрасное чувство обратной связи. Он умеет быть интересным и приятным собеседником, создавать качественный психологический комфорт для другого человека. В ряде случаев бывает органично артистичным. Проявляет терпение и терпимость.

Интеллигент стремится к созданию взаимного доверия. Конечно, в каждом конкретном случае он регулирует величину этого доверия. Но, тем не менее, как правило, он не опускается ниже минимально приемлемой и допустимой качественной планки. Конечно, доверительные отношения с тем или иным конкретным человеком не исключают проявления вполне определенной психологической импровизации. Которая моделируется, по возможности, на высоком качественном уровне. И никак не противоречит духовным принципам и убеждениям интеллигента, а также системе классических духовных ценностей человеческого бытия.

Интеллигент, как никто другой, умеет отделять главное от второстепенного и по жизни вообще, и в личности другого человека. Проявляя, по возможности, великодушные и снис-

ходительность. По крайней мере, по отношению к второстепенным слабостям и недостаткам, иллюзиям и заблуждениям, ошибкам и неудачам. Интеллигент считает своим долгом не создавать без особой необходимости проблем и неприятностей окружающим, вызывать даже самый символический психологический дискомфорт (не говоря уже о физическом) и, тем более, стресс. Если же он невольно является причиной какого-либо дискомфорта для другого человека, что принципиально не входило в планы интеллигента, то он старается максимально полно и добросовестно компенсировать нанесенный ущерб другому человеку. Пусть даже и с утратой части своих интересов. Дело, что называется, принципа.

Собственно, интеллигент отличается высокой добросовестностью и трудолюбием ума и души. Это естественное и закономерное фоновое состояние его личности.

Интеллигент обычно является оптимистом и альтруистом. Он способен ощущать радость и чувство глубокого внутреннего удовлетворения от процесса отдавания своего времени и сил. В разумных пределах конечно. И в соответствующих адекватных ситуациях.

Интеллигент любит жизнь и людей. Хотя и ощущает свое значительное превосходство над большинством. Истинный интеллигент продолжает и в зрелом возрасте очень интенсивно и добросовестно работать над собой, своими достоинствами и добродетелями, слабостями и недостатками. Чтобы сохранить и укрепить свой реальный (а не формальный) ста-

тус достойного во всех смыслах человека. И в том числе, достойного партнера в общении. И на приятельском, и на дружеском уровне общения. В любой своей социальной роли. Чтобы, в том числе, оправдать проявленное к нему доверие. Большое и многогранное.

Интеллигент не может уважать и любить себя, если он не может оправдывать доверия, проявленного к нему. И в этом смысле он проявляет особую бдительность, чтобы даже случайно не попасть впросак и не потерпеть фиаско. В отношениях с другим человеком интеллигент стремится предъявлять к себе достаточно высокий уровень требовательности. Часто значительно выше, чем у большинства окружающих. Собственно, мнение окружающих, особенно чуждых интеллигентности, его волнует в относительной степени. Ему важно быть верным своим собственным принципам и убеждениям, соответствующим классическим духовным ценностям.

Внутренняя сила

Внутренняя сила – это комплексное понятие, включающее в себя элемент интеллекта, характера и мировоззрения. Чем умнее человек, тем больше вероятность возникновения у него серьезной внутренней силы. Собственно, внутренняя сила есть практически у каждого человека. Вопрос только в том, что у шестидесяти процентов людей она минимальная, еще у тридцати процентов она средней степени развития. И

лишь у десяти процентов она высокая, развитая в должной степени.

Внутренняя сила дает возможность ее обладателю достаточно часто и основательно помогать другим людям в решении их проблем различного характера. Не всем подряд, конечно. Но определенному узкому кругу, тем не менее. Внутренняя сила помогает человеку быстро и основательно мобилизовать все свои достоинства и добродетели, способности и таланты для решения сложных и очень сложных житейских вопросов. Не мелких житейских. А особенно важных и ценных с интеллектуальной и психологической, духовной и эстетической точки зрения.

Да и для самого обладателя внутренней силы она дает очень большое и мощное преимущество перед большинством окружающих в преодолении не только каких-либо временных трудностей, но и в построении наиболее оптимального варианта своей жизнедеятельности при наличии постоянных серьезных и неблагоприятных внешних факторов: болезнь, физический недостаток, материальные или моральные лишения, плохая психологическая обстановка (мачеха, зона заключения, тюрьма, насилие, агрессия, унижения, оскорбления, со стороны более сильного партнера по общению и т.д.).

Уровень внутренней силы зависит от уровня жизненной активности того или иного конкретного человека. Если это уровень «троечника», то ни о какой существенной внутрен-

ней силе речи не может быть в принципе. Если это уровень «хорошиста», то средний уровень внутренней силы может предполагаться с некоторой вероятностью. Которая существенно возрастает у человека с типом «хорошист-энтузиаст». И у «отличника» может быть высокий уровень. Вероятность чего у «отличника-энтузиаста» существенно выше.

Определенную роль в развитии внутренней силы играет и ряд определенных качеств личности. Это: организованность, самодисциплина, самоконтроль (серьезный, постоянный и многогранный, жесткий и бесстрастный), самокритичность, адекватная любовь к себе, чувство собственного достоинства, одухотворенность, мудрость, момент наличия серьезного процесса самовоспитания и самосовершенствования, самокритичность, адекватная любовь к себе, серьезный и постоянный самоанализ. И в том числе, своих ошибок и неудач, слабостей и недостатков, иллюзий и заблуждений.

Во многом внутренняя сила определяется наличием в человеке добродетельности, его развитых качеств – доброты, сочувствия и сопереживания, чуткости и отзывчивости, внимательности и бдительности (интеллектуальной, психологической и духовной), альтруизма, душевной щедрости, искренности и естественности, простоты (в разумных пределах), решительности и целеустремленности, упорства и усердия; трудолюбия и добросовестности ума, души и духа; зрелости и гармоничности личности в целом, внутреннего мужества, силы воли, самообладания и уравновешенности,

осмысленности внутренних и внешних процессов личности, высокой требовательности к себе, принципиальности в действительно важных и ценных явлениях жизни, уверенности в себе, стремления повысить гармонию в себе и окружающем мире.

Внутренняя сила помогает человеку бороться с различными искушениями и соблазнами. Внутренняя сила лежит в основе смелости и мужества, храбрости и самоотверженности, умения преодолевать самого себя. Нередко люди с большой внутренней силой являются формальными или неформальными лидерами в обществе. Ее обладатель, как правило, имеет высоко развитое чувство долга и ответственности, порядочности и благородства, аналитический ум, интуицию и проницательность, честолюбие, психологическую аккуратность и бережность, психологическую гибкость и дипломатичность, великодушие и снисходительность (особенно к второстепенным слабостям и недостаткам интеллектуального и психологического характера), чужд высокомерия и чванливости, демонстративности и показухи; он доброжелателен даже в проблемных ситуациях, чужд злопамятности и мстительности, язвительности и саркастичности, злобности и желчности; отличается верностью и преданностью, избегает интриг и авантюры, капризности, привередливости и прихотливости, категоричности и максимализма, эгоизма и коварства, легкомысленности и лени, лживости и лицемерия, мелочности и мнительности, меланхоличности и флег-

матичности, несправедливости и обидчивости, нигилизма и скептичности, пессимизма и равнодушия, поверхностности и импульсивности, праздности и предубежденности, пренебрежительности и тенденциозности, придирчивости и упрощенности, чрезмерной прямолинейности и раздражительности, банального рационализма, амбициозности и самонадеянности, самоуверенности и самовлюбленности, жадности и скупости, неконструктивной критики в адрес других людей, сплетней и сумасбродства, нетерпения и нетерпимости, тщеславия и упрямства, грубости и жестокости (без необходимости), пошлости и цинизма.

Истинный интеллигент, как правило, обладает высокой внутренней силой.

Главное и второстепенное

Большинству людей представляется предельно ясным и понятным момент, касающийся умения различать главное и второстепенное по жизни. На самом деле, как пишут классики психологии, философии и художественной литературы, эти умения обладает не более десяти процентов людей. В том числе, и с высшим образованием. Попробуем разобраться в том, почему такая ситуация имеет место быть. Во-первых, в силу наличия большого количества стереотипов мышления, весьма распространенных в широких слоях населения. Это стереотипы интеллектуального и психологического, духовного и эстетического плана. Достаточно упрощен-

ные, чтобы быть понятными и приемлемыми для большинства людей.

Проблемность ситуации в значительной степени определяется мощным психологическим и духовным невежеством большинства людей. Во многом это связано с тем, что в подростковом и юношеском возрасте им никто и никогда не говорил об особой ценности психологической и духовной эрудиции. Ибо, те, кто по идее должен был бы им об этом сказать, по большому счету, и сами этого не знали. Не говоря уже о том, что выраженная интеллектуальная, психологическая и духовная любознательность встречается достаточно редко. На ее месте очень часто находится банальное житейское любопытство относительно второстепенных и третьестепенных вопросов жизни. И жизни вообще, и других людей, в частности. Дополнительную сложность ситуации придавал и тот момент, что приличной и толковой литературы по психологии и философии еще двадцать пять лет назад не было вообще. По большому счету. Да и сейчас она присутствует только в некоторых особо крупных городах России. А процентов восемьдесят населения лишены возможности ее покупать в книжном магазине. Хотя, проблемность ситуации состоит и в том, что нет моды и престижности читать психологическую и философскую литературу. Не говоря уже о духовной. Автор этих строк вот уже двадцать лет рекомендует своим клиентам читать психологическую и философскую литературу. Но к его рекомендациям прислушался,

в лучшем случае, один процент клиентов и их родственников. Ибо, фундаментальная лень ума и души не позволяет им подняться на более высокий энергетический уровень в работе ума и души. Который требуется для полноценного усвоения информации из этих книг. И банальный рационализм не позволяет им в этом процессе увидеть смысл и пользу и вообще, и применительно к себе, в частности. Это приводит к тому, что подавляющее большинство людей в своей жизни в основном занимается второстепенными и третьестепенными вопросами. Они, правда, считают их главными. И так и есть, если смотреть с точки зрения простых житейских ценностей. Если же взглянуть на ситуацию с точки зрения духовных ценностей, то практически все будет выглядеть совершенно иначе. Но это большая и интенсивная работа ума и души, на которую способно лишь очень малое число людей. В лучшем случае, составляющих два-три процента от всего общества. Ныне даже среди так называемой интеллигенции психологическое и духовное невежество высокого уровня стало обычным делом. Хотя, по большому счету, при советской власти оно никогда не было иным.

Не может человек, пусть даже самый талантливый, создавать что-либо гармоничное, если он об этом имеет весьма смутное представление. Редкие единицы людей с врожденными элементами интеллигентности ума и души, к сожалению, по большому счету, особой погоды в обществе не делают. Особенно при нынешней чрезмерной амбициозно-

сти большинства людей. Когда мысль о том, что они ничуть не хуже всех прочих людей встает в роли непреодолимого барьера на пути к одухотворенности и мудрости, истинной созидательности и конструктивности, самодостаточности и зрелости. Не говоря уже о гармоничности личности в целом.

Действительно главное – это не то, чем занимается большинство. Это то, чем занимается истинная интеллектуальная и психологическая элита общества. К сожалению, в настоящее время, по большому счету, духовной элиты у нас нет. Есть только отдельные и особо редкие аристократы духа. Но они, к сожалению, не делают большой погоды в обществе в целом. Ибо, большие и истинные духовные ценности перестали быть модными и престижными. У большинства людей на них не хватает ни сил, ни времени. Ибо, им они представляются чем-то совершенно абстрактным, чисто теоретическим явлением жизни, имеющим весьма косвенное отношение к их насущным проблемам и интересам.

Процесс психологической и духовной деградации захватил и нынешнюю интеллигенцию, поэтому она не в состоянии выступить в роли истинного лидера. Ни в психологическом, ни в духовном плане. Лишь иногда и кое-где в интеллектуальном плане. Хотя, собственно, у интеллигенции никогда не было должного понимания своей миссии на Земле. Не было и должного чувства ответственности перед Высшими силами Вселенной. Как, впрочем, и перед обществом, и перед человечеством в целом. Об этом, в частности, писал

еще классик философии Бердяев в начале 20 века.

Аристократы 19 века, воспитанные на лучших классических традициях, и сохранившие им верность и в начале 20 века, не смогли проявить должной социальной интуиции и проницательности. И эффективно предотвратить надвигающуюся революцию. Им, в силу определенного личного субъективного отношения к действительности, было трудно заподозрить то, что нет такой дрянности и мерзости, на которую не была бы способна толпа. Воодушевляемая деструктивными лидерами. Постигание больших глубин диалектики человеческого бытия на уровне общества в целом было, к сожалению, не принято даже у большинства тех, кто считал себя большими интеллигентами и аристократами. За что и они тоже очень серьезно поплатились. И об этом тоже писали классики философии и психологии. А с другой стороны, большинство простых людей никогда не было готово к адекватному восприятию большинства сложных вопросов философии бытия. И потому предостережения многих истинных аристократов, высказанных за многие годы до революции, остались без особого внимания у большей части российского общества.

И поэтому вопрос о понимании главного и второстепенного – это не только вопрос личной психологии отдельного человека. Это и важный момент в жизни всего общества. Да и человечества в целом. Это отчасти элемент высшей математики бытия. Освоить которую, к сожалению, дано мало

кому.

Глубина ума

Глубина ума, в первую очередь, заключается в мощной и обширной эрудиции. Переходящей в хороший уровень компетентности в тех или иных отдельных вопросах. Ее трудно представить без хорошего постоянного интеллектуального тонуса в чисто энергетическом плане, как и без хорошего уровня трудолюбия и добросовестности ума. Это и привычка решать сложные вопросы жизни самостоятельно и эффективно. Желательно и присутствие творческого мышления, богатой фантазии и воображения, сообразительности и изобретательности, наличие собственной точки зрения по всем жизненно важным вопросам, склонность к многогранному и изощренному анализу нового и неизвестного на хорошем качественном уровне. Когда результаты твоего анализа одобряют не только люди из твоего ближайшего окружения в произвольном порядке, а наиболее умные из них, особенно имеющие в себе вполне определенный элемент мудрости. Это и умение увидеть и понять многие второстепенные тонкости и нюансы, детали и подробности. Создающие объемную и полноценную картинку того или иного явления жизни.

Глубина ума позволяет человеку делать основной акцент не на внешней форме явлений жизни, а на их истинном содержании. И в соответствии с этим более адекватно строить отношения с самим собой, с окружающими, с жизнью, с Выс-

шими силами. Глубокий ум предполагает достаточно существенный уровень интеллекта, закрепленный генетически. И интенсивно развиваемый человеком сознательно и целенаправленно. Глубина ума предполагает большой уровень требовательности человека к самому себе. Когда он ориентируется не на окружающих, а на ценности своего внутреннего мира.

Истинный интеллигент, как правило, обладает достаточно глубоким умом. Который совершенно незаменим в решении вопросов жизни средней степени сложности и сложных. Не говоря уже об очень сложных. Глубокий и серьезный анализ – это своего рода норма жизни интеллигента. Халтурить он просто-напросто не умеет. Ибо, привычка – это вторая натура. И то, что дается ему порой легко и просто, совершенно не обязательно является в принципе доступным для многих других простых людей, способных мыслить лишь простыми категориями и лишь стереотипно.

У интеллигента есть хорошая интеллектуальная школа. И это четко и конкретно звучит абсолютно во всем, что делает он. Обычно его выводы имеют вполне определенную ценность и важность. И не только чисто теоретическую, но и практическую. Особенно актуальна глубина ума для интеллектуальных аристократов. Но, несомненно, что и у аристократов души и духа она оказывает свое вполне определенное положительное действие. Собственно, интеллигентность предполагает высокий уровень качества в деятельно-

сти человека. Как минимум, это пять баллов. Другой вопрос, что абсолютное совершенство для человека недостижимо в принципе. По крайней мере, в рамках одной жизни. И кроме оценки «пять баллов» есть еще «пять с плюсом», «пять с двумя плюсами» и т.д. Что у большинства обычных людей вызывает мощное и принципиальное отторжение, так как воспринимается как странность или чуждаковатость, каприз или прихоть. И даже как откровенное и сознательное извращение элементарной человеческой логики. Изящность ума – это удел особо избранных. Не говоря уже об изысканности. А для истинного интеллигента это обычная норма жизни. Всего лишь.

Гордыня

Если спросить сто человек о том, есть ли в них гордыня, то практически все ответят, что нет. И ситуация тут очень непроста. Ибо, она не только многогранна, но еще и достаточно изощрена. Почему никто в этом не признается? Основные причины тут две. Одна из них состоит в том, что определенная часть людей понимает в некоторой степени истинное содержание понятия «гордыня», но не имеет должной степени самокритичности и мужества, чтобы признаться в ее наличии у себя.

Другая часть людей принципиально более самокритична, но не совсем понимает многие тонкости слова «гордыня». В результате практически никто не признается в своей горды-

не. А, следовательно, никто с ней особо и не борется. А зря.

Многие проблемные моменты, так или иначе связанные с гордыней, возникают из-за подмены понятий. В современном мире понятие «гордость» стали ассоциировать с понятием «гордыня». Иначе говоря, считают гордость хорошим и правильным элементом личности. А то, что современное понимание гордости, включающее в себя массу искажений и извращений, в определенной степени лежит в основе одного из самых серьезных смертных грехов – гордыни, остается вне поля зрения большинства таких аналитиков. Не говоря уже о том, что очень многие стали связывать нормальное чувство собственного достоинства с гордостью. В то время как, в классическом смысле чувство собственного достоинства, кроме всего прочего, включает в себя скромность. С одной стороны. А с другой стороны, истинное достоинство человека предполагает не дополнительные льготы и привилегии, а дополнительные обязанности и требования к себе. Причем, существенно выше, чем у большинства окружающих. Много смешалось в головах современных людей. В том, числе и у подавляющего большинства формальной интеллигенции. Которая, благодаря многочисленным и разнообразным искажениям и извращениям классических понятий психологии и философии бытия, стала к интеллигентности иметь весьма косвенное отношение. Это, мягко говоря.

Среди причин возникновения гордыни можно отметить следующие: низкий уровень одухотворенности и мудрости.

Вызванный тем, что оба эти понятия перестали быть особенно модными и престижными. С одной стороны. А с другой стороны, в эти понятия современность внесла столько и пассивного и агрессивного мусора, что практически полностью исказила их первоначальный смысл. Который имеет весьма мало общего с современным. Чтобы конкретизировать эту ситуацию, можно сказать, что почти все сто процентов людей, имеющих низкий уровень одухотворенности и мудрости, абсолютно уверены в том, что именно в них и эти параметры, и многие другие имеют только высокий уровень развития. Это один момент реальной действительности. Другой момент состоит в том, что в современном европеизированном мире восемьдесят-девяносто процентов людей составляют категорию населения с низким уровнем и духовности, и мудрости. Собственно, мудрость всегда была уделом лишь особо избранной группы людей. Как и высокий уровень духовности. И тут современность не несла ничего принципиально нового. Она лишь продолжила деструктивные и дисгармоничные традиции прежних веков истории человечества.

Одним из главных подводных камней, о который разбивается гармония личности многих людей, является то, что каждому человеку заложена на уровне подсознания потребность в чувстве собственной значимости. И хотя бы интуитивно все ее ощущают. Но в связи с тем, что никто и нигде, и никому не рассказывает о том, что эта потребность суще-

ствует, и о том, как эту потребность (как, собственно, и многие другие, естественные психологические и интеллектуальные, духовные и эстетические) правильно удовлетворять, то подавляющее большинство об этом, по большому счету, не имеет ни малейшего представления. Те одиночки, у которых, благодаря некоторым интуитивным озарениям и определенной духовной и психологической эрудиции, есть определенное представление об этом, к сожалению, особой погоды в обществе не делают. Особенно, учитывая тот момент, что, как правило, к их мнению мало кто склонен прислушиваться. И, в первую очередь, в силу наличия у себя этой пресловутой гордыни.

Собственно, так было всегда. Только очень умный человек понимает то, как мало, на самом деле, он знает. Только святые понимали то, насколько они несовершенны с духовной точки зрения. Только редкие истинные мудрецы могли осознать то, насколько они далеки от абсолютной мудрости. И так дело обстоит по любым ведущим параметрам человеческой личности. А вот те, у кого все эти параметры представлены в самом символическом виде, как правило, уверены в полном совершенстве своей личности. Можно даже вывести вполне определенную закономерность: чем выше уровень претензий конкретного человека (группы людей, народа, страны, даже всего человечества) на совершенство, тем выше вероятность того, что истинное совершенство к нему не имеет никакого отношения. И наоборот: если чело-

век оценивает себя достаточно скромно в плане мудрости и духовности, значит, в нем есть кое-что существенное и конкретное в плане этих моментов. Истинные интеллигенты никогда особенно не кичились своей интеллигентностью. Они, безусловно, четко и конкретно понимали свое значительное преимущество перед большинством простых людей. С одной стороны. А с другой стороны, не менее четко и ясно отдавали себе отчет в том, как они далеки от истинного идеала. И что им предстоит сделать работу, во много раз большую, чем та, что уже ими сделана. Мудрецы и святые, как правило, не страдают гордыней. Некоторые их ученики, не отличающиеся особым трудолюбием и добросовестностью в работе ума, души и духа, возможно, и страдают гордыней. Но это уже совсем другая песня, как говорится.

Еще одним фундаментальным моментом в возникновении и развитии гордыни является стереотип мышления, заключающийся в том, чтобы быть как все. Или не хуже, чем все. Всматриваясь в окружающий мир, особенно в свое непосредственное окружение, человек видит то, что большинство несет себя чисто внешне с очень большим достоинством. И потому он делает вывод для себя, что именно таким образом следует и ему себя вести. Мысль о том, что большинство может вести себя не то, что не совсем правильно, а совсем неправильно, как правило, в голову такому аналитику не приходит. Да и не может придти. Ибо, для этого у него нет просто-напросто должного уровня эрудиции – ни интеллек-

туального, ни психологического, ни духовного плана. А потому результат вполне закономерен. Да и, собственно, творческое мышление наблюдается только у пяти процентов людей. Остальные, как правило, отличаются принципиальным доминированием стереотипного мышления.

Нельзя забывать и о распространенной и выраженной лени ума и души. Когда почти все процессы интеллектуального и психологического характера с высокими качественными показателями воспринимаются как весьма энергозатратными и мало соответствующими принципам банального рационализма. В силу чего они в значительной степени упрощаются. На фоне чего многим людям (многим – это, мягко говоря) живется и легче, и проще, удобнее и комфортнее. То, что смысл и ценность такой жизни, на самом деле, близки к нулю, остается, что называется, вне поля их зрения. Иначе говоря, совершенно ими не осознается. А привычка – это вторая натура. Со временем такой стиль жизни начинает восприниматься его обладателем как единственно правильный. И даже более того: достойным для подражания всеми окружающими. Своего рода эталон и образец. И если кто-то бывает принципиально не согласен с такой постановкой вопроса, то он воспринимается как потенциальный агрессор и разрушитель всей «стройной» системы такого «аналитика». В результате чего может быстро и навсегда стать для «аналитика» врагом номер один. Со всеми вытекающими из этого последствиями. «Чуждому» элементу мо-

жет быть объявлена война. Безжалостная и непрерывная, жестокая и непримиримая. Ибо, такой скептик может выявить и огласить принципиальную несостоятельность мировоззрения такого «аналитика», как, собственно, и всей его личности, и жизни, и творчества. И всего, что угодно. А этого нельзя допустить никоим образом. И для профилактики таких возможных осложнений приемлемы и удобны абсолютно все средства и способы. Что называется, цель оправдывает средства. Интересно, что люди с таким низким уровнем гармонии личности очень быстро распознают друг друга и, в связи с этим, быстро создают прочные и перспективные союзы против тех, кто невольно потенциально несет угрозу их благополучию и стабильности, их комфортному состоянию выраженной лени ума и души.

Придирчивый читатель может упрекнуть автора в том, что он без особой необходимости делает особую детализацию данного момента. Возможно. Но вопрос в том, что вот уже более сорока лет автор встречается с самыми изощренными интригами и авантюрами по этому поводу. Собственно, биографии более пятисот аристократов ума и души свидетельствуют о принципиальном неприятии их личности обществом посредственностей и просто обычных людей. Не говоря уже о том, что с 1500 по 1800 год в наиболее развитых странах Европы было сожжено несколько десятков тысяч людей, отличающихся инакомыслием. Документы, подробно излагающие причины столь сурового наказания, по-

казывают четко и однозначно то, что поводы для этого наказания выбирались самые разнообразные по форме. Но, тем не менее, весьма однозначные по сути – совершенно нелепые, полные самых различных логических, психологических и духовных искажений и извращений. Но их принципиальная нелепость стала обнаруживаться только в 21 веке и только очень узким кругом лиц исследователей-энтузиастов. А официальное признание их нелепости и незаконности еще неизвестно, когда наступит. Если вообще когда-либо наступит.

Еще одной причиной массового возникновения у современных людей является момент неожиданно возникшей мощной и глобальной, неутолимой и неутолимой жажды славы. Больше стали печатать книг, снимать фильмов о великих людях. И поэтому очень многим стало очень сильно хотеться стать тоже в чем-нибудь великим. Чтобы окружающие часто и сильно ими восхищались. Отчасти это бывает продиктовано присутствием обширных комплексов неполноценности. Отчасти реальных, отчасти вымышленных. Как самими их обладателями, так и их непосредственным окружением. И естественно, что многим людям достаточно неприятно осознание даже самого факта присутствия у них разнообразных и многочисленных комплексов неполноценности. И потому можно понять их стремление любым образом компенсировать такую своеобразную ситуацию. Так сказать, нейтрализовать отрицательную психоло-

гическую подоплеку. Большинство людей непосредственно-го окружения аналитика испытывают похожий страх. И потому четко и жестко отгораживаются от всех людей. Некоторые, правда, имеют еще и элемент разумной избирательности в общении, сохраняя необходимую психологическую дистанцию в общении. Которую они могут сокращать по мере узнавания своего партнера по общению. Естественно, что в разумной степени. Но «аналитику» нет времени, сил и желания вникать в эти и прочие тонкости ситуации. И поэтому он идет по пути наименьшего сопротивления. И берет только чисто внешнюю сторону дела на вооружение. И даже более того. Если ему встречается достойный человек и интеллеktуал высокого уровня, то он не только не расслабляется, а начинает отчаянно стремиться на фоне этого интеллеktуала выглядеть максимально эффектно. Хотя бы чисто внешне. И нередко начинается весьма банальный и предельно дешевый чисто внешний выпендрож «аналитика» перед интеллеktуалом. Что, собственно, является принципиально искаженной моделью общения. И потому категорически отвергается интеллеktуалом и просто гармоничной личностью. Что может в ряде случаев восприниматься «аналитиком» как сознательное и целенаправленное оскорбление его человеческого и личностного достоинства. Своего рода психологической диверсией в его персональный адрес. Анализировать другие варианты общения интеллеktуала для «аналитика» недосуг. И поэтому, чтобы компенсировать свое весьма

уязвленное самолюбие, такой «аналитик» стремится найти «пятна на солнце» – какие-либо слабости и недостатки, особенности и странности в личности, жизни и творчестве интеллектуала. Чтобы добавить к ним свои собственные (или где-то услышанные) интерпретации негативного плана, чтобы в максимальной степени скомпрометировать интеллектуала. И, тем самым, в наибольшей степени разрушить его образ, близкий к идеальному. И на это мероприятие таким «аналитиком» тратится столько времени и сил, способностей и талантов, упорства и усердия, энтузиазма и трудолюбия, что ими можно было бы в прямом смысле свернуть горы. А то, что при этом «аналитик» превращается в откровенный кусок концентрированного зла, ему и в голову не приходит.

Демонстративность

Это желание человека обратить на себя дополнительное и особенное внимание окружающих. Как правило, любыми доступными средствами и методами. В значительной степени это рассчитано на наивных и доверчивых, лишенных интуиции и проницательности людей, в определенной степени поверхностных и легкомысленных, имеющих упрощенные критерии эстетики в интеллектуальном и психологическом, нравственном и духовном плане. Это банальное желание потешить свое самолюбие и амбицию. Особенно в том случае, когда личность человека лишена какой-либо существенной гармоничности и зрелости, конструктивности и со-

зидательности, мудрости и одухотворенности, зрелости и самодостаточности, самокритичности и самоконтроля. Когда человеку, по большому счету, чужды явления самовоспитания и самосовершенствования. В связи с чем, присутствует повышенная амбициозность и крайне болезненное самолюбие, самоуверенность и самовлюбленность, своенравность и сумасбродство, легкомысленность и безответственность, упрощенность и приземленность, склонность к чрезмерному фантазированию.

Такой человек, как правило, не отличается особым трудолюбием и добросовестностью ума и души, духа и тела, упорством и усердием, целеустремленностью и силой воли. Его мировоззрение крайне хаотично и фрагментарно. Очень часто он крайне прихотлив и привередлив, капризен и эгоистичен, поверхностен и легкомысленен. Вообще его духовное состояние оставляет желать лучшего. Мягко говоря.

Собственно, демонстративный человек стремится обратить на себя внимание с помощью моментов второстепенного и третьестепенного характера. С духовной точки зрения. Используя внешние, показные моменты в своем поведении и облике. Нередко это сочетается с экстравагантностью и экзальтированностью (особенно у женщин).

То, что умные и мудрые останутся, по большому счету, полностью равнодушными к усилиям демонстративного человека, его особенно не волнует. Он буквально ловит на лету каждый дополнительный взгляд в свой адрес. Не обращая

на смысловую и эмоциональную составляющую этого взгляда. Как правило, такое повышенное внимание бывает крайне поверхностным, формальным и кратковременным. Но и это может принести ему сиюминутную радость. Ибо, где-то в глубине своей души, он осознает свою принципиальную личностную несостоятельность. И невозможность вызвать к себе стабильное внимание даже широкой публики, не говоря уже об ее элитарной части. В интеллектуальном и психологическом, духовном и эстетическом плане.

Очень часто ресурсы человека исчерпываются достаточно быстро и основательно. И тогда в ход идет сообразительность и изобретательность, основанные на авантюризме и интриганстве, беспринципности и безнравственности, легкомысленности и безответственности, эгоизме и потребительском отношении к жизни и к окружающим. В отдельных случаях дело доходит до самого откровенного мазохизма психологического и физического характера. Иногда с примесью и явно садистических элементов. Бездуховность человека может порождать любые недостатки и пороки и стремительно их развивать. В процессе необратимой психологической и духовной деградации личности демонстративного человека. В чем активно способствует его психологическое и духовное невежество глобального и фундаментального характера.

Дипломатичность

Дипломатичность – это особенно ценное свойство чело-

веческой личности. Некоторое его присутствие имеет место быть у многих истинных интеллигентов. Ибо, умение найти достойный и взаимовыгодный компромисс – это не только большая наука, но и сложное искусство. Которое по плечу лишь очень немногим людям. Особенно тем, кто не воспитывался в семье с интеллигентными традициями. Ибо, большинство людей имеет предельно смутное представление о том, что такое интеллигентность. А если кто-то что-то и понимает, то для эффективного и полноценного воплощения своих знаний очень часто не имеет умственных и душевных, физических и духовных сил в должном количестве на хорошем качественном уровне.

Дипломатичность не имеет ничего общего с лживостью и лицемерием, банальным актерством, льстивостью и подбострастием, изворотливостью и пронирыливостью. Она основана, как правило, на хорошем интеллекте, добродетельности и гармоничности, сообразительности и изобретательности, богатой фантазии и воображении, психологической многогранности и изощренности, творческом мышлении, активной жизненной позиции вообще и в важнейших жизненных явлениях, в частности.

Дипломатичность необходима во всех сферах жизни, при выполнении всех видов социальных ролей – муж, родитель, ребенок, родственник, коллега, руководитель, друг, приятель и т.д. Дипломатичность важна в решении сложных и проблемных, необычных и непривычных, тонких и щепе-

тильных, неоднозначных и противоречивых, конфликтных ситуациях. Она предполагает наличие возможности для другого человека сохранить свое лицо, свой положительный имидж. Дипломатичность не означает бесхарактерности и безвольности, или отсутствие принципиальности. Но она во многом предполагает чувство меры, исключая проявление слепого фанатизма, прямолинейности, категоричности и максимализма, навязчивости и наглости. Дипломатичность включает в себя серьезность, развитое чувства долга и ответственности, организованности (в первую очередь, внутренней), самодисциплины, самоконтроля, самокритичности, выдержки и самообладания, максимальной осмысленности своего внутреннего и внешнего мира. Иногда дипломатичность требует достаточно мощного терпения и терпимости, снисходительности и великодушия, сочувствия и сопереживания, фоновой доброжелательности, умения настраиваться в резонанс мыслям и чувствам партнера по общению, хорошо развитого чувства обратной связи, умения разбираться в людях (не более пяти процентов).

Дипломатичность предполагает сознательную и целенаправленную профилактику сложных и проблематичных ситуаций. По возможности. Ибо, реальная жизнь – это непрерывный цикл решения сложных и очень сложных задач с различным уровнем интеллектуальной, психологической и духовной изоэтренности. Но дипломатичный человек, попадая в сложную или проблемную ситуацию, старается найти

наиболее оптимальные варианты ее решения, с привлечением наиболее достойных и эффективных средств и способов. Особенно важна дипломатичность в практической реализации особенно сложных, объемных и многоэтапных задач и целей. Ибо, количество преград и препятствий при этом бывает особенно значительным. И неудача даже в серии мелких вопросов может перерасти в глобальную неудачу всего большого дела. Дипломатичность нужна человеку и в общении с самим собой. Но с позиции одухотворенности.

Глава 5

Дифференцированность восприятия

Конечно, большинство людей четко убеждено в своей способности отличать, условно говоря, черное от белого. Но жизнь – это штука многовариантная. И поэтому она предлагает нам чаще всего явления, которые можно отнести к цветовой гамме – серая (если рассматривать в системе белое-черное). Особенно, когда это касается моментов чисто человеческого бытия. Там, где это дело касается Высших сил, там однозначно преобладает белый цвет. Аллегорически выражаясь. И при этом не важно то, о каком именно аспекте идет речь – об интеллектуальном, психологическом, духовном и эстетическом. Все, что касается Высших сил, имеет высший уровень качества и совершенства. Другой вопрос, что ограниченность возможностей того или иного конкретного человека (группы людей или общества в целом)

может в значительной степени регламентировать практический потенциал человека в восприятии элементов бытия Высших сил. В их мощности, многогранности и изоощренности, гармоничности и одухотворенности, зрелости и мудрости, степени ценности и важности, совершенства, изящности и изысканности, наполненности и насыщенности и прочих важнейших количественных и качественных параметрах.

Если рассматривать чисто зрительное восприятие оттенков серого, то можно отметить следующие моменты. Компьютер различает двести пятьдесят шесть оттенков серого. Обычный человек – от двадцати до сорока. Художник – до тысячи. Но жизнь имеет оттенки не только чисто зрительные. Это могут быть оттенки интеллектуального и психологического, духовного и эстетического характера. И тут особенно важно отличать примитивное от упрощенного, упрощенное – от обычного, обычное от симпатичного, симпатичное от утонченного, утонченное – от изящного, изящное – от изысканного. Подавляющее большинство обычных людей не только такой тонкой градации проводить не умеет, но даже и значительно более упрощенной. Ибо, нет распространенной (в семьях классических интеллигентов или аристократов она есть) системы критериев по характеристике каждого перечисленного уровня и по отличию каждого из них друг от друга. Не говоря уже о чисто практическом навыке по оценке на столь дифференцированном и тонком уровне. Что же касается интеллигента, то в нем эта система критери-

ев не только присутствует, но и отработана до хорошей степени совершенства.

Собственно, уровень дифференцированного восприятия жизненных явлений предполагает умение человека оценивать степень совершенства любого жизненного явления человеческого бытия (но не Высших сил) с точностью до десяти процентов. Конечно, это не уровень градуированного восприятия, о чем будет сказано отдельно. Но и этот уровень большинству простых людей оказывается принципиально недоступен. Что же касается интеллигента с элементами аристократичности, то для него является обычной нормой не только дифференцированное восприятие явлений жизни, но и градуированное. Конечно, при этом большую роль играют и чисто индивидуальные особенности того или иного конкретного интеллигента. Но, в любом случае, самая нижняя качественная планка находится так высоко, что это находится вне поля зрения большинства обычных людей. Даже чисто теоретически за гранью их возможностей. Своего рода тайной за семью печатями. И в подавляющем большинстве случаев никто и ничто не может изменить существующее положение вещей. Святые, способные творить чудеса, как правило, в процесс эволюции человечества предпочитают не вмешиваться. Ибо, это компетенция только Высших сил.

Безусловно, чтобы адекватно воспринимать и оценивать утонченные, изящные и изысканные явления жизни, необ-

ходимо в своей личности иметь, условно говоря, соответствующие рецепторы (подобно зрительным, слуховым, обонятельным, тактильным) интеллектуального и психологического, духовного и эстетического типа. Ибо, степень сложности строения этих рецепторов (если рассматривать ситуацию с анатомической точки зрения) не просто несколько различна, а имеет принципиальное различие. И то, что могут легко и просто делать одни, совершенно невозможно для других. Как бы сильно они при этом не старались. И тут порой можно вести речь не только о различных степенях сложности (малая, средняя, высокая, очень высокая), но и о степенях изощренности. Это как радиоприемник. Один может ловить только длинные волны, другой – короткие, третий – ультракороткие, четвертый – все перечисленные. И ни один из первых не может в принципе составлять достойную конкуренцию четвертому. Вот так и большинство обычных людей не может конкурировать с истинным интеллигентом.

Конечно, умение отличать уровень совершенства величиной в десять процентов от уровня в тридцать процентов, по большому счету, не имеет особой практической ценности. Ибо, это уровень примитивности и упрощенности. Но, когда речь идет уже о диапазоне тридцать-пятьдесят процентов, то тут способность дифференцированно воспринимать с тонкостью до десяти процентов играет особенно важную роль. И, чем выше уровень совершенства того или иного явления жизни, тем актуальнее его адекватная оценка. Осо-

бенно между пятидесятью и девяноста процентами. Ибо, тут каждые десять процентов имеют различие не только количественное, но и качественное. Как, собственно, и отличие между уровнем в тридцать и в пятьдесят процентов.

Чтобы полноценно осуществлять дифференцированное восприятие необходимо иметь задатки личности, как минимум, средней степени сложности. А лучше – высокого уровня. Что встречается, к сожалению, не так часто, как большинству людей этого хотелось бы. Конечно, только одни сами задатки большой погоды не делают. Необходимо их интенсивное и полноценное развитие в процессе воспитания и самовоспитания. Но, если задатки отсутствуют, то даже самое замечательное воспитание ничего не сможет изменить. На принципиальном уровне. Ситуация объясняется довольно просто. Высшие силы, видя высокий уровень гармонии в семье интеллигента или аристократа, считают целесообразным послать в эту семью душу человека с очень большими задатками. Ибо, в такой семье вероятность воспитания истинного интеллигента принципиально выше, чем в любой другой обычной семье. Хотя, история человечества знает немало случаев появления человека с интеллигентными задатками в простой семье. Просто иногда эти задатки бывают настолько мощными и изощренными, что пробивают себе дорогу даже в достаточно неблагоприятных для себя условиях. Но это исключение из общего правила. Не говоря уже о том, что почти девяноста процентов талантливых людей

не получают должной реализации своего таланта. Другой вопрос, что у некоторых людей есть различная степень задатков интеллигентности. Обычно это интервал в десять-тридцать процентов от потенциально возможного. И это уже хорошо. Ибо, это уже немало. По сравнению с нулем. И это уже принципиально иной уровень возможностей того или иного конкретного человека. Для гармонии Вселенной.

Добросовестность

Это не только достаточно ценное качество человеческой личности, но и весьма объемное и многогранное. Добросовестность может проявляться в высокой степени осмысленности мыслей и эмоций, желаний и стремлений, подхода к своим внутренним принципам и убеждениям, правилам и законам интеллектуального и психологического, духовного и эстетического плана. Собственно, в зависимости от сферы проявления, добросовестность бывает внешняя и внутренняя. И, к сожалению, нередко высокая внешняя добросовестность может сочетаться в одном человеке со средней или с низкой внутренней и наоборот. Ведь, большинству из нас никто и нигде не говорил о том, что все самые главные и самые ценные свои достоинства и добродетели мы должны активно проявлять не только по отношению к другим людям, но и к самим себе. В заботе о своем уме и душе, духе и теле, да и личности в целом. Можно даже сказать, что полноценное развитие добросовестности к другим людям часто невоз-

можно без развития не менее значительной и утонченной, многогранной и комплексной, глубокой и масштабной добросовестности в своем внутреннем мире, по отношению ко всем процессам, протекающим в нем. И не только простым и элементарным, но и достаточно сложным и многогранным. И, в том числе, интеллектуальным и психологическим, духовным и эстетическим процессам. Это только звучит просто, ясно и, вроде бы, доступно и понятно, а, на самом деле, требует от каждого человека такого громадного мастерства и трудолюбия ума и души, что для девяноста пяти процентов людей это оказывается принципиально невозможным. Почему? Ответ, как ни странно, довольно прост и парадоксально элементарен. На первый взгляд непосвященного человека. Если конкретный человек не занимается ежедневно и многие годы подряд спортивными тренировками, причем, достаточно серьезно и основательно, то его спортивные показатели будут, как правило, весьма и весьма символическими. Категорически неприемлемыми даже с точки самого мелкого и третьестепенного соревнования. Не говоря уже о чем-то чуть более серьезном. А правильная тренировка мышц ума и души – это занятие во много раз сложнее и тяжелее, требующая, принципиального более высокого уровня организованности и дисциплины, чувства долга и ответственности, самокритичности и требовательности к себе, самоотверженности и одухотворенности. И еще два-три десятка фундаментальных достоинств и добродетелей достаточно трудоемких

и энергоемких с точки зрения затрат сил ума и души, духа и тела. Что делает такого рода работу над собой для девяноста пяти процентов людей маловероятной, что называется, в принципе. Ибо, даже интеллигент (с формальной точки зрения), который занимается хотя бы на десять процентов своей личностью, выглядит по сравнению с другими представителями, так называемой интеллигенции, просто-таки аристократом ума и души. Что, конечно же, весьма субъективно и предельно относительно. И категорически не соответствует реальной действительности.

Собственно, для большинства людей понятие добросовестность в основном ассоциируется с какой-либо чисто физической работой. Например, мытье полов или глажка белья. А то, что добросовестность может и должна присутствовать постоянно и пожизненно и по отношению к интеллектуальным и психологическим, духовным и эстетическим проявлениям нашей личности и во внутреннем, и во внешнем мире, – это, что называется, остается вне поля зрения девяноста процентов людей. И результат в итоге получается соответствующий. Другой вопрос, что человек с врожденным низким уровнем интеллекта, даже при самой высокой своей добросовестности, никогда не достигнет среднего уровня интеллекта (не говоря уже о большом). Ибо, это задача для, как минимум, десяти человеческих воплощений. Каждое продолжительности в семьдесят-восемьдесят лет. А более реально это происходит, по мнению некоторых мудрецов

человечества, лишь через тридцать-пятьдесят воплощений. Так что диалектика жизни далеко не так проста, как многим из нас хотелось бы. Аналогичная дистанция отделяет человека со средним уровнем интеллекта от человека с высоким интеллектом. Это применимо и к уровню одаренности того или иного конкретного человека. И, видимо, ко всем фундаментальным классическим достоинствам и добродетелям.

Человек с простым типом личности (можно сказать, почти стандартным), даже при максимальной своей добросовестности, не сможет, к сожалению, произвести самостоятельную мысль или эмоцию даже среднего уровня сложности, многогранности и многослойности, утонченности и изящности, одухотворенности и эстетичности. А человек с типом личности средней степени сложности, скорее всего, не сможет что-либо сотворить прочное и надежное, конструктивное и гармоничное с высоким уровнем сложности. И даже более того: далеко не каждый человек с типом личности (что определяется, по-видимому, генетически, выражаясь для большинства понятным и доступным языком) высокой степени сложности может даже хотя бы изредка сотворить нечто, относящееся к уровню сверхвысокой степени сложности (об этом должен быть совершенно отдельный и большой разговор, выходящий за рамки данной работы).

Конечно, принципиальная ограниченность представителя, как простого типа личности, так и среднего и высокого уровня сложности, отнюдь не означает того, что ему не нуж-

но стараться, не нужно быть добросовестным во всех проявлениях, своей личности. Ибо, произвольное проявление личности, как правило, не превышает десяти- двадцати процентов от того, на что конкретный человек способен в принципе, в своем диапазоне возможностей. А то, что он часто выглядит относительно неплохо, даже при произвольном проявлении своей личности, на фоне людей ближнего окружения, не должно вводить конкретного человека (и группу людей, и общество в целом) в принципиальное заблуждение относительно того, на какой реальной ступени иерархии вечных классических ценностей он стоит на самом деле. И в том, насколько полноценно его конкретное старание даже в том или ином отдельном вопросе, не говоря уже о его жизнедеятельности в целом.

Ибо, к сожалению, то, что принято у большинства людей (восемьдесят-девяносто процентов населения), на самом деле, не является истинным эталоном и образцом для подражания. Конечно, для людей, отличающихся принципиальной ленью ума и души (о духе речь вообще вести не стоит, ибо, трудолюбие и добросовестность духа встречается в сотни раз реже даже среди людей, отличающихся трудолюбием ума или души) посредственный уровень критериев полноценности бытия является не только очень удобным и приятным, но и очень желанным. Настолько желанным, что, для оправдания собственной лени и своей принципиальной личностной несостоятельности они возводят этот посредственный уро-

вень критериев в ранг официального эталона. Тем самым, практически полностью обесценивая полноценную (и даже относительно полноценную) жизнь и деятельность человека, что называется, в принципе. Получается очень своеобразный (мягко говоря) момент: а зачем я буду дополнительно стараться, если я и так, вроде бы, достаточно неплохо выгляжу на фоне своего непосредственного окружения? С точки зрения формальной логики, все вроде как, правильно и логично. Но, что при этом создается мощный и принципиальный барьер для даже относительно значительной эволюции и конкретной той или иной личности, и общества в целом, такие «законодатели моды» предпочитают не задумываться. А, нередко, такие люди и в принципе не способны мыслить категориями даже средней степени сложности (не говоря уже о высокой).

И все было бы не так плохо, если бы при этом не запускался почти автоматически процесс глобальной психологической и духовной деградации, как того или иного общества, так и человечества в целом. Вот так «некоторые» заблуждения некоторых (и, к сожалению, не только некоторых) людей и их категорическая зацикленность на этих заблуждениях приводят к весьма неблагоприятным последствиям. Это, мягко говоря, а, выражаясь более конкретно, к страшным трагедиям и драмам, как минимум, целых народов и даже отдельных государств. Что, естественно, не может, не отразиться на положении дел у человечества в целом. Вот такие

имеются особенности и закономерности диалектики бытия. И это, столь грустное мнение, разделяют классики философии и психологии. В первую очередь, а во-вторых, некоторые наиболее продвинутые (выражаясь современным языком) и одухотворенные классики художественной литературы, как и ведущие корифеи мировой культуры в целом.

Что же касается представителей особой и редкой категории людей – интеллигентов, то для них является естественной и закономерной тенденция проявления многогранной добросовестности в интеллектуальном и психологическом, духовном и эстетическом плане. Не говоря уже о том, что они творчески относятся ко всем выше перечисленным явлениям бытия. Причем, не только к результатам жизнедеятельности других людей, но и к своим собственным. Они и воспринимаяют, и создают явления и умеренной, и высокой степени сложности. По крайней мере, искренне и сознательно стремятся к этому. Конечно, даже у интеллигентов имеется у каждого свой индивидуальный комплект достоинств и добродетелей классического характера. И то, что легко и просто дается одним, совершенно не обязательно является таковым для всех остальных. Но это с точки зрения формальной логики анализа истинной иерархии бытия вообще, и человеческого, в частности. Ибо, то, что доступно даже интеллигенту, условно говоря, среднего уровня, остается часто принципиально недоступным для большинства людей, стоящих на более низких ступенях иерархической лестницы истинных и

вечных классических ценностей Вселенной. А не только того или иного конкретного общества в той или иной стране на том или ином этапе его развития. Теоретически предполагающим положительную эволюцию. Но, к сожалению, нередко только чисто теоретически.

Добросовестность – это необходимый элемент для проявления полноценного уважения человека к себе. Да и любви тоже. Без нее невозможно чувство самодостаточности. Добросовестность должна быть естественной и закономерной потребностью. И не только отдельного человека, но и общества, и государства. О человечестве в целом речь пока не идет, хотя и для него это понятие не должно быть полностью чуждым. Но эта тема для большого и отдельного разговора, выходящего за рамки данной работы.

Добросовестность, как и другие истинные добродетели человека, должна быть принципом жизнедеятельности, а не формальным откликом конкретного человека на требование общества к нему. Она должна проявляться, по возможности, всегда и во всем не ради других, пусть даже самых родных и близких людей. А для самого себя, для получения реального и полноценного чувства собственного глубокого внутреннего удовлетворения собой, своей жизнью и творчеством (даже в самых символических его проявлениях, но, тем не менее, сознательной и целенаправленной активности ума и души).

На самом деле, в этом вопросе далеко не все так просто и элементарно, как об этом принято думать у большинства

людей. Дело в том, что почти все люди думают о том, что все их мысли и чувства – это продукт деятельности именно их ума и души. Что часто в принципе не соответствует реальной действительности. Даже, если рассматривать ситуацию с чисто психологической позиции. У человека есть сознание и подсознание. Сознательная интеллектуальная и психологическая, духовная и эстетическая деятельность обусловлена, чаще всего, тем, что вложили в человека окружающие (в первую очередь, родные или те, кто их заменяют) и средства массовой информации. Другой вопрос, что люди, имеющие тип личности с уровнем сложности существенно выше среднего, сознательно и целенаправленно занимаются самостоятельно познанием мира достаточно интенсивно и с определенной эффективностью. И в результате нередко достигают принципиально более высоких вершин в своём развитии, чем остальные окружающие. Но они стараются не ради формального общественного признания (хотя и этот момент они для себя принципиально не исключают), а ради самих себя.

Звучит для многих, мягко говоря, несколько непривычно. Просто, у некоторых людей есть подсознательное, интуитивное ощущение потребности повышать гармонию в себе и в окружающем мире. Не зависимо от того, что по этому поводу думает их непосредственное окружение. Часто, к сожалению, даже из числа самых родных и близких (с формальной точки зрения, ибо, иногда бывает ситуация, когда формально совершенно посторонний человек бывает в десятки раз

реально ближе и роднее, чем тот, кто формально должен таковым являться). Другой вопрос, что сложность этого интуитивного ощущения у разных людей может быть не просто несколько иной (как, впрочем, и любые другие явления бытия), а принципиально иной. В первую очередь, по своим качественным показателям. И это не есть личный каприз или прихоть того или иного конкретного человека, его индивидуальная особенность или странность, своеобразность и причудливость. Это момент из числа явлений первостепенной важности, определяющих смысл и ценность человеческого бытия, как такового. Без усердной и интенсивной добросовестности большинству людей невозможно создать что-либо разумное, красивое, изящное даже среднего качественного уровня. Другой вопрос, что, кроме добросовестности в процессах такого рода должны участвовать еще и многие другие фундаментальные (и не только) достоинства и добродетели из иерархии классических ценностей бытия. Но, независимо от уровня сложности личности конкретного человека (малый, средний и высокий), он должен быть максимально добросовестным и внутри себя, и вне себя. Вы представляете, что может получиться в ситуации, когда человек с малым уровнем сложности еще и не старается в выполнении своих обязанностей? Вот-вот, и я так думаю, что это будет явление, жестко выражаясь, близкое к маразму. Что, собственно, мы и видим на каждом шагу. И не только в повседневном быту среди своего непосредственного окружения, но, к со-

жалению, и во всех важнейших сферах существования общества: политической, экономической, идеологической, научной и технической, интеллектуальной и психологической, духовной и эстетической и т.д.

Отсутствие принятой в обществе и государстве истинной иерархии вечных классических ценностей приводит к очень печальным последствиям. Когда даже те немногие, что имеют задатки редких и ценных достоинств и добродетелей, принципиально не имеют возможности даже относительно полноценно не только их развивать, но и реализовать что-то развитое в своей жизнедеятельности. Ибо, это встречает принципиальное непонимание и неприятие, отторжение и раздражение, в некоторых случаях даже злобность и агрессивность, изощренный скептицизм и нигилизм, язвительность и сарказм, стремление в максимальной степени обесценить результаты творчества реально одаренного человека, унижить и оскорбить его человеческое и личностное достоинство любыми доступными методами и средствами.

Конечно, чем глупее и примитивнее общество в целом, тем проще и легче им управлять, навязывать ему деструктивные и дисгармоничные эталоны мысли и чувства. В том числе, особенную иллюзию о собственном совершенстве, ведь «каждый по-своему талантлив» и «незаменимых людей нет». Зачем, например, для кормления свиней слишком стараться и изощряться, налил им обыкновенных помоев, они и безумно счастливы. А то вдруг им захочется более каче-

ственного питания, да оно еще войдет у них в привычку. Потом же, что называется, не расхлебаетесь. Столько мороки и головной боли. А, спрашивается, зачем? Ведь уровень моего личного благополучия от этого принципиально не изменится в лучшую сторону. Скорее, станет несколько меньше в связи с обилием дополнительных забот и хлопот. Это ведь надо сильно и долго думать, морочить себе мозги, тратить силы и нервы, время, а главное – свою уникальную и эксклюзивную, необыкновенно ценную жизнь для других. Я, что, с ума сошел? Надеюсь, что нет. Отсюда и естественный и закономерный вывод о целесообразности добросовестности в своей работе: пусть все идет, как шло раньше, само по себе.

Друг в проблемной ситуации

Настоящий друг не остается равнодушным, если его друг попал в проблемную ситуацию. Он предлагает свою помощь, не ожидая специальной и отдельной просьбы в свой адрес. И свое внимание он не стремится дозировать по чайной ложке. Хотя, безусловно, он старается проявлять свое участие в ситуации максимально тактично и деликатно, корректно и дипломатично. Даже, если видит большую и принципиальную ошибку своего друга. Конечно, тут есть и свои особенности. Человек со стандартным уровнем интеллекта не может эффективно и полноценно помочь в решении проблем средней степени сложности (не с житейской, а с духовной точки зрения). Человек, умеющий решать только задачи сред-

ней степени сложности, опять же, чаще всего, неспособен внести конструктивное начало в решении сложного вопроса. Обычный человек не может заниматься качественным творчеством даже на полупрофессиональном уровне. В большинстве случаев обычный человек, при всем своем желании, не может синтезировать действительно мудрую мысль. Его разума хватает лишь только на примитивные, упрощенные и обычные (простые) вопросы жизни. Простой человек, как правило, не отличается особой изящностью ума и души. И поэтому, по большому счету, перед ним ставить задачу, требующую изящности ума и души, не стоит. Ибо, это заведомо провальный вариант развития ситуации. Нельзя ждать от близорукого человека способности хорошо видеть удаленные предметы. Как бы сильно и долго он при этом не старался.

И тут может даже возникнуть своего рода логический парадокс. То, что интеллигент может придумать легко и непринужденно за пять минут (условно говоря), может остаться принципиально недостижимо для всей жизни обычного человека, продолжительностью в сто пятьдесят лет. С качественной точки зрения. Ибо, понятно, что с количественной точки зрения, за сто лет можно сделать гораздо больше, чем за пять минут. Вопрос только в том, а будет ли это иметь действительно особенную ценность с общественной и государственной точки зрения. Не говоря уже об общечеловеческой ценности с точки зрения системы классических ценностей.

Истинный друг, правда, не независимо от своих реальных возможностей и способностей, старается проявить максимальную добросовестность ума и души в решении проблемных и непростых вопросов своего друга. Возможности истинного интеллигента в этом случае весьма значительные. По большому счету, нет такой жертвы, на которую бы не пошел интеллигент ради своего друга. Конечно, в тех или иных отдельных ситуациях возможности могут быть жестоко регламентированы в силу обстоятельств, не зависящих от воли и желания конкретного человека, стремящегося помочь. И опять же, не стоит забывать, что высокий уровень мудрости был лишь у некоторых мудрецов и святых. За всю историю человечества таких было не более пятисот человек. Но это были аристократы духа. Что, к сожалению, далеко не всегда сопровождает аристократизм ума или души. Такова диалектика жизни. И изменить ее никому из смертных не дано.

Интеллигенты – это самые верные и надежные друзья. Как и люди, стремящиеся к обретению истинной интеллигентности.

Друг в радости

Способность быть полноценным другом в большой радости другого человека – это редкое и ценное качество. Этот элемент, дающий человеку серьезное основание уважать самого себя. Радоваться чужой радости, сопереживать ей искренне и бескорыстно способны, к сожалению, немногие.

Особенно, если радость большая, соразмерная твоим собственным радостям. И отдельный случай возникает тогда, когда чужая радость значительно больше твоей. И возникает значительно чаще, чем твои собственные. Вот тогда-то и выясняется истинная сущность человека. Кто он есть на самом деле. Большинство обычных людей овладевает в таких случаях ревность и зависть к чужому благополучию, удаче, успеху, достижению, общественному признанию. И только действительно умный и сильный, в определенной степени одаренный человек способен ощущать радость без какой-либо негативной подоплеки от радости ближнего. Особенно актуальным этот момент выглядит тогда, когда этот ближний не является родственником или другом. Формально он чужой и посторонний. Но, тем не менее, испытывает большую потребность сказать что-то хорошее и приятное. Интеллигенты – это самые надежные и верные друзья. Им чуждо лицемерие и фальшь. Радость интеллигента проявляется одновременно в трех плоскостях: наедине с самим собой, в общении с тем, у кого появилась новая радость, с другими окружающими. В том числе, через средства массовой информации. Иногда достаточно сказать всего пару слов, чтобы вдохновить человека на новые успехи и достижения, уменьшить его сомнения и колебания относительно самого себя, своей жизни, своего творчества. И тут бывают, важны не только слова, как таковые, но и интонация голоса, мимика, жесты, выражение глаз. Ибо, когда человек говорит что-либо приятное с небрежной

интонацией в голосе или со злым выражением лица, то это воспринимается совсем иначе, нежели при доброжелательной интонацией голоса и выражением лица.

Интеллектуальному совершенно не обязательно говорить много слов. Нередко несколько слов с большой концентрацией смысла бывает достаточно, чтобы не только в значительной степени выразить суть мысли, но и сказать при этом существенно больше, чем это было сказано обычным человеком за пятнадцать минут. Не всегда, конечно. Но, тем не менее. Вопрос, конечно, не только в словах, а и в действиях человека. Интеллигент в десять (или даже сто раз) чаще высказывает публичное одобрение чего-либо хорошего, доброго, светлого, прекрасного, красивого, изящного, несущего определённые элементы интеллектуальной, психологической и духовной эстетики. Не говоря уже о том, что интеллигент способен во много раз чаще испытывать искреннее и бескорыстное, большое и осмысленное восхищение другими людьми, результатами их творчества, поступками, изящными мыслями и чувствами в любой форме их проявления.

И даже более того: интеллигент, как правило, способен искренне и бескорыстно, энергично и целенаправленно защищать интересы какой-либо творческой личности и перед своим непосредственным окружением, и перед обществом в целом. Если есть возможность, то интеллигент проявляет поддержку другому достойному человеку. Не зависимо от его социального положения. И очень часто это помогало не

только становлению многих действительно талантливых людей, но и их реальному выживанию. В прямом смысле слова. Интеллигенту свойственен альтруизм, душевная щедрость, доброжелательность ума и души. Он исходит в своей жизни не из соображений формальной логики, а из своих личных духовных принципов.

Естественность

Разумная естественность (не путать с простодушием) – это показатель реальной внутренней силы, самодостаточности, зрелости, мудрости, гармонии личности, одухотворенности, полноценности, уважения и любви к себе, чувства собственного достоинства и еще многих других классических достоинств и добродетелей ума и души человека. Это далеко не такое простое свойство, как это многим представляется. Только достаточно умный (существенно выше среднего) человек считает возможным для себя какое-то проявление своей личности, не отличающееся высоким интеллектом. И он в этом способен признаться. Ибо, он твердо уверен в том, что имеются многие явления жизни, которые в принципе не требуют высокого интеллекта. С них достаточно и умеренного. Действительно умный человек признает за собой и другими людьми право на ошибку. И не видит в этом никакого криминала. Другой вопрос, когда человек на одном и том же ошибается в пятый или десятый раз, то такое положение вещей не может радовать интеллектуала и вызывать

его даже самое минимальное одобрение.

Сильный человек не боится показаться в определенной ситуации слабым или недостаточно сильным. С одной стороны, он понимает свое значительное отличие (и в определенном смысле, превосходство) от большинства других людей. А с другой стороны, обладая даже очень большой внутренней силой, этот человек прекрасно отдает себе отчет в том, что величина его силы имеет свои разумные рамки. И чем большие силы в человеке, тем яснее он понимает то, как он далек от идеального варианта. Другой вопрос, что действительно сильный человек относится к проявлению своей силы с чувством ответственности, максимально добросовестно. С элементом осторожности и аккуратности, внимательности и бдительности, тактичности и деликатности, терпения и терпимости, великодушия и снисходительности к более слабым и беззащитным. Сильный человек понимает то, что задатки внутренней силы были вложены в него именно Высшими силами. И поэтому именно им он ощущает благодарность за это ценное свойство своей природы. Истинно сильный человек, как правило, обладает еще и элементом мудрости вообще и применительно к своей силе, в частности. Он не позволяет своей силе проявляться с деструктивными и дисгармоничными, примитивными и глупыми, безнравственными и бездуховными, эгоистическими и потребительскими, авантюристическими и интриганскими целями.

Безусловно, он достаточно добросовестно и активно за-

щищает свои интересы, стремится к важным жизненным целям, решает сложные жизненные задачи. Но делает это таким образом, чтобы ни прямо, ни косвенно не нанести ущерба кому-то другому. Ибо, он знает то, что за подобные дела он будет обязательно и очень строго наказан. Внутренняя сила – это дар Высших сил, которые, при неправильном ее использовании, могут ее, как минимум, забрать. А, как максимум, забрать ещё и многое другое, ценное и важное для конкретного человека. Не говоря уже о том, что могут лишить каких-либо существенных благоприятных и особенно желанных перспектив не только в том или ином конкретном виде деятельности, но и по жизни вообще.

Собственно, сила дается человеку для того, чтобы он, в первую очередь, помогал слабым или просто тем, у кого эта сила развита в значительно меньшей степени. Иногда поддержка может носить не обязательно чисто физический характер. Она может быть интеллектуальной, психологической, моральной, духовной. Это, конечно, при условии, что человеку есть чем делиться. На хорошем качественном уровне.

Истинную внутреннюю силу, особенно значительно развитую, видно, что называется невооруженным взглядом. Это четко и однозначно отражается в походке человека, его мимике и жестах, в том, что он говорит и как, в интонации голоса, стилистике речи, в полном отсутствии демонстративности и экстравагантности, лицемерия и лживости, поверх-

ности и легкомысленности, своенравности и сумасбродства, максимализма и категоричности, прямолинейности и банального рационализма, упрощенности и примитивности, эгоизма и стервозности, наглости и бесцеремонности, бестактности и некорректности, навязчивости и назойливости, резкости и грубости, произвольной жестокости и жесткости. И еще десятков других человеческих недостатков и пороков.

Как правило, сильный человек не кичится своей силой. И без особой на то необходимости ее не проявляет. И потому очень часто, даже очень большая внутренняя сила остается незамеченной для большинства окружающих. Особенно лишённых высокого интеллекта, интуиции и проницательности, мудрости и одухотворенности, гармонии личности и добродетельности (по большому счету). Для того, чтобы увидеть силу другого человека (как, собственно, и большинство других классических достоинств и добродетелей) необходим целый комплект свойств: внимательность и наблюдательность, психологическая осторожность и аккуратность, бдительность и утонченность, изящность и изощренность.

Самодостаточный человек, как правило, не стыдится быть несостоятельным в чем-либо новом и неизвестном для него. Он может даже откровенно признаться в этом. Другой вопрос, что, если несостоятельность проявляется в вещах, которые предполагают всеобщую информированность и компетентность, то делает для себя соответствующие выводы. И

в последствии конкретно корректирует сложившуюся ситуацию своими дополнительными усилиями ума и души.

Самодостаточному человеку важно, в первую очередь, соответствие его личности системе вечных и универсальных классических духовных ценностей. А уже потом, может быть, мнению своего окружения.

Мудрый человек, как правило, не стремится демонстрировать свою мудрость всегда и перед всеми. Ему важно находиться в гармонии с Вселенной. И, чем выше уровень мудрости конкретного человека, чем отчетливее он понимает то, насколько он далек от абсолютной мудрости. Зато тот, в ком присутствует мизерное количество мудрости, любит претендовать на большую мудрость. Особенно в среде непосвященных. Мудрые люди, как правило, легко и быстро вычисляют друг друга. Но, чем меньше реальной мудрости в человеке, тем меньше вероятность того, что он увидит большую мудрость в другом. Мудрый человек не боится признаться в том, что он что-то не знает или не понимает. Ибо, он знает то, что все знать невозможно даже чисто теоретически. Так, можно объединить мудрость миллиарда человек и это будет лишь одна миллиардная часть (в лучшем случае) от абсолютной мудрости. И от мудрости Высших сил.

Мудрый человек принципиально не пользуется лживостью и лицемерием. Однако это не означает того, что он пренебрегает психологической гибкостью и дипломатичностью, тактичностью и деликатностью, великодушием и снисходи-

тельностью.

Естественность – это не только черта характера, это еще и элемент мировоззрения человека. Это его собственный принцип и стойкое убеждение – не быть лживым и лицемерным, не проявлять банального актерства и демонстративности, не надувать щеки, не пускать пыль в глаза и т.д. Естественный человек, безусловно, достаточно хорошо контролирует себя. И свои мысли и чувства, желания и стремления, фантазии и мечты. Он стремится обеспечить достаточно высокое качество своих внутренних и внешних процессов интеллектуального и психологического, духовного и эстетического характера. И не ради одобрения окружающих, а ради возникновения полноценного собственного внутреннего чувства удовлетворения собой и своей жизнью, тем, что он делает и тем, как он это делает.

Естественность означает присутствие в человеке чувства собственного достоинства, адекватной любви и уважения к себе, уверенности в себе и своих силах и в том, что постоянная фоновая жизнедеятельность имеет достаточно хороший качественный уровень по всем важнейшим параметрам. И поэтому естественность вовсе не предполагает демонстрацию своих недостатков и пороков под формальным предлогом того, что конкретный человек считает себя естественным. Просто, в силу развитой самокритичности и качественного постоянного самоконтроля, человек знает в себе присутствие достаточно хорошего уровня добродетельности с

точки зрения классических духовных ценностей. И, тем самым, предполагает то, что наиболее достойные окружающие будут с должным уважением относиться к его реальным (а не мнимым и показным) достоинствам и добродетелям. Другой вопрос, что достаточно часто поверхностные и легкомысленные, упрощенные и примитивные, мало гармоничные и имеющие в себе элементы деструктивности, лишённые мудрости, интуиции и проницательности, психологической утонченности и изощренности люди воспринимают естественность как элемент чрезмерного простодушия, упрощенности, отсутствия формальной светскости. Из-за того, что в человеке нет чванливости и формализма, высокомерия и пренебрежительности, самоуверенности и самовлюбленности.

Безусловно, интеллигент предполагает вполне конкретную психологическую дистанцию в общении с окружающими. Но, при общении с истинным интеллигентом и, тем более, аристократом, он может временно очень существенно уменьшить величину этой дистанции. Чутко и бдительно наблюдая за тем, как это воспринимает реальный или потенциальный партнер по общению. И своевременно и адекватно корректирую ситуацию по необходимости. Поэтому естественность – это не только элемент психологии, но и еще и философии человеческого бытия. И очень сложный и объемный, многогранный и изощренный элемент. Как правило, полноценное и гармоничное проявление естественности возможно только у людей со средней и высокой степенью

сложности личности, имеющих вполне определенные задатки гармонии личности и мудрости, зрелости и одухотворенности.

Естественность предполагает постоянную фоновую доброжелательность интеллигента даже в проблемных и конфликтных ситуациях. В силу наличия уважения к самому себе. Это один из принципов, а не проявление слабых характеристик или безвольности, неорганизованности или произвольности, неуверенности или закомплексованности. Естественность не исключает постановки деструктивного партнера по общению на место. Четко и конкретно, своевременно и адекватно.

Глава 6

Заботливость

Это качество обычного добродетельного человека. Человек не может считаться ни хорошим, ни интеллигентным, ни, тем более, аристократичным, если в нем отсутствует заботливость. Она бывает малой, средней и большой. Может проявляться редко, иногда, часто, постоянно. Применительно к некоторым или многим моментам жизни. Хороший человек, как минимум, заботится о своих родных и близких. Интеллигент заботится еще и о своих друзьях. Делает это, конечно, весьма осмысленно и дифференцированно. Учитывая свои реальные возможности и способности. Другой вопрос, что забота интеллигента может быть особенно многогранной и

изоощренной, регулярной и стабильной, гармоничной и одухотворенной, конструктивной и созидательной.

Во-первых, забота интеллигента проявляется в том, чтобы не создавать проблем и неприятностей кому-либо из окружающих. В том числе, и совершенно незнакомым людям. По возможности, даже самого символического дискомфорта психологического, нравственного или физического характера. Если же речь идет о создании комфорта для кого-либо из партнеров по общению, то интеллигент стремится к тому, чтобы он был как можно более качественный, стабильный и продолжительный, многогранный и с оттенком изоощренности (как минимум, с оттенком).

Заботливость может быть интеллектуальной и психологической, духовной и эстетической, моральной и физической. Один из важных нюансов бытия интеллигента заключается в том, что он не только стремится, желает проявить заботу о ком-либо или о чем-либо, но и умеет это делать на очень высоком уровне. Учитывая высокий уровень добросовестности его ума и души. Конечно, это требует от человека очень больших и изоощренных усилий. Которые, кстати говоря, еще нужно в себе иметь, а не только предполагать чисто теоретически.

Заботливость может распространяться на целые группы вопросов в жизни других людей. Да и в своей собственной жизни тоже. И не только особенно ценных и важных, но и достаточно сложных. Требующих от проявляющего заботу

высокого уровня внутренней организованности, сосредоточенности, чувства долга и ответственности, решительности и настойчивости, терпения и упорства, усердия и трудолюбия, целеустремленности и вдохновенности, мобилизации всех своих сил. А иногда еще и скрытых резервов.

Много сил может тратить только достаточно сильный внутренне человек. Умный, с элементом мудрости и одухотворенности, конструктивности и созидательности. Что предполагает не только большой объем разнообразных знаний, но и чисто практических умений. В ряде случаев отработанных до автоматизма. Когда они качественно воплощаются на практике даже в режиме автопилота. Что называется. Все это требует от интеллигента очень много времени и сил. В том числе, и по работе над самим собой по развитию своих достоинств и добродетелей, способностей и талантов. И по поддержанию своей личности в должном энергетическом тоне. Что подразумевает постоянный и многогранный, достаточно изощренный самоконтроль. Не говоря уже о высоком уровне осмысленности всех внутренних процессов. И об их чисто внешнем их проявлении.

Интеллигенту не нужно специально и дополнительно напоминать о том, что он должен позаботиться о ком-либо или о чем-либо. Обостренное чувство долга и ответственности само хорошо контролирует ситуацию.

Контроль злопамятности

Каждый человек периодически сталкивается с тем, что кто-то пытается его обидеть. Сознательно или неосознанно – это уже другой вопрос. И, по большому счету, нам бывает совершенно безразлично то, что именно двигало человеком, обидевшим нас. Есть несколько вариантов возможных реакций: сделать вид, что ничего не слышал; мягко парировать выпад в свой адрес; жестко парировать; затаить злобу на обидчика. Наиболее распространенным вариантом является последний. Собственно, нет ничего особенного в том, что обычный человек обижается. Но так уж устроен почти каждый человек, что в нем есть определенная (от малой до большой) врожденная склонность к мазохизму. Иначе говоря – получать определенное удовольствие от собственных страданий и переживаний. И если возникает определенная ситуация, в которой эта склонность может особенно ярко и основательно проявиться, то нередко это и происходит. И даже более того: после возникновения всего лишь однократной обидной для конкретного человека ситуации он начинает эту свою психологическую болячку периодически травить, не давая ей полностью и окончательно зажить.

Роль жертвы и мученика многим слабым и неуверенным людям представляется в некоторой степени привлекательной. Это, в силу определенных индивидуально-специфических особенностей личности, несколько возвышает человека в собственных глазах, добавляет некоторый момент дополнительного смысла в его жизнь. Эта особенно актуально, ес-

ли этого смысла в обычном режиме его жизни, мягко говоря, не так много. Или нет вообще. А потребность в ощущении конкретного смысла жизни заложена во всех людях на уровне подсознания. Как и потребность в чувстве собственной значимости. Иначе говоря, полностью устранить оба эти момента не представляется возможным даже чисто теоретически.

Низкий уровень одухотворенности и мудрости особенно способствует проявлению многочисленных и разнообразных деструктивных и дисгармоничных элементов структуры личности человека, а также аналогичных по сути моментов суровой прозы жизни. Кроме этого, срабатывает еще и момент банального рационализма, в силу чего человек считает необходимым и правильным ответить обидчику на его обидное поведение. Но нередко для этого у того или иного конкретного человека не хватает ума или уверенности в себе, опыта решения конфликтных или неприятных ситуаций, обычной сообразительности и изобретательности, фантазии и воображения, творческого мышления, самостоятельности и независимости. И вот начинается своего рода бесконечная умственная и психологическая «жвачка», когда человек мысленно периодически перебирает возможные варианты словесного ответа обидчику. Или какие-либо варианты своих практических действий. Каждый раз добавляя какой-либо новый момент унижения достоинства своего обидчика наиболее значительным и изощренным способом. Яр-

ким, демонстративным и показательным способом. По большому счету, дело до практического воплощения у многих людей так и не доходит. Но, тем не менее, эти мысли способны нанести ее владельцу очень большой ущерб психологического и духовного характера. Внеся мощный диссонанс в процессы эволюции его личности, создавая основу для выраженного и продолжительного душевного дискомфорта. Нередко становящимся буквально фоновым. И негативно влияющим на все аспекты жизнедеятельности такого человека. Неутолимая жажда мести может изнурять и истощать ресурсы личности страдающего. В том числе, и психические. Приводя к неврозам, депрессии и более тяжелым психическим заболеваниям.

По большому счету, овчинка выделки не стоит. Но среди подсознательных сил человека, к сожалению, присутствует масса деструктивных, способных не только разрушить достигнутую человеком гармонию, но и в значительной степени затормозить ее дальнейшее развитие и укрепление. Одновременно запуская процесс психологической и духовной деградации личности человека.

Но не всегда ситуация ограничивается только чисто теоретическим моментом. Иногда возникает ситуация, когда значительно более сильный человек, в силу уже своих собственных соображений, старается доставить обидчику первого человека какие-либо неприятности. И вот тут-то теоретические замыслы обиженного могут получать дополнительный

шанс своего реального практического воплощения. И тогда обиженный и мститель могут объединиться для более организованного отрицательного воздействия на благополучие обидчика. Конечно, с формальной точки зрения, основанной на обычной житейской логике, всякая обида должна быть должным образом наказана. Но с духовной точки зрения все выглядит совершенно иначе. Нет необходимости мстить самому обиженному. Ибо, для этого существуют Высшие силы, которые осуществляют эту миссию гораздо более эффективно и основательно. Другой вопрос, что совершенно не обязательно именно завтра. Наказание обидчику может быть реализовано спустя некоторое время. В отдельных случаях, весьма продолжительное. Пауза объясняется желанием Высших сил дать возможность обидчику опомниться и исправить результаты своего неправильного поведения. Но во многих случаях, если обидчик является действительно дрянным человеком с фундаментальными элементами деструктивности и дисгармоничности, никаких корректив в отрицательную ситуацию со стороны обидчика не вносится. Ни в начале ее развития, ни в последующем. Ибо, обидчик может уже на завтра об этой ситуации забыть напрочь. Но отложенное наказание бывает еще более суровым по сравнению с тем, что возникает сразу после нанесения обиды. Так что обиженный может ощущать по этому поводу полное собственное чувство внутреннего удовлетворения.

Если объединение с «другом по несчастью» прошло

успешно и месть воплощена практически, то возникает определенное удовлетворение от своей мести. С одной стороны, вроде ничего особенного не произошло. Но если всмотреться в ситуацию более внимательно и основательно, то выявится вполне конкретная закономерность – человек начал ощущать радость от того, что он сотворил зло. И тут уже не важно – из каких именно соображений он это сделал. Это только на войне, защищаясь от агрессора, можно причинять ему вред. Ибо, защита слабых – это элемент духовной мудрости, соответствующий высшим законам Вселенной, принципам Бытия, определенных Высшими силами.

Интеллигент, как правило, имеет в себе и элемент мудрости, и элемент вполне определённой одухотворенности. И поэтому старается контролировать проявление в себе злопамятности, жажды мести, чрезмерной обидчивости и многих других отрицательных моментов. Другой вопрос, что, в ряде случаев, уже не личные, а общественные интересы требуют от человека принятия вполне конкретных практических мер по частичной и хотя бы временной нейтрализации деструктивной личности для профилактики появления еще более проблемных явлений жизни.

Иерархия потребностей

Интеллигент, как и любой другой человек, имеет в своей жизни группу простых потребностей. Но они не стоят у него на первом месте. На первом месте стоят высшие потребно-

сти интеллектуального и психологического, духовного и эстетического плана. И даже среди этих четырех видов на первом месте, безусловно, стоят именно духовные потребности. И это не демонстративность или позерство, а естественная и закономерная потребность интеллигента. В отношениях, в первую очередь, с самим собой. А уже потом – с окружающими, с обществом и Высшими силами.

Интеллигентность не означает того, что глупые и примитивные мысли и чувства не приходят в голову интеллигента. Их приходит большое множество. Не говоря уже о том, что искушения такого рода у интеллигента бывают существенно более изощренными, чем у большинства обычных людей. И, следовательно, мощь и изощренность постоянного самоконтроля должна быть у него не просто несколько иными, а – принципиально иными. На голову-две выше, условно говоря. А это очень сложная работа внутри самого себя. В пятьдесят раз более напряженная и изощренная, чем у большинства простых людей.

Понимание основных моментов иерархии классических ценностей позволяет интеллигенту построить в своем сознании правильную иерархию потребностей. Что, собственно, помогает ему переносить достаточно выраженные ограничения и лишения в плане удовлетворения своих простых (низших) потребностей. Без возникновения выраженного дискомфорта души. И, особенно, – духа. Стабильность и гармоничность большинства фундаментальных внутренних про-

цессов в личности интеллигента сохраняются на прежнем уровне и в проблемной или стрессовой ситуации. В отличие от большинства обычных людей.

Жесткое следование своей собственной иерархии ценностей жизни, и в том числе, иерархии потребностей, приводит к тому, что интеллигент, как правило, не теряет выдержки и самообладания в сложных и проблемных, тонких и щепетильных, своеобразных и противоречивых, непривычных и странных ситуациях. В том числе, в периоды природных или социальных катастроф, драм и трагедий. Хотя, конечно, адаптироваться в полной мере к таким событиям, как революция в России, трудно даже чисто теоретически. Ибо, одна из ее задач заключалась в уничтожении интеллигенции и аристократии, как таковых. В том числе, и чисто физического. Миллионы людей были убиты или сгноены в лагерях. Миллионы успели покинуть Россию. И далеко не всем удалось обрести прежний уровень стабильности и благополучия своей жизни на Западе.

Именно полное непонимание того, что интеллигенция (не показная, а истинная) является самой ценной частью любого общества, и привело к тому, что в России она действительно была уничтожена. В этом плане можно вспомнить фильм «Собачье сердце», когда существу, привыкшему к упрощенному стилю жизни, были созданы идеальные условия. Но все это, в любых количественных и качественных показателях, ничего хорошего не создало.

Как известно, управлять стадом баранов гораздо проще, чем стаей львов (прайдом). Чтобы родиться интеллигенту с большими аристократическими наклонностями, по мнению мудрецов, необходимо двадцать-тридцать предыдущих воплощений, проведенных в постоянной и серьезной работе над своей личностью. А уже просто сто лет одной жизни, пусть даже и в самых замечательных условиях, явно недостаточно. Интеллигент – это элемент особого благоволения Высших сил. И тот, кто не желает этого понимать, рискует нарваться на большие проблемы и неприятности с их стороны.

Избирательность

Собственно, избирательность в определенной степени уже присутствует у истинного интеллигента. Избирательность не имеет ничего общего с капризностью, привередливостью, прихотливостью, демонстративностью, экстравагантностью, эгоизмом и потребительством, высокомерием и пренебрежительностью, формализмом и чванливостью, сумасбродством и многими прочими подобными качествами личности. Избирательность предполагает высокую степень осмысленного выбора того, с чем человек желает по своей воле соприкоснуться даже на короткий период времени. Не говоря уже о том, чтобы сделать этот элемент постоянным или регулярным в своей жизни.

Избирательность, в первую очередь, касается круга лю-

дей, с которым интеллигент не желает общаться по своей инициативе. Если же изменить реальное положение вещей не в его силах, по большому счету, то он стремится сознательно регулировать уровень интенсивности этого общения, величину его многогранности и изоэтренности, глубины и доверительности. И многие другие основные параметры. Исходя из принципа не выгоды, а целесообразности. Так, например, общение с более глупыми людьми желательно максимально минимизировать. С неглупыми людьми – регулировать умеренно. С умными и очень умными – развивать в наибольшей степени. Это касается и фильмов, и спектаклей, и концертов, и музыки, и книг. И любых других явлений жизни. С интеллектуальной и психологической, духовной и эстетической точки зрения. В соответствии с иерархией классических ценностей бытия.

Интеллигент стремится, чтобы у всех выше перечисленных явлений жизни были достаточно хорошие качественные параметры. И не только с точки зрения окружающих, а, в первую очередь, в соответствии со своей собственной системой ценностей. Принятой в кругу истинных интеллигентов и соответствующей системе классических ценностей. Попытки многих людей после революции в России создать свою новую систему ценностей, принципиально отличающуюся от принятой у интеллигенции, были обречены на неудачу уже изначально и даже чисто теоретически. По всем четырем ведущим параметрам человеческой жизни.

Истинная интеллигентность – это не внешняя поза, пусть даже очень выразительная и эффектная. А внутреннее состояние ума и души высокой степени совершенства. Это пожизненно большой и тяжелый труд ума и души, духа и тела. Максимально добросовестный, не в силу требований окружающих и не ради их формального одобрения, а в силу особой требовательности человека к себе наедине с самим собой. Интеллигент понимает то, что он не имеет право транжирить свою жизнь на что-то второстепенное и второсортное. По крайней мере, из того, что он сам может сознательно моделировать.

Избирательность означает и очень серьезный самоконтроль, когда различные мысли и чувства, желания и стремления, мечты и фантазии с элементом деструктивности и дисгармоничности, упрощенности и примитивности, бездуховности и безнравственности отсекаются им на самых ранних этапах зарождения в его сознании. Ибо, он четко понимает то, что может возникнуть в результате равнодушного и небрежного отношения к этим моментам. Это психологическая и духовная деградация.

Интенсивное изучение людей

Собственно, основную классификацию людей с интеллектуальной и психологической, духовной и эстетической точки зрения интеллигенту рассказывают еще в детстве. И уже тогда он знает и понимает основную систему критериев до-

стоверной оценки любого типа человека. Другой вопрос, что жизнь – это явления многовариантное. И поэтому есть масса нестандартных вариантов, имеющих высокую степень своеобразия, оригинальности, противоречивости, странности, различный уровень многогранности и изощренности, сложности и насыщенности и многих других ведущих параметров личности. Что требует очень интенсивного и продолжительного постижения жизни и людей. И это продолжается у интеллигента всю его жизнь. В качестве сознательного и целенаправленного элемента программы его бытия. Ибо, почти все, что делает интеллигент, несет в себе мощный элемент осмысленности. И не только с точки зрения дня сегодняшнего, но и по жизни вообще.

В каждой эпохе есть свои специфические особенности политического и экономического, идеологического и духовного, психологического и философского, культурного и эстетического характера. Которые прямо или косвенно влияют на общество. И для того, чтобы знать и понимать как можно больше, интеллигент внимательно наблюдает за окружающими, за представителями различных общественных слоев. Он выявляет, анализирует и систематизирует новую информацию, чтобы быть в курсе всего происходящего. Одновременно выявляя массу второстепенных и третьестепенных моментов, имеющих высокий уровень достоверности об истинной сути того или иного типа людей. Он постоянно оттачивает свою интуицию и проницательность и вообще,

и применительно к оценке новых и незнакомых людей. Не говоря уже о развитии фантазии и воображения, сообразительности и изобретательности, абстрактном и ассоциативном мышлении. Стремясь достигнуть при этом наибольшего уровня виртуозности своих умственных и психологических процессов. Высокий уровень внимательности и наблюдательности, интеллектуальной и психологической бдительности помогает интеллигенту увидеть то, что остается вне поля зрения большинства других людей. Именно поэтому интеллигент, как правило, так хорошо разбирается в людях. Порой, считывая массу информации с лица человека буквально в одно касание. Масса тонкостей и мелочей, нюансов и деталей рассказывает ему гораздо больше и точнее, чем многолетнее общение простых людей между собой.

И это нередко вызывает достаточно мощное удивление и изумление многих простых людей. Ибо, сама методология восприятия и анализа интеллигента и по жизни вообще, и применительно к людям, в частности, им принципиально чужда, неизвестна и непонятна, выглядит странной и причудливой, имеющей в себе мистический или магический элемент. Ибо, многое естественное и закономерное во внутреннем мире интеллигента представляется предельно таинственным для большинства простых людей. Ибо, оно нередко происходит в совершенно иной системе координат, в другой плоскости бытия. Принципиально более изощренной. Это как высшая математика для школьника. Когда он вроде

бы понимает то, что в тех или иных конкретных формулах есть вполне определенный смысл. Но вот постигнуть его даже отчасти ему не представляется возможным. Даже чисто теоретически. Потому как сама методология (психология и философия) бытия интеллигента не имеет почти ничего общего с таковой у простого человека. По большому счету.

Изящные мысли и чувства

Стоит сказать, что большинство обычных людей и не подозревает о том, что у человеческих мыслей и чувств есть еще и такой параметр, как изящность. А те, кто знает об этом термине, относятся к нему, мягко говоря, достаточно своеобразно. Практически каждый, так или иначе, стремится к тому, чтобы не быть хуже окружающих. По крайней мере, по тем некоторым моментам, что доступны для его восприятия и мировоззрения. А, так как такое стремление, преимущественно количественного характера, имеет место быть, то это большинство с достаточно большой уверенностью полагает, что оно ничуть не хуже окружающих. Самое удивительное в этой ситуации – это то, что и, на самом деле, дело обстоит именно так. Ибо, большинство действительно находится в одном и том же качественном диапазоне основных показателей жизни. А то, насколько хорош этот диапазон не с житейской, а с духовной точки зрения – это момент отдельный. И он, как правило, по большому счету, с духовной точки зрения, оставляет желать лучшего. Мягко говоря.

А вот интеллигент не только знает и понимает, но еще и практически умеет проявлять хороший уровень изящности и ума, и души. Как минимум. А, при необходимости, и выше. И, если хороший уровень изящности ума и души остается принципиально недостижимым для подавляющего большинства обычных людей, то высокий уровень является для них за гранью возможностей восприятия, анализа и моделирования. Буквально на уровне мистики или магии, фантастики или еще чего-либо подобного буквально за пределами. К этому необходимо добавить, что тонкое и дифференцированное восприятие явлений жизни даже на просто хорошем уровне не свойственно большинству обычных людей. Ибо, они, к сожалению, не в состоянии отличить примитивное от упрощенного, упрощенное от обычного, обычное от утонченного, утонченное от изящного, изящное от изысканного. В лучшем случае, это касается отличия примитивного от обычного. И обычного от изысканного. А уж о градуированности восприятия всех четырех основных сфер человеческой жизнедеятельности (интеллектуальной и психологической, духовной и эстетической) речи, применительно к большинству обычных людей, вообще вести не стоит. По мнению классиков психологии и философии. Да и по опыту наблюдений и исследований автора в течение тридцати лет.

Необходимо отметить, что даже умеренный уровень изящности мыслей и чувств для большинства обычных случаев бывает доступным только иногда. И только в результа-

те очень большого напряжения всех сил ума и души. Которые особенно долго они выдержать не могут – не позволит небольшой энергетический тонус их внутренней организации и отсутствие какой-либо даже самой минимальной тренированности их в работе именно на таком уровне. Все достаточно четко и однозначно. Интеллигент же проявляет хороший уровень изоэтрности ума и души даже в режиме автопилота. Грубо говоря, даже на уровне подсознания. А вот высокий уровень изящности мыслей и чувств заставляет его проявлять лишь высокий уровень напряжения ума и души. Если же речь идет об очень высоком уровне напряжения, то тогда разговор может идти уже об уровне гениальности или просто феноменальной одаренности. О ценности личности не только с точки зрения того или иного конкретного общества, но и всего человечества в целом. Вот такие тонкости и нюансы имеют место быть.

Инициативность

Инициативность бывает интеллектуальная и психологическая, духовная и эстетическая. Инициативность – это сознательное и целенаправленное стремление человека сделать что-то новое, приятное, полезное, необходимое, интересное на хорошем качественном уровне. Когда речь идёт о достойном человека, интеллигенте, то это еще и стремление взять на себя дополнительную существенную ответственность в том или ином важном и ценном вопросе (или группе вопро-

сов). Но ценном не с точки зрения личного эгоизма, а с точки зрения классических духовных ценностей. Инициативность может касаться сохранения и укрепления своих личных интересов (желательно не в ущерб интересам других людей) или интересов других людей. Есть вариант заботы о совместных интересах.

Инициативность может быть, условно говоря, сиюминутной. А может быть и постоянной. Что особенно ценно. Ибо, это большая и сложная работа ума и души. Иногда еще духа и тела. Инициативность часто заключается в создании какой-либо новой идеи. Или принципиально новой, или придающей новый оттенок чему-либо уже известному. У обычных людей инициативность может касаться преимущественно простых и привычных моментов жизни. У интеллигента инициативность носит уже вполне осмысленный характер. Предполагающий определенный качественный уровень с интеллектуальной точки зрения, с точки зрения психологической зрелости. В оптимальном варианте еще и элемент конкретной одухотворенности. Конечно, и интеллигенту приходится заниматься многими вопросами житейской прозы жизни. Но не на них он делает главный акцент, а на особенно важных и ценных моментах жизни.

Инициативность аристократа предполагает хороший уровень чувства долга и ответственности, осмысленности того, что предполагается сделать и того, как это сделать. Инициативность умного человека исходит из адекватной оцен-

ки способностей и возможностей других людей. Иначе говоря, человеку со средним уровнем интеллекта не ставится задача, требующая проявления высокого интеллекта. Аналогичная ситуация и применительно к остальным фундаментальным параметрам личности: мудрости, одухотворенности, зрелости, гармоничности, конструктивности, созидательности, одаренности, степени сложности и изоэтрности личности, уровню многогранности, утонченности и изящности ума и души.

Интеллигент обычно достаточно объективно оценивает и свои собственные способности и возможности. И не стремится начинать большие и сложные дела в той сфере деятельности, к которой у него нет особых склонностей и способностей, больших знаний и навыков. Другой вопрос что, если возникает реальная жизненная необходимость в каком-то новом деле, то интеллигент прикладывает все свои силы для максимально добросовестного и планирования, и подготовки, и воплощения в жизнь необходимого дела. Интеллигент, как правило, имеет личных экспертов и авторитетов из своей аристократической среды. Или просто мудрого человека, имеющего определенный комплект элементов духовной аристократичности.

Инициативность интеллигента по своей сути достаточно умна и добродетельна. Она не требует формальной экспертизы в принципиальной своей состоятельности и приличности.

Инстинкт и логика

Тема очень непростая на самом деле. Очень многогранная и изощренная. Мудрецы пишут о том, что обычному человеку следует отдавать предпочтение не своим инстинктам, а логике. И в этом они, несомненно, правы. Начнем с самого простого (в смысле относительно понятного для большинства). Уровень духовности большинства людей, мягко говоря, оставляет желать лучшего. Оно имеет весьма смутное представление о многих явлениях жизни даже средней степени сложности. Не говоря уже о сложных. Система основных ценностей у большинства лишь житейская. Иначе говоря, весьма упрощенный вариант классической системы ценностей. И потому впору вспомнить выражение народной мудрости и том, что «на осине не родятся апельсины». Серьезный самоконтроль у большинства отсутствует в силу значительной лени ума и души. Чрезмерная амбициозность не позволяет самокритичности развиваться и проявиться должным образом. Доминирование стереотипного мышления существенно ограничивает возможности людей по осмыслению себя, общества, жизни. В результате чего понимание самых главных моментов жизни присутствует лишь предельно формальное и поверхностное. И самое страшное заключается не в том, что для большинства свойственно глобальное и фундаментальное психологическое и духовное невежество, а в том, что оно в значительной степени устраи-

вает это большинство. Дух негативного консерватизма очень жестко и конкретно охраняет свои жертвы от каких-либо положительных метаморфоз. Пусть даже и самых символических. Что же касается отрицательных метаморфоз, то тут никаких возражений нет и быть не может. Более того: со стороны и этого духа, и многих других есть максимальное содействие. Настолько многогранное и изощренное, что оно, как правило, способно даже запустить процесс психологической и духовной деградации. И личности, и общества, и государства, и даже всего человечества. И не обязательно сразу по всем параметрам. Достаточно для начала по нескольким. Как говорится, «лиха беда начало». Как правило, плесень и ржавчина не нуждаются в особом и специальном внимании к себе. Они распространяются и сами довольно таки успешно и энергично. Только вот, загвоздка какая: внешнюю плесень и ржавчину видно и невооруженным глазом. Правда, лишь тому, кто внимательно контролирует эту ситуацию. А вот внутренняя плесень личности человека часто совершенно незаметна. И не только на начальных этапах, но и на средних. Особенно тем наблюдателям, которые не обладают психологической и духовной интуицией и проницательностью (не менее 95 процентов людей, к сожалению). Не говоря уже о мудрости. И только тогда, когда внутренняя плесень начинает так или иначе проявляться еще и внешне, некоторые окружающие вдруг спохватываются. Но, как правило, бывает уже поздно. Плесень и ржавчина настолько испортили осно-

ву личности, что она уже не подлежит восстановлению. Исключение, быть может, составляет один случай на тысячу. Но он, как вы понимаете, особой погоды в обществе не делает. Да и не может делать. Есть даже по этому поводу довольно-таки мудрая присказка: когда идет по улице десять человек и из них девять трезвых и лишь один пьяный, то один на фоне девяти не особенно бросается в глаза окружающим; и поэтому про такую компанию обычно говорят, что «идет десять трезвых»; совсем другая ситуация возникает в том случае, когда идет девять пьяных и один трезвый: один на фоне девяти пьяных не особенно заметен и поэтому про такую компанию говорят «идет десять пьяных». И первая трактовка, и вторая не соответствуют реальной действительности. Но в этом проявляется элемент значительной субъективности большинства обычных людей в оценке чего-либо вообще.

Инстинкты принято относить к области подсознательного. И, если человек не занимается серьезно и основательно, целенаправленно и правильно своим самовоспитанием и самосовершенствованием, то его подсознание, как правило, содержит в себе громадное количество элементов деструктивного и дисгармоничного характера. Специфика настройки аппарата его личности заключается в том, что он способен воспринимать преимущественно только самые примитивные и упрощенные «телеканалы». Так сказать, диапазоны волн достаточно жестко регламентированы. Человек на-

столько привыкает к содержанию передач этих, мягко говоря, дрянных телеканалов, что начинает их считать самыми правильными и единственно существующими. Он, правда, периодически пытается рыскать по своему диапазону (когда изредка на него находит сиюминутное и частичное духовное просветление), но каждый раз убеждается в том, что ничего другого нет. Если же кто-то из окружающих, более гармоничная личность, говорит ему о том, что есть другие каналы, которые не просто несколько лучше, а принципиально лучше его собственных, то он, как правило, сильно обижается и оскорбляется. Что, собственно, в такой ситуации естественно и закономерно. Ибо, амбициозность не позволяет самокритичности проявиться в полной мере. И потом: дух примитивности, дух упрощенности, дух лени ума и души, дух негативного консерватизма очень основательно и пристально опекают свою жертву, не позволяя ей отклоняться от «генеральной линии партии» даже на один процент.

Рассуждения же о том, что нужно много и тяжело работать над собой для появления хотя бы небольшого количества новых телеканалов выглядят в глазах таких людей какой-то изошренной философской абстракцией. Которую они не в состоянии охватить своими взглядом целиком. Ибо, взгляд этот предельно поверхностный и формальный, очень упрощенный. Перестроить мышление, привыкшее оперировать только упрощенными и обычными житейскими категориями, на более высокий качественный уровень не только за ко-

роткий период времени, но и достаточно продолжительный, как показывает реальная действительность, не представляется возможным даже чисто теоретически. Это все рано, что заставить компьютерный процессор с одним ядром работать как многоядерный. Исключено в принципе, не зависимо от уровня старательности и компетентности компьютерного мастера. Мотоцикл не может перевозить грузы, предназначенные для грузового автомобиля. А автомобиль не может перевозить грузы, помещающиеся в товарном вагоне поезда. И так далее, по нарастающей. У каждого элемента жизни (в том числе, и человека) есть свои реальные возможности. И в обычном режиме своего существования они не могут быстро перейти на более высокий уровень. Как правило, это процесс медленный и постепенный. В лучшем случае. А обычно он полон хаоса и анархии. И поэтому чего-либо путного создать или предложить не в состоянии. Что называется, в принципе.

Святой старец Амвросий Оптинский говорил, что человек не начнет заниматься собой серьезно и основательно пока не ужаснется от своего реального положения дел. То, что тот или иной человек на фоне своего непосредственного окружения выглядит достаточно неплохо, служит ему не только большим успокоением, но и основанием для возникновения самоуверенности и самовлюбленности, амбициозности, самонадеянности и большой гордыни. Ему, собственно, и в голову не может придти мысль о том, что это окру-

жение мыслит и живет преимущественно весьма упрощенными стереотипами. Которые, к сожалению, не исключают любых, даже самых серьезных элементов деструктивности и дисгармоничности.

Собственно, инстинкты бывают низшие и высшие. Только тут есть одна основательная заковыка. Дело в том, что низшие, как правило, очень активны, навязчивы и агрессивны. Их энтузиазм неистощим. Ибо, они подпитывается представителями темных сил. Постоянно и основательно, многогранно и изощренно, используя все возможные варианты интриг и авантюры, самых разнообразных психологических и духовных манипуляций. Которыми они владеют буквально виртуозно. И, по сути дела, человек с низким уровнем духовности (с мирской точки зрения это средний и, вроде как, достаточно приличный вариант) находится, если не полностью, то в значительной степени в их распоряжении. Выполняя именно их волю, будучи уверенным в том, что делает только то, что хочет сам. По большому счету, это драма почти всего человечества. Потому как людей, даже со средним уровнем духовности, очень мало. А уже с высоким уровнем – вообще единицы на всю планету Земля.

На самом деле, эта тема настолько большая и сложная, что ей предполагается посвятить целую книгу. В последующем.

Высшие инстинкты могут проявляться только в том случае, если человек серьезно и основательно занимается своим самовоспитанием и самосовершенствованием. Как правило,

это хорошо идет при наличии духовного наставника. Бесконечная череда изощренных искушений и соблазнов способна резко затормозить процесс эволюции личности. В лучшем случае, свести его на нет. А, в худшем, – придать ему отрицательный характер, запустив процесс психологической и духовной деградации личности. В большинстве случаев необратимый. И даже более того: многие люди, находясь по уши в этом процессе, склонны создавать идеи о том, что так и должно быть, что это правильно и хорошо. Они не только формируют стереотипы восприятия и мышления, но и предельно активно их пропагандируют в обществе, быстро и легко находя множество сторонников и союзников. В ряде случаев, они выступают в роли своего рода законодателей моды. Интеллектуальной и психологической, духовной и эстетической. Стремительно распространяющейся не только в том или ином отдельном обществе, но и в человечестве в целом. Ибо, своего рода спонсором такого рода явлений являются темные силы, которым выгодно, чтобы реальный (а не мнимый или показной) уровень гармонии в человечестве был как можно ниже. В идеальном варианте отсутствовал вообще.

На самом деле, все предельно серьезно. И, если в ряде психологических вопросов компромисс не только возможен, но и весьма желателен, то применительно к духовным вопросам, в подавляющем большинстве случаев, он категорически противопоказан. Выражаясь медицинским языком. Ибо,

он способен в значительной степени обесценить любые самые большие классические ценности духовного характера. И не только относительно того или иного отдельного человека, но и общества, государства, народа, человечества в целом. Классические ценности, как правило, не имеют жесткой религиозной привязки. Другой вопрос, что разные религии в различной степени подробно и доходчиво рассказывают и объясняют их. Ибо, они, в большинстве своем, относятся к понятиям жизни, как минимум, средней степени сложности. В связи с чем, их адекватное восприятие большинством обычных людей весьма затруднено. В неадаптированном виде.

Классический интеллигент проходит весьма изощренно школу интеллигентности. С интеллектуальной и психологической, духовной и эстетической точки зрения. И поэтому его возможности в восприятии явлений жизни не только средней степени сложности, но и сложных не только несколько выше, чем у большинства обычных людей, а принципиально выше. Более высокий уровень может быть лишь у классиков психологии и философии и мудрецов (не говоря уже о святых, но это уже большая и отдельная тема для разговора, существенно выходящая за логические рамки данной работы).

Необходимо отметить, что среди высших инстинктов тоже есть своя иерархия. Простые, умеренной степени сложности, сложные. Простые доступны многим людям, занимаю-

щимся самовоспитанием. Умеренной степени сложности доступны для понимания (не говоря уже о практическом воплощении) только некоторым из них. А сложные доступны только единицам. Как правило, в этом случае речь идет уже о типе духовного аристократизма. И не только в масштабах конкретного общества, но и всего человечества в целом.

Большинство же обычных людей принципиально чуждо серьезному процессу самовоспитания и самосовершенствования. А потому и не особенно озадачивается вопросами высших инстинктов в принципе. Более того, в качестве таковых оно склонно выбирать более или менее приличные из числа низших. По крайней мере, они представляются таковыми для их субъективного мнения. По большому счету, чуждого самых главных классических духовных ценностей человеческого бытия. Это, конечно, не означает того, что все они обязательно выбирают сознательную позицию антагонизма классическим ценностям. Но их реальная приверженность им настолько формальна и поверхностна, что в их реальной практической жизни не играют вообще никакой роли. Но их дела свидетельствуют совсем о другом. И достучаться до них во многих случаях не представляется возможным даже чисто теоретически. Проза жизни – это грустная вещь. И поэтому каждый истинный интеллигент не только классического типа, но и отдельного вида (интеллектуальный или психологический, духовный или эстетический) представляется на вес золота. И не только с точки зрения

индивидуальной психологии, но и общественной точки зрения. И не только психологии, но и философии бытия. И общества, и человечества.

Собственно, между обычным человеком и истинным интеллигентом можно условно выделить примерно десять промежуточных ступеней. Так вот, человек, находящийся даже на первой ступени интеллигентности, и сознательно, и целенаправленно стремящийся к ее максимальному обретению, уже представляет из себя ценность, значительно большую, нежели человек вольно или невольно чуждающийся какого-либо вида и уровня интеллигентности. По сути дела, стремление к интеллигентности (только истинной, а не показной) – это стремление к гармонии. Это доступное (в той или иной степени) понятие для многих людей явления «гармония человеческой личности». Это в определенной степени формальное обозначение некоторых ориентиров на пути к гармонии. Гармонии личности, общества, государства, человечества, Вселенной. Все очень тесно взаимосвязано друг с другом. Без гармонии личности отдельного человека невозможно построить гармоничное общество. А без гармонии отдельных народов невозможно представить себе гармонию всего человечества. И, по мнению мудрецов, в этом вопросе двух мнений быть не может. Никогда. Даже чисто теоретически.

Собственно, истинный интеллигент уже в момент своего рождения имеет обширный комплект достоинств и добро-

детелей, способностей и талантов. Которые получают достаточно хорошее развитие. Но он не начинается с нулевого уровня. Он начинается уже с достаточно значительной величины по всем этим параметрам. В нем уже сильна даже подсознательная тяга к самовоспитанию и самосовершенствованию. Эта жажда развития, максимально значительного и наиболее интенсивного, так мощно ощущается в его внутреннем мире, что ничем упрощенным и банальным из простой житейской прозы жизни ее утолить невозможно в принципе. Она звучит в роли доминирующей потребности. Ума, души и духа. Десятки предыдущих воплощений настоятельно требуют от конкретного человека своего продолжения. И не абы какого, а максимально достойного. Видимо, к такому человеку уже приставлен Высшими силами Ангел Хранитель высокого ранга. Который старательно и постоянно оберегает его от большинства наиболее примитивных искушений и соблазнов. И дает силы человеку в плане интуиции и проницательности интеллектуального, психологического и духовного плана. Чтобы вовремя распознать большинство не только обычных искушений, но нередко и достаточно изощренных. Он ведет человека по жизни таким образом, чтобы он мог реализовать свою персональную миссию на Земле особого посланника Высших сил по гармонизации человечества хотя бы в своем узком сегменте, в своем месте.

Уровень гармонии личности интеллигента совсем не обязательно идеальный (ибо, такового не существует в челове-

ческом обществе, он относится к сообществу духовных существ). Но он настолько значительный, что резко выделяет интеллигента в человеческом обществе по многим количественным и качественным параметрам. И именно этот достаточно высокий уровень гармонии личности, постоянно сознательно повышаемый интеллигентом, и дает ему возможность подключаться к наиболее качественным информационным каналам Вселенной. В результате чего писатели, композиторы, художники, архитекторы, скульпторы и прочие деятели культуры создают истинные шедевры в истории человечества. И становятся классиками. Чисто теоретически они, быть может, и способны откровенно халтурить. Но реально этого, как правило, уже не происходит. Ибо, человек, существенно приблизившийся к абсолютной гармонии, уже не может дальше жить по распространенным житейским стереотипам и стандартам, ибо, они предполагают такой значительный уровень упрощенности, что он к Гармонии не имеет вообще никакого отношения. По большому счету.

Развитая самокритичность, постоянный и жесткий, многогранный и изощренный самоконтроль получают в интеллигенте настолько мощное развитие, что они начинают эффективно действовать даже в режиме автопилота. Без каких-либо специальных и дополнительных усилий ума и души с его стороны. Обеспечивая тем самым высокий уровень организованности почти всех внутренних процессов, идущих в его личности. Темные силы привыкают к тому, что

большинство обычных и умеренно изоощренных искушений, что они наводят на людей, на интеллигента уже не действуют. И поэтому они донимают его гораздо реже. По сравнению с большинством обычных людей. И это дает возможность интеллигенту более эффективно бороться с примитивностями и упрощенностями, многими элементами деструктивности и дисгармоничности. В результате чего отсекаются многие глупости и нелепости, гадости и дрянности, пошлости и банальности. Налаживается принципиально более конструктивный вариант отношений человека со своим подсознанием. В котором со временем усиливаются элементы конструктивности и созидательности, преобладания классических ценностей, стремления к гармоничному и совершенному. В определенном смысле можно сказать, что интеллигент ставит себе на службу свое подсознание. Которое, при правильном подходе к нему, может служить и мощнейшей энергетической подпиткой человеку, и неиссякаемым источником новой информации. Причем, не только высокого качественного уровня, но и моментов, граничащих с явной гениальностью. Какие уже действуют механизмы в человеческом подсознании – это предстоит еще более отчетливо выяснить новым поколениям исследователей, классикам психологии и философии, мудрецами и святыми. Ибо, процесс постижения даже основных элементов человеческой личности бесконечен. Не говоря уже о некоторых тонкостях и нюансах, оттенках и полутонах. И изменить законы Бытия не

дано никому и никогда. По крайней мере, обычному смертному. Хотя, в жизни духовных существ существует своя, не менее четкая и жесткая иерархия, чем в человеческом обществе. Там все тоже трудятся. Постоянно, многогранно, изощренно, трудолюбиво и добросовестно. Тысячи и миллионы лет. Эволюция личности и там идет своим чередом. И только самые достойные, даже из числа истинных интеллектуалов могут попасть в их число. Во Вселенной все имеет свое конкретное место. Только в отличие от людей, духовные существа четко понимают свое место во Вселенной, свое место на ее иерархической лестнице гармонии и совершенства. И, соответственно этому месту уровень требований к ним. Ибо, на первом плане у них идут обязанности, а потом, быть может, некоторые права. Правильнее сказать, возможности творческого проявления понимания своих гигантских и предельно изощренных обязанностей. Ибо, весь смысл их существования заключен в служении делу Гармонии во Вселенной. И деятельность такого изощренного уровня может быть доступно только той личности, дух которой стал особенно мощным и гармоничным. В тысячи и миллионы раз больше, чем у обычного смертного человека.

Высшие инстинкты интеллекта настолько мощно становятся его естественной частью, фундаментом его личности, его внутреннего мира, что места для низких инстинктов остается значительно меньше, чем у большинства обычных людей. И поэтому интеллигент может гораздо спокойнее от-

носиться к своим мыслям и чувствам, фантазиям и желаниям. Даже самые простые из них имеют такой высокий качественный уровень, что ему за них, что называется, не стыдно. Другой вопрос, что и повода для особой гордости для себя он в этом не видит. Это является обычным элементом для возникновения его чувства собственного внутреннего удовлетворения собой и своей жизнью. Инстинкты интеллигента – это совершенно отдельная песня. Они не просто несколько иные – они принципиально иные. В первую очередь, по своей духовной составляющей. Не говоря уже об интеллектуальной и психологической составляющей. И поэтому перед истинным интеллигентом не стоит так остро дилемма: разум или инстинкт. Ибо, его инстинкт является в значительной степени продолжением лучшей части его разума. Он такой мощный и добросовестный его помощник, что об этом можно написать большую и очень интересную книгу. Поэтому интеллигентность – это очень ценная философия жизни.